

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – филиал РАНХиГС**

На правах рукописи

Зубарев Михаил Валерьевич

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность – 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Тараборин Роман Сергеевич

Екатеринбург

2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Гражданское право в условиях социальной модернизации российского общества	27
1.1. Трансформационные процессы в российском обществе 1861-1914 гг. и их влияние на гражданско-правовые отношения	27
1.2. Формирование двух путей преобразования гражданского права: правительственная политика и российская цивилистика	45
Глава 2. Исторический опыт частичного преобразования действующего гражданского права России	68
2.1. Динамика законодательных изменений в пореформенный период: Историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских Российской империи 1900 и 1857 гг.	73
2.2. Динамика законодательных изменений в период резкого ускорения социальной и начала политической трансформации российского общества: Историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских Российской империи 1914 и 1900 гг.	104
Глава 3. Проект Гражданского уложения как опыт системного преобразования гражданского права России	130
3.1. Разработка проекта Гражданского уложения Российской империи: первая и вторая редакции	131
3.2. Проект Гражданского уложения 1905 года и действующее гражданское право 1914 года: сравнительный анализ	155
Заключение	202
Источники и литература	211
Приложения	241

Введение

Актуальность исследования. Общественные преобразования системного характера всегда сопровождаются глубокими социальными трансформациями, отражающимися на всей сфере правоотношений. Для большинства людей, оказавшихся в ситуации, когда на протяжении нескольких десятилетий происходят резкие изменения привычных для них условий жизни, первостепенное значение приобретает правовая защита их непосредственных материальных интересов, обеспечиваемая гражданским правом. Поэтому особую значимость приобретает гибкое реагирование государственной власти на изменения в общественных отношениях, затрагивающие вопросы собственности, наследства, обязательств и договоров. Важнейшим инструментом такого реагирования в руках государства является гражданское законодательство, в преобразовании которого в ситуации непрерывных социально-экономических изменений ключевую роль играет нахождение оптимального баланса между правовыми новациями и правовой преемственностью.

Практическое решение этой сложной задачи заняло одно из центральных мест в юридической политике Российского государства во второй половине XIX – начала XX вв., когда под воздействием реформ Александра II в российском обществе, по оценкам, получившим распространение в современной социальной науке, развернулись процессы системной модернизации.

Государственной властью были осуществлены значительные преобразования в правовой системе Российской империи, затронувшие и гражданское право. Но особенностью законодательных преобразований в этой отрасли права стала их внутренняя противоречивость. Оказавшись перед выбором возможных путей преобразования, – частичного реформирования действующего законодательства или его кардинального изменения, – власть сначала отдала предпочтение первому из них, а затем попыталась реализовать оба варианта преобразования гражданского права одновременно.

Мировая война и революция 1917 г. прервали этот процесс преобразования гражданского права, как и права вообще, оставив тем самым открытым вопрос об эффективности обоих осуществленных вариантов.

Поэтому изучение противоречивого исторического опыта преобразования гражданского права России в эпоху социальной модернизации второй половины XIX – начала XX вв. представляет актуальный научный интерес не только для историко-правовой науки, но в определенной степени для современной теории права и законодательной практики. Это объясняется тем, что выявление в ходе такого исследования сильных и слабых сторон отраслевых законодательных преобразований, происходивших в прошлом, будет содействовать более глубокому пониманию закономерностей и особенностей подобных процессов, неизбежно развивающихся в условиях системной трансформации общественных отношений, независимо от конкретного времени и конкретной страны, оказавшейся в сходной ситуации.

Степень научной разработанности темы диссертации. Изучение истории отечественного права традиционно занимало и занимает центральное место в российской историко-правовой науке. Но проблему преобразования гражданского права России второй половины XIX – начала XX вв. нельзя отнести к числу всесторонне и глубоко исследованных на всех трех выделяемых сейчас этапах развития российской историко-правовой науки (дореволюционном, советском и современном).

Для дореволюционной юридической науки история гражданского права данного периода времени не успела, собственно говоря, стать историей. Краткость временной дистанции, не позволившая «отстояться» правовому материалу, явилась главной причиной отсутствия гражданского права второй половины XIX – начала XX вв. в трудах ведущих историков права М. Ф. Владимирского-Буданова и А. Н. Филиппова. В лучшем случае другие историки права (В. Н. Латкин, И. А. Малиновский) смогли дать краткие характеристики изменениям в российском государственном, но не в

гражданском праве¹. В этом отношении значительную научную ценность представили исследования выдающихся цивилистов С. В. Пахмана и Г. Ф. Шершеневича по истории кодификации российского гражданского права². Хотя основная часть их трудов хронологически охватила период до 1861 г., но осуществленный этими учеными анализ содержания, сильных и слабых сторон Свода законов гражданских предоставил серьезные аргументы в пользу создания Гражданского уложения.

Определенной компенсацией объективно возникшего историографического пробела в собственно историко-правовом изучении эволюции гражданского права в период второй половины XIX – начала XX вв. послужили работы российских цивилистов, которые изучали гражданское право в его действующем и меняющемся состоянии. Это придает особую ценность их работам для современной историко-правовой науки, поскольку, несмотря на неизбежный оттенок субъективизма в суждениях и оценках, отражавшего личные научные убеждения авторов, совместными усилиями дореволюционных цивилистов эволюция гражданского права была представлена как целостный динамический процесс, анализируемый и оцениваемый не *post factum*, а *hic et nunc*.

Основной корпус работ дореволюционных цивилистов составили труды, выполненные, как правило, в формате учебно-научных изданий, что объяснялось существенно выросшим в это время в обществе спросом на профессиональное юридическое образование. Поэтому главное внимание в них было уделено анализу действующего гражданского законодательства, по преимуществу Своду законов гражданских в его текущем состоянии. Одни

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005; Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Тип. Монтвида, 1909; Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Ростов н/Дону: Изд-во Кооп. т-ва «ЕДИНЕНИЕ», 1918; Филиппов А. Н. Учебник истории русского права (Пособие к лекциям). Ч. I. Изд. 4-е, изм. и доп. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912.

² Пахман С. В. История кодификации гражданского права: в 2 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876; Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1898.

авторы акцент сделали на теории гражданского права, раскрывая ее положения на примерах российского и отчасти римского и европейского гражданских законодательств (Е. В. Васьковский, Ю. С. Гамбаров, Н. Л. Дювернуа, К. П. Победоносцев, И. М. Тютрюмов)¹. Другие – на собственно изучении гражданского права России (А. Х. Гольмстен, К. И. Малышев, Д. И. Мейер, В. И. Синайский, П. П. Цитович, Г. Ф. Шершеневич)².

Несколько работ российских цивилистов были выдержаны в научно-монографическом жанре, но с использованием материалов российского гражданского права. Так, работа К. Д. Кавелина, формально основанная на учебном курсе, в силу авторского стремления обосновать в ней построение системы гражданского права на новых основаниях в большей мере приобрела монографическую форму; С. А. Муромцев посвятил две монографии представлению результатов собственных исследований в области теории гражданского права; И. А. Покровский, на доступном образованным кругам общества уровне дал развернутые характеристики состоянию основных проблем гражданского права, какими они виделись цивилистам в первые десятилетия XX века³.

¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: в 2 вып. СПб.: Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1894–1896; Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911; Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. 2-е изд. СПб.: Тип.-лит. А. Е. Ландау, 1895; Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Часть особенная. Вып. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899; Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. СПб.: Синод. тип., 1896; Тютрюмов И. М. Гражданское право. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1922.

² Гольмстен А. Х. Русское гражданское право. Лекции. СПб.: Изд. А. Ф. Цинзерлинга, 1898; Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878; Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб.: Изд. Н. Тиблена, 1864; Синайский В. И. Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев: Тип. А. М. Пономарева, 1912; Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев: Тип.-лит. «Прогресс», 1917; Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. II. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев: Тип. Р. К. Лубковского, 1915; Цитович П. П. Курс русского гражданского права. Т. I. Вып. I. Учение об источниках права. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1878; Цитович П. П. Русское гражданское право. Общая часть. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911.

³ Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения. СПб.: Тип. М. М.

Особое место в юридической литературе занял капитальный труд К. Н. Анненкова, по сути, являвшийся подробнейшим авторским научно-практическим комментарием действующего гражданского законодательства, правда, структурированного автором по пандектному принципу¹.

Частичное отражение вопросы гражданского права, включая российский законодательный материал, нашли в общетеоретических работах Н. М. Коркунова и Г. Ф. Шершеневича².

Отдельной темой российской цивилистики с начала 1880-х гг. стал проект Гражданского уложения: обсуждение планов его создания, структуры и содержания³, а после публикации двух разработанных редакций этого проекта (1898 и 1905 гг.) – критический их анализ. Большинство цивилистов положительно восприняло сам факт перехода законодателя к практической разработке Гражданского уложения, но подготовленные редакции вызвали разноречивые реакции в профессиональном сообществе.

Публикации такого рода имели две основные формы: статьи в юридической периодике, особенно в «Вестнике права», отдельные книжные и брошюрные издания.

Особенностью журнальных публикаций была их преимущественно институциональная направленность, то есть сосредоточение внимания авторов на трактовке в опубликованных редакциях проекта Гражданского

Стасюлевича, 1879; Муромцев С. А. Определение и общее разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1879; Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. Ч. I. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1877; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917.

¹ Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895-1905.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 7-е изд. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1907; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912.

³ Кавелин К. Д. Русское гражданское уложение // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. С. 921-1005; Малинин М. И. К вопросу об основных принципах гражданского права и Гражданского уложения. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882; Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. СПб.: Тип. Правит. сената, 1882.

уложения отдельных институтов, особенно обязательственного права¹. Подобная тематика находила отражение и в отдельных изданиях цивилистов, но не меньшее внимание в них уделялось анализу разработки общих вопросов гражданского права (А. Л. Боровиковский, Ф. П. Будкевич, М. М. Винавер, В. Ф. Гельбке, И. А. Покровский, В. Р. Рогойский, В. И. Синайский, Л. С. Таль, И. Н. Трепицын и др.)². Несколько выделялись публикации А. М. Гуляева и Н. Л. Дювернуа, имевшие учебный характер, но представившие целостный, весьма критический взгляд на проект Гражданского уложения³.

Таким образом, в дореволюционной цивилистике, во-первых, был создан корпус работ по истории и современному состоянию отечественного гражданского права, включая интересующий нас период времени; во-вторых, была дана по-разному аргументированная, но в основном критическая оценка состояния действующего гражданского законодательства и обоснована необходимость его замены на Гражданское уложение, хотя разработанные

¹ Воронов А. Г. Наследование восходящих и боковых родственников, супруга и внебрачных детей по проекту гражданского уложения // Вестник права. 1904. № 3. С. 172-187; Гальперин С. П. Замечания на главу первую проекта V книги гражданского уложения (об обязательствах) // Вестник права. 1903. № 1. С. 61-104; Покровский И. А. К вопросу о принятии наследства (Несколько слов по поводу проекта уложения) // Вестник права. 1905. № 4. С. 162-177; Покровский И. А. Юридические сделки в проекте гражданского уложения // Вестник права. 1904. № 1. С. 82-101 и др.

² Боровиковский А. Л. Брак и развод по проекту Гражданского уложения. СПб.: Сенат. тип., 1902; Будкевич Ф. П. Гражданское уложение. Система и план кодификации законов. Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1905; Винавер М. М. Общая часть обязательственного права в проекте Уложения // Винавер М. М. Из области цивилистики. СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1908. С. 175-213; Гельбке В. Ф. Торговое право и Гражданское уложение. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1884; Покровский И. А. Первоначальный проект общих положений об обязательствах. СПб.: Тип. Правит. сената, 1890; Рогойский В. Р. Наиболее назревшие и необходимые новеллы по гражданскому праву. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1910; Синайский В. И. Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения. Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1911; Таль Л. С. Договор доверенности или поручения в проекте Гражданского уложения. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911; Трепицын И. Н. Гражданское право губерний Царства польского и русское в связи с проектом Гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1914 и др.

³ Гуляев А. М. Единство гражданского права и проект Гражданского уложения. Киев: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1903; Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. второй. Обязательства. Часть общая (Отдел I). В связи с замечаниями на Проект книги V Гражданского Уложения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900.

проекты также заслужили немало критических замечаний. Вместе с тем необходимо отметить, что каких-либо отдельных исследований эволюции гражданского законодательства второй половины XIX – начала XX вв. создано не было. В частности, не было предпринято попыток сравнительных исследований исходного его состояния (к моменту реформ Александра II) и тех состояний, которые оно приобретало по мере происходивших изменений (в официальных переизданиях т. X, ч. I), а также в сравнении с проектом Гражданского уложения (второй редакцией 1905 г.).

На следующем этапе развития отечественной историко-правовой науки – в рамках советской юриспруденции, теоретико-методологические принципы которой сформировались под воздействием официально принятой в СССР марксистско-ленинской теории общественного развития, – изучение гражданского права в Российской империи периода 1861-1914 гг. не только не получило развития, но и практически исчезло.

Характеристика права в досоциалистической формации исключительно как инструмента осуществления классового господства эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством диктовала вполне определенный ракурс изучения законодательства Российской империи вообще и гражданского законодательства в частности. В этом ракурсе утрачивалась научная значимость специального исследования динамики развития гражданско-правовых отношений в XIX в. как частности, подчиненной общей логике формационного процесса.

Поэтому не случайно, что, например, в «Юридическом энциклопедическом словаре» 1984 года издания не нашлось места для статей не только о Своде законов гражданских или проекте Гражданского уложения, но и о Своде законов Российской империи вообще¹. В учебной литературе по курсу истории государства и права изучение гражданского права времени Российской империи ограничивалось его характеристикой в связи с принятием

¹ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984.

Свода законов, последующее развитие в пореформенную эпоху специально не рассматривалось, даже не упоминалась попытка разработки проекта Гражданского уложения¹. К этому добавлялось присущее советской юридической теории нивелирование различия гражданского (частного) и государственного (публичного) права. По оценке М. Н. Марченко, «деление системы права России, равно как и других стран, упразднивших институт частной собственности, на публичное и частное право было полностью заменено делением ее на отрасли и институты»². В таком ракурсе рассматривалось в учебной литературе и советское гражданское право³.

Как исключение, следует отметить, что некоторые правоведы все же признавали достижения дореволюционной цивилистики. Так, О. С. Иоффе отмечал, что проект Гражданского уложения был создан по образцу новейших европейских кодификаций и содержал «немало оригинальных конструкций, из числа которых многие знаменовали собой значительное как научное, так и законодательно-техническое достижение»⁴. Правда, собственно анализа этого проекта им осуществлено не было.

В целом можно констатировать, что в советской историко-правовой науке сколько-нибудь заметного движения вперед в изучении темы нашей диссертации, если не считать общей оценки всего права Российской империи, включая гражданское право, с классовых позиций, не произошло.

Напротив, в российской историко-правовой науке последних трех десятилетий и сама история гражданского права Российской империи вернулась в круг активно изучаемых тем, и были предприняты усилия по

¹ История государства и права СССР. Учебник / Под ред. К. А. Софроненко. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1967; История государства и права СССР. Учебник / Под ред. И. Д. Мартысевича, О. И. Чистякова. Ч. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985; История государства и права СССР: Учебник / Под ред. С. А. Покровского. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1959 и др.

² Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 566.

³ Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высш. шк., 1968. Т. 1.

⁴ Иоффе О. С. Цивилистическая доктрина промышленного капитализма // Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2009. С. 65.

формированию объективных, основанных на принципе научного плюрализма оценок развития гражданского законодательства в условиях самодержавно-монархической имперской системы власти.

Так, для современных учебных изданий по курсу истории государства и права России характерным в освещении истории права является отраслевой принцип, позволивший уделить должное место развитию гражданского права. В частности, как правило, в одном из разделов учебников характеризуются основные законодательные акты 1861-1914 гг., вносящие изменения в систему гражданского права, не всегда, но упоминается проект Гражданского уложения в качестве примера неудачной попытки обновления гражданского законодательства¹. Но в отраслевой учебной литературе исторические экскурсы практически отсутствуют, за исключением учебника В. А. Белова, в котором автор все же ограничился лишь кратким обзором состояния Свода законов гражданских и истории разработки проекта Гражданского уложения².

Среди научных исследований прежде всего выделяется коллективная монография Института государства и права РАН, посвященная истории развития русского права второй половины XIX – начала XX вв.³ В отдельной главе в ней дан анализ процессов, происходивших в этот период времени в гражданском праве, включивший характеристику мер, предпринимавшихся властью по совершенствованию гражданского законодательства в рамках Свода законов гражданских, и работ по подготовке Гражданского уложения. Авторы признают определенный положительный эффект этих мер, но приходят к выводам, что в целом процесс обновления гражданского

¹ Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004; История государства и права России / Под ред. В. Е. Рубаника. М.: Юрайт, 2012; История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003; История отечественного государства и права: в 2 ч. / Под ред. О. И. Чистякова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. Ч. 1; Кудинов О. А. История отечественного государства и права: учеб. пособие. М.: МЭСИ, 2004; Пашенцев Д. А. История государства и права России: курс лекций. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010 и др.

² Белов В. А. Гражданское право. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право. С. 181.

³ Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века / Отв. ред. Е. А. Скрипилов. М.: Наука, 1997.

законодательства существенно отставал от реальных изменений в гражданско-правовых отношениях в пореформенном российском обществе.

Изучение истории российского гражданского права второй половины XIX – начала XX вв. было осуществлено в ряде историко-правовых диссертационных работ, предметом которых являлись отдельные подотрасли и институты гражданского права. Хронологически эти работы, как правило, охватывали весь XIX и начало XX вв. (до 1917 г.). Историко-правовому анализу были подвергнуты: акционерное право (Д. Ю. Глазовский, Н. Ю. Игнатьева, Т. К. Красильникова, М. В. Черножуков)¹, сервитут (В. В. Груздев)², семейное (семейно-брачное) право (Д. В. Волков, А. Ю. Колинко, Э. М. Левшин, Л. А. Туманова)³, обязательственное право (М. Н. Лядашева-Ильичева)⁴, право собственности (В. К. Камыш)⁵, страховое право (А. И. Райлян)⁶ и др. Пока единственная диссертация была специально посвящена истории разработки и содержанию проекта Гражданского уложения 1905 года (В. А. Слыщенко)⁷.

¹ Глазовский Д. Ю. История акционерного законодательства Российской империи (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Коломна, 2005; Красильникова Т. К. Правовой статус акционерных обществ в России XIX – начало XX веков (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2001; Черножуков М. В. Развитие акционерного права в России в XIX – начале XX вв. (1805-1917 гг.): Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2001.

² Груздев В. В. Сервитуты в российском дореволюционном праве XIX – нач. XX вв. Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2004.

³ Волков Д. В. Правовые основы семейных отношений в России в XIX – начале XX вв. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002; Колинко А. Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2006; Левшин Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2003; Туманова Л. А. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в Российской империи во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1999.

⁴ Лядашева-Ильичёва М. Н. Развитие обязательственного права России XIX – начала XX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2002.

⁵ Камыш В. К. Право собственности России второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1994.

⁶ Райлян А. И. Страховое законодательство Российской империи (1861-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005.

⁷ Слыщенко В. А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003.

Другая группа диссертаций характеризовалась бóльшим хронологическим охватом темы при сохранении подотраслевого и институционального ракурсов исследования. В работах Н. Ю. Игнатъевой, А. С. Кушнирук и С. И. Носова российское акционерное право изучалось от начала XIX в. до его современного состояния в РФ¹; Н. С. Нижник проанализировала эволюцию семейно-брачного права с IX до начала XX вв.²; во временных пределах с XI в. до современной РФ проанализировали: О. С. Микаелян – правовое регулирование института заключения брака³; Г. Х. Чукаева – институт частной собственности⁴, а Ю. В. Зуй – институт частной собственности на землю⁵. М. П. Мельникова изучила наследование по закону со второй половины XIX в. до 1964 г., а В. Д. Ярыш – патентное право с начала XIX в. до 1991 г.⁶ Ряд важных аспектов взаимосвязи материального и судопроизводственного гражданского права был проанализирован М. В. Немытиной в исследовании российской судебной системы второй половины XIX – начала XX вв.⁷

¹ Игнатъева Н. Ю. Государственно-правовое регулирование деятельности акционерных обществ в России: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 1999; Кушнирук А. С. Основные закономерности становление и развития акционерного права в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005; Носов С. И. Акционерное законодательство России: Опыт теоретического и историко-правового исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2001.

² Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX-XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2003.

³ Микаелян О. С. Условия и порядок заключения брака в законодательстве России XI-XX вв.: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ставрополь, 2004.

⁴ Чукаева Г. Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2006.

⁵ Зуй Ю. В. Институт права частной собственности на землю в Российском государстве (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004.

⁶ Мельникова М. П. Наследование по закону в России: от Свода законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. (Историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2001; Ярыш В. Д. Становление и развитие отечественного патентного права в XIX-XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004.

⁷ Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 1999.

В контексте темы настоящей диссертации данные исследования обладают безусловной научной значимостью, так как позволяют установить особенности эволюции конкретных подотраслей (семейное и обязательственное право в особенности) и институтов гражданского права на протяжении периодов, включающих 1861-1914 гг. Но сегментированный (по отношению к системе гражданского права) их характер, предоставляя возможность воссоздать более подробные и исполненные на современном теоретическом уровне картины процессов, происходивших внутри подразделений отрасли гражданского права, не создает общего представления об эволюции всей этой отрасли. В работах, хотя и упоминаются, но не сопоставляются между собой на уровне исследуемых предметов официальные переиздания Свода законов гражданских (1887, 1900, 1914 гг.), нет детальных сравнений действовавшего законодательства с проектом Гражданского уложения, только упоминается, но не анализируется взаимосвязь правовых и социальных процессов, не учитывается в должной мере качественное своеобразие последних.

В свете этих замечаний положительной оценки заслуживает опыт целостного рассмотрения эволюции гражданского законодательства России в хронологических масштабах середины XVII – начала XX вв., предпринятый М. Н. Лядащевой-Ильичёвой¹. Благодаря новому подходу к теме автору удалось осуществить подробный, логически структурированный анализ развития гражданского законодательства на отраслевом уровне. В его рамках была классифицирована история гражданского права второй половины XIX – начала XX вв. как периода усилий власти по обеспечению целостности данного отраслевого законодательства с помощью изменений в текущем законодательстве и создания Гражданского уложения, имевших неоднозначные результаты. В монографии впервые были проанализированы

¹ Лядащева-Ильичёва М. Н. Гражданское законодательство в России в 1649 – октябре 1917 года: формирование и развитие. М.: Юрлитинформ, 2016.

изменения в гражданском законодательстве, происходившие в годы мировой войны. Естественно, что охват столь значительного в хронологическом отношении, сложного и разнообразного законодательного материала сместил ракурс авторского анализа в сторону внешней истории гражданского права, оставив на втором плане изучение содержательных изменений, происходивших в различные периоды времени в структурных подразделениях гражданского законодательства.

В диссертации В. А. Слыщенко в центре внимания оказались общие тенденции развития русского гражданского законодательства, сформировавшие исходные условия, в которых пришлось действовать создателям проекта Гражданского уложения; внешняя история разработки проекта; особенности его структуры и содержания. Автором были охарактеризованы сильные и слабые стороны проекта, определены причины, не позволившие ему стать законом. Отдельную ценность представил анализ В. А. Слыщенковым трансформации в проекте двух институтов вещного и договорного права: владение и купля-продажа. По мнению автора, в проекте русское гражданское право впервые получило полное систематическое изложение, в нем были учтены новейшие достижения западноевропейской цивилистики, но сохранилось и историческое своеобразие русского гражданского права. Все же исследователь, сосредоточив внимание на проекте Гражданского уложения, практически не коснулся его в сравнительно-правовом ракурсе, то есть не сопоставил со Сводом законов гражданских как системой действовавшего гражданского права, отчего характеристика сильных и слабых сторон проекта получилась несколько односторонней.

Комплексное исследование истории создания проекта Гражданского уложения в контексте развития российской цивилистической науки было осуществлено в серии новейших публикаций крупнейшим отечественным специалистом в области истории русского права В. А. Томсиновым¹.

¹ Томсинов В. А. Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 11.

На основе использования значительного количества источников и их тщательного анализа автор, с одной стороны, сформировал действительно объективную картину достоинств и недостатков проекта, установил его взаимосвязь с особенностями развития российской дореволюционной цивилистики, подтвердил национальную, несмотря на формальные заимствования, сущность проекта Гражданского уложения. С другой стороны, В. А. Томсинов показал пример глубокого аргументированного анализа эволюции, которую отдельные важные институты гражданского права претерпевали в процессе разработки проекта Гражданского уложения.

Таким образом, подводя итоги историографического анализа степени исследованности в дореволюционной и современной историко-правовой и цивилистической науке эволюции российского гражданского права второй половины XIX – начала XX вв., следует отметить, что при значительном количестве исследований собранный и проанализированный в них правовой материал сохраняет определенную мозаичность, внутреннюю структурную разобщенность. Это не дает возможности доказательно оценить уровень системности происходивших или предполагавшихся изменений в гражданском законодательстве, их соответствия или несоответствия характеру социальных изменений. Следовательно, для науки истории права актуальность приобретает задача системного рассмотрения эволюции гражданского права данного периода времени, определения внутрисистемной динамики его трансформации в соотнесении с динамикой общественного развития России.

Право. 2017. № 5; 2018. № 1; Понятие договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 5; Понятие обязательства в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 3; Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века // Законодательство. 2015. № 2-12; 2016. № 1-7; Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 1.

Принимая во внимание, что основой системы гражданского права, сформировавшейся в первые десятилетия XIX в., являлось гражданское законодательство, которое в условиях сохранения самодержавной монархии и даже в первое десятилетие начавшегося преобразования ее в монархию конституционную, разрабатывалось и реализовывалось полностью или в решающей степени монархо-бюрократической властью, представляется наиболее целесообразным выполнить указанную задачу посредством юридико-догматического и сравнительно-правового анализа системных характеристик правовых документов, зафиксировавших ключевые точки динамики этого законодательства: Сводов законов гражданских 1900 и 1914 гг. и проекта Гражданского уложения 1905 г.

Исходя из такого понимания возможности заполнения выявленной в историографическом обзоре относительной пробельности изучения гражданского права России второй половины XIX – начала XX вв., были определены основные параметры настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования: гражданско-правовые отношения в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: действующее и проектируемое гражданское законодательство Российской империи 1861-1914 годов.

Цель исследования: выявление закономерностей и особенностей преобразования гражданского законодательства в условиях системной трансформации российского общества 1861-1914 годов.

Задачи исследования:

- определить общую направленность и характерные черты трансформационных социальных процессов в России 1861-1914 годов и их влияние на гражданско-правовые отношения в обществе;

- установить социально-правовые предпосылки формирования двух направлений правительственного реформирования гражданского законодательства;

- определить особенности реализации курса на частичное преобразование действующего гражданского права;
- осуществить историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1857, 1900 и 1914 гг.;
- установить общую направленность и особенности разработки проекта Гражданского уложения;
- провести системно-структурный и нормативно-правовой сравнительный анализ проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г.

Теоретической базой исследования служит комплекс работ по общей теории права и теории гражданского права, включающий теоретические разработки: 1) российских дореволюционных правоведов и цивилистов (Ю. С. Гамбаров, Н. М. Коркунов, К. И. Малышев, Г. Ф. Шершеневич), 2) современных российских теоретиков и историков права (С. С. Алексеев, М. И. Байтин, А. А. Дорская, И. А. Исаев, В. В. Лазарев, Г. В. Мальцев, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянц, В. М. Сырых, Ю. П. Титов, В. А. Томсинов, А. Ф. Черданцев, И. Л. Честнов, О. И. Чистяков и др.), 3) специалистов в области теории гражданского права (С. С. Алексеев, В. А. Белов, Е. А. Суханов, В. Ф. Яковлев и др.).

Методология исследования основана на применении общенаучных и частнонаучных (особенно присущих юридической науке) методов. Общенаучные методы системности, объективности и историзма применялись на протяжении всего исследования как методы, обеспечивающие на каждом его этапе рассмотрение изучаемого процесса как целостного явления, непрерывное развитие которого во времени детерминируется взаимодействием комплекса объективных и субъективных причин, подлежащих конкретно-историческому анализу. Применение хронологического и историко-правового методов было направлено на исследование динамики изменений, которые происходили в структуре и нормативном содержании российского гражданского законодательства на

протяжении всего изученного периода времени. Диалектический метод позволил выявить противоречия, возникавшие в социальной трансформации общества, гражданско-правовых отношениях разных слоев общества и в законодательстве, способы разрешения этих противоречий и их системную эффективность. Сравнительно-правовой (компаративистский) метод был использован для выявления изменений, происходивших в институтах и нормах гражданского права в разных изданиях Свода законов гражданских и в проекте Гражданского уложения. Структурно-функциональный метод применялся в анализе динамики внутренней трансформации подотраслей и институтов гражданского права в исследуемых законодательных документах. Метод историко-статистического анализа позволил верифицировать количественную динамику изменений, происходивших в российском гражданском законодательстве. Юрико-догматический метод явился основным инструментом анализа содержательной трансформации гражданского законодательства (на уровне правовых институтов и правовых норм).

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с периодизацией истории российского права, принятой в современной историко-правовой литературе. В ней период второй половины XIX – начала XX вв. (1861-1917 гг.) рассматривается как целостный период, в течение которого правовая система Российской империи и входящие в ее состав системы права, включая систему гражданского права, подверглись сущностной трансформации под воздействием процессов ускоренного буржуазного реформирования (модернизации) российского общества. Но верхнюю границу исследования мы сочли оправданным ограничить 1914 г., так как участие Российской империи в мировой войне создало новую социально-правовую ситуацию, в которой исследованные нами закономерности и особенности преобразования гражданского права утратили свою актуальность и значимость.

Источниковую базу исследования в соответствии с его целевой установкой и решаемыми задачами составили опубликованные документы правовой истории Российской империи, в которых нашли необходимое отражение законодательные трансформации гражданского права: 1) отдельные тома из Полного собрания законов Российской империи (собрания второе и третье); 2) официальные и неофициальные издания Свода законов гражданских в составе Свода законов Российской империи (Т. X, Ч. I) 1857, 1900 и 1914 гг.; 3) отдельные тома Свода законов Российской империи разных годов издания, содержавшие гражданско-правовые законы; 4) издания проекта Гражданского уложения (первая и вторая редакции) и различных подготовительных материалов к нему. В качестве источников, необходимых для раскрытия историографических аспектов темы, также использовались: 1) подборки научных и публицистических публикаций в дореволюционных юридических периодических изданиях (Вестник права, Журнал гражданского и уголовного права, Журнал и Труды юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете), а также в официальном Журнале Министерства юстиции; 2) комплекс работ российских правоведов второй половины XIX – начала XX вв. Особенностью источниковой базы явился приоритет опубликованных источников над архивными документами. Такая источниковая ориентация логически следовала из изначально избранного ракурса диссертационного исследования, заключавшегося в изучении развития гражданского права как следствия социальной трансформации российского общества. Поэтому принципиальное значение для определения соотнесённости и взаимосвязи этих двух процессов имело исследование не столько непосредственно процесса разработки, подготовки и принятия законодательных решений, потребовавшее бы использования архивных источников, сколько исследование *per se* реально действовавшего (Свод законов гражданских) или предназначенного к действию (проект Гражданского уложения) законодательства, зафиксированного в определённых временных точках, соответствовавших относительной

завершённости того или иного из этапов социальной модернизации российского общества.

Научная новизна исследования:

– установлено, что объективными причинами перехода государственной власти к преобразованию гражданского законодательства явились процессы социальной трансформации общества, выразившиеся во внутрисословной дифференциации и формировании новых социальных групп, предъявлявших запрос на развитие рыночных экономических отношений, соответствующее преобразование гражданско-правовых отношений и его законодательное оформление;

– доказано, что использование российской властью двух разных путей преобразования гражданского законодательства явилось закономерным результатом совместного воздействия двух факторов: неравномерной динамики социальной трансформации российского общества, имевшей объективный характер, и противоречивой субъективной реакции различных фракций правительственной бюрократии на изменения, происходившие в повседневных гражданско-правовых отношениях в российском обществе;

– выявлены в результате проведения историко-статистического и нормативно-правового сравнительного анализа Сводов законов гражданских 1857, 1900 и 1914 гг. основные особенности частичного преобразования гражданского законодательства: обеспечение правовой преемственности (сохранение в неизменном виде содержания основной части статей и практически в неизменном виде внутриотраслевой структуры) и фрагментированное обновление нормативно-правовой базы (исключения, отмены и замены одних статей, внесение изменений в содержание других статей, включение новых дополнительных статей);

– выявлены в результате проведения системно-структурного и нормативно-правового сравнительного анализа проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г. основные особенности системного преобразования гражданского законодательства: одновременное

качественное обновление внутриотраслевой структуры (включение новой части, содержащей общие положения гражданского права, систематизация подотраслевых структур посредством перераспределения институтов права между и внутри подотраслей и создания новых институтов права) и нормативно-правовой базы (увеличение количества статей за счет новых норм гражданского права, включая заимствования из иностранных законодательств);

– обоснован вывод о потенциальной перспективности для российской системы права системного преобразования гражданского законодательства в форме проекта Гражданского уложения 1905 г. и достижении в нем высшего уровня развития законодательной практики и цивилистической мысли России в хронологических пределах 1861-1914 гг. и в условиях общей незавершенности процессов социальной модернизации российского общества.

Положения, выносимые на защиту.

1. Решающее воздействие на эволюцию гражданского законодательства в Российской империи в период 1861-1914 гг. оказали процессы социальной трансформации общества в рамках общемодернизационных изменений российской социально-экономической и политической системы. Внутрисословная дифференциация и формирование новых социально-классовых групп как основное содержание социальной трансформации своим непосредственным следствием имели разнонаправленные изменения в материальном положении значительной части населения России и соответствующие изменения в их гражданско-правовых отношениях. Все это создало объективные причины для перехода государственной власти к активной политике по преобразованию гражданского законодательства.

2. Неравномерность и относительная замедленность социальной дифференциации общества в 1860-1870-е гг., консерватизм правительственной бюрократии и традиционный инерционно-рутинный характер законодательного процесса первоначально поставили в центр государственной политики в сфере гражданского права курс на частичное

преобразование действующего законодательства без изменения его внутриотраслевой структурной организации в рамках Свода законов гражданских.

3. Ускорение социальных изменений к началу 1880-х гг., негативное влияние на деятельность реформированной судебной системы пробелов и недостатков в действовавшем гражданском законодательстве, формирование консолидированного мнения профессионального юридического сообщества о необходимости его кардинального изменения, признание частью высшей бюрократии тормозящего влияния действующего гражданского законодательства на экономику и судебную практику создали необходимые условия для принятия верховной властью решения о разработке проекта Гражданского уложения как способе осуществления системного преобразования российского гражданского права.

4. На протяжении 1882-1914 гг. в результате одновременной параллельной реализации обоих вариантов преобразования гражданского права произошло закономерное оформление в рамках правительственного законодательного аппарата двух систем гражданского законодательства: действующего Свода законов гражданских (в изданиях 1900 и 1914 гг.) и проекта Гражданского уложения 1905 г., рассматривавшегося властью как новое законодательство, предназначенное к полной замене Свода.

5. Осуществленный в диссертации историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1900 и 1857 гг., 1914 и 1900 гг. позволил выявить основные особенности и результаты частичного преобразования гражданского законодательства. Эти особенности были предопределены курсом законодателя на достижение компромисса между правовой преемственностью и правовой новизной и выразились в: а) сохранении практически в неизменном виде внутриотраслевой структуры гражданского права, б) численном преобладании в составе Сводов 1900 и 1914 гг. статей с неизменившимся по сравнению с предыдущими изданиями нормативно-правовым содержанием; в)

фрагментированном обновлении нормативно-правовой базы институтов права, достигнутом с помощью исключения, отмены и замены устаревших или утративших правовую актуальность статей; изменения нормативно-правового содержания статей, включения дополнительных статей с новым нормативно-правовым содержанием. В результате в Своде законов гражданских 1914 г. произошла частичная адаптация институтов права во всех подотраслях семейственного, имущественного, наследственного и обязательственного права к изменившимся условиям функционирования гражданско-правовых отношений в обществе, но сохранились и отчасти усилились внутриотраслевая и институциональная диспропорциональность, пробельность, каузальность и устарелость нормативно-правовой базы.

6. Осуществленный в диссертации системно-структурный и нормативно-правовой сравнительный анализ проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г. позволил выявить основные особенности и результаты системного преобразования гражданского законодательства. Ориентация Редакционной комиссии, разработавшей проект, на восполнение пробелов и недостатков действующего гражданского законодательства посредством одновременного структурного и нормативно-правового его обновления обусловила следующие особенности проекта Гражданского уложения: а) повышение уровня систематизации подотраслей и институтов посредством введения в законодательство общих положений гражданского права и общих положений семейственного, вотчинного, наследственного, обязательственного права и ключевых институтов в их составе (брак, собственность, владение, наследство по закону, обязательство и т. д.); б) синхронизация во всех подотраслях структурных и нормативно-правовых преобразований, включая перераспределение между ними и внутри них отдельных институтов права и включение новых институтов права; в) существенное расширение и обновление нормативно-правовой базы всех внутриотраслевых подразделений, в том числе с помощью творческой рецепции норм из иностранных законодательных источников. В результате

проект Гражданского уложения 1905 г. представлял собой новую систему российского гражданского законодательства, обладавшую новой структурной организацией и в целом согласованной с ней нормативно-правовой базой.

7. Осуществленное в диссертации исследование двух путей преобразования гражданского законодательства как основы преобразования гражданско-правовых отношений в российском обществе доказывает, что в проекте Гражданского уложения 1905 г. был реализован успешный опыт системного преобразования гражданского законодательства. Проект 1905 г., не ставший законом в силу объективных внешних обстоятельств, созданных мировой войной и революцией 1917 г., в хронологических рамках 1861-1914 гг. и с учетом незавершенности ко времени его создания процессов социальной модернизации России заслуживает научной историко-правовой оценки как высший уровень разработки гражданского законодательства, достигнутый российской дореволюционной законодательной практикой и цивилистической мыслью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выявление на примере российского гражданского права 1861-1914 гг. закономерностей и особенностей преобразования гражданского законодательства в условиях системных социальных трансформаций общества содействует развитию современных теоретических представлений юридической науки о своеобразии переходных процессов в законодательстве в условиях системных социальных трансформаций общества. Например, перспективным направлением сравнительно-правовых исследований, такому развитию способствующих, может стать изучение закономерностей и особенностей реформирования гражданского законодательства 1861-1914 гг. и современного этапа развития гражданского законодательства в Российской Федерации. Методы сравнительного историко-статистического, системно-структурного и нормативно-правового анализа законодательных источников могут практически использоваться при изучении аналогичных правовых явлений прошлого и настоящего. Материалы диссертации могут применяться

в учебных курсах юридических специальностей по истории права и государства, теории права, в специальных курсах гражданско-правовой тематики.

Апробация диссертационной работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ, в том числе 5 публикаций в научных журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Основные теоретические и практические аспекты исследования обсуждались по итогам докладов диссертанта на Международной научно-практической конференции «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности» (г. Екатеринбург, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Право в современном мире: достижение метабезопасности как атрибута государства v. 2020» (г. Екатеринбург, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Право в современном мире: формирование правовой экосистемы в постпандемийном мире» (г. Екатеринбург, 2022 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Глава 1. Гражданское право в условиях социальной модернизации российского общества

Реформы, осуществленные на протяжении 1860-1870-х гг. в России и получившие от современников определение «великие», сыграли ключевую роль в том, что период второй половины XIX – начала XX вв. вошел в историю страны как время глубоких качественных перемен во всех сферах жизни общества. Однако обратной стороной этих перемен стало усугубление прежних и возникновение новых социальных противоречий и конфликтов, в конечном итоге предрешивших – в соединении с негативным воздействием мировой войны – кризис и крушение монархической общественной системы.

Развитие на протяжении 1861-1914 гг. российского права происходило под непосредственным воздействием и одновременно являлось составной частью общих трансформационных процессов, развернувшихся в обществе. Поэтому необходимым начальным этапом историко-правового исследования динамики преобразований в такой важной части российского права, как гражданское право, является выявление содержания социальных трансформаций, пережитых обществом в исследуемый период времени, и их влияния на гражданско-правовые отношения и государственную политику в этой отрасли права.

1.1. Трансформационные процессы в российском обществе 1861-1914 гг. и их влияние на гражданско-правовые отношения

В современных российских социальных науках (история, социология, политология) значительное распространение в объяснении общей направленности и содержания эволюции, пережитой российским обществом в указанный период времени, получила концепция модернизации. В ее основе лежит ряд теоретических положений, сначала разработанных на основе обобщенного анализа исторического опыта развития западноевропейского региона XVI-XIX вв., но затем – в результате изучения аналогичных или сходных процессов, происходивших на протяжении XX века в других

регионах и странах мира, – существенно скорректированных и видоизмененных¹.

Исследователями, использовавшими современные версии концепции модернизации при изучении истории России, вся эпоха Российской империи, начиная с реформ Петра I, трактуется как переходная эпоха, на протяжении которой происходила, но не была завершена в рамках тогдашней общественной системы, эволюционная трансформация аграрного русского общества в общество современного промышленного типа². Ими были выявлены и раскрыты основные характерные черты российского типа модернизации: неравномерность, слабо выраженная синхронизация процессов качественных изменений в различных сферах общества и в различных регионах империи; активное заимствование извне технологических, но не социально-политических инноваций; высокий уровень зависимости хода преобразований от внешнеполитических (военных) факторов и т. д.

Ключевым фактором, определившим ход российских модернизационных процессов на всем их протяжении, по мнению большинства исследователей, являлась гипертрофированная роль государственного начала (этатизм) – именно государственная власть в России была основной силой, которая направляла и осуществляла преобразования объективно модернизационной направленности. Такая зависимость хода и результатов преобразований, происходивших во всех сферах общества, от

¹ Васильев Л. С. Модернизация как исторический феномен (о генеральных закономерностях эволюции). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011; Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006.

² Гавров С. Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004; Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны. Модернизация Витте-Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2016; История России: теоретические проблемы. М.: ИРИ РАН, 2013. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории; Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дм. Буланин, 2014; Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. М.: Наука, 2000 и др.

центральной государственной власти, значит, в условиях самодержавной политической системы и от личных качеств императоров, имела глубокие исторические причины, укорененные в доимперском (московском) прошлом России.

Подобная роль государства подтверждается историческим материалом второй половины XIX в. При всех трех императорах, Александре II, Александре III и Николае II, российское общество претерпевало изменения, в целом способствовавшие решению основных задач любой модернизации – индустриализации экономики на базе машинных технологий, изменению социальной структуры с сословного на классовый принцип организации, рационализации управления и массового сознания. Но и начало решения этих задач (отмена крепостного права), и последующий колебательный, пульсирующий характер их реализации (цикл «реформы-контрреформы») определялись в конечном итоге конкретными колебаниями государственной политики, отражавшими изменчивость личных взглядов императоров и динамику соотношения сил в правящей дворянско-бюрократической элите Российской империи.

Право в обеих его главных составляющих – законодательной и правоприменительной деятельности – не могло не испытывать воздействия модернизационных трансформаций, происходивших во всех сферах общества, но это воздействие имело не прямой, а опосредованный характер.

Вплоть до первого десятилетия XX в. самодержавная государственно-политическая система Российской империи каких-либо сущностных изменений не претерпела. Правовая политика, конкретные изменения, осуществлявшиеся в законодательстве и правоприменении, находясь, в общем и целом, в полном ведении государства, определялись решениями, принимавшимися в узком слое правящей элиты, – самими императорами при опоре на ближайшее окружение и высшую бюрократию, контролировавшую центральные органы государственной власти. Состав же этой элиты практически не изменился на протяжении второй половины XIX в.: и в

середине века, и в его конце потомственное дворянство абсолютно доминировало (85-100%) в высшем звене центрального управления (Государственный совет, Комитет министров, министерства, Правительствующий Сенат), а также на уровне губернаторского корпуса¹.

Таким образом, социальные трансформации, происходившие в обществе, могли найти свое законодательное и правоприменительное отражение, только будучи пропущены через «фильтр» сформированных традицией самодержавного правления убеждений и представлений, господствовавших в практически однородной среде правительственной бюрократии. Конечно, в ее составе возможны были ситуативные появления неординарных фигур или групп чиновников, имевших в силу разных обстоятельств достаточно адекватные взгляды относительно состояния российского общества и рассматривавших законодательство как инструмент управления его необходимыми изменениями. Таковой была группа т. н. «либеральной бюрократии» в окружении Александра II в первые годы реформ, позднее подобную, но индивидуальную роль сыграли С. Ю. Витте и П. А. Столыпин. Но их политическая судьба сложилась одинаково: уходом из власти.

Конституционные преобразования начала XX в., вынужденно осуществленные под воздействием революционных событий 1905-1906 гг. и воплотившиеся в Основные государственные законы 23 апреля 1906 г., обозначили только начало длительного процесса эволюции политической системы в сторону конституционной монархии. Нельзя отрицать, что представительные учреждения (Государственная дума) медленно, но встраивались в прежнюю систему принятия решений, становились одним из звеньев законодательной деятельности. Формально это осуществлялось через выборы, партийно-фракционное представительство в Думе, повседневную деятельность думских структур, неформально – через неофициальные

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 207, 222.

контакты чиновников разного уровня, лидеров политических партий, крупнейших предпринимателей и т. д. Взаимодействие правительственной бюрократии и представителей политических и экономических «групп интересов» позволяло – случай от случая – достигать компромиссов, обеспечивавших прохождение правительственных законопроектов через Думу и их подписание Николаем II. Однако полноценный механизм такого взаимодействия до 1914 г. не сформировался, каждый из его участников стремился подчинить себе другого, использовать в своих собственных интересах¹.

Более того, и официально, и неофициально решающее значение для судьбы законодательных изменений имела личная позиция императора. Николай II отнюдь не стремился к таким изменениям и поэтому предпочитал избавляться от самостоятельных фигур в правительственной бюрократии². В итоге реальные рычаги исполнительной и в значительной степени законодательной власти до начала мировой войны продолжали оставаться в руках монарха и правительства, что дает основания специалистам в области конституционного права определять российскую государственно-политическую систему 1906-1914 гг. как «мнимый конституционализм»³.

Следовательно, сами по себе социальные и экономические трансформации российского общества, происходившие на протяжении всего изучаемого в диссертации временного периода, служили лишь объективными предпосылками для преобразования правовой системы России, в том числе и отраслевых ее составляющих. Субъективной силой, опосредующей эти трансформации и отражающей их в конкретных правовых актах, оставались император и бюрократическая, дворянская по происхождению и способу

¹ Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: РОССПЭН, 2011. С. 495-499.

² Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 206-210.

³ Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1997. С. 198-201.

мышления элита: до 1906 г. практически полностью, в 1906-1914 гг. с некоторыми ограничениями, созданными началом движения к представительной системе организации государственной власти.

Кроме того, представляется необходимым, характеризуя взаимодействие социальных и законотворческих процессов в Российской империи 1861-1914 гг., не забывать, что в природу права не заложен автоматизм его реагирования на общественные процессы. Поэтому между социальными изменениями и правовыми изменениями, воплощающимися в строгие формулы закона, всегда существует временной лаг, протяженность которого каждый раз определяется различными конкретными «обстоятельствами времени и места». Исторический опыт других стран и самой России свидетельствует, что даже между радикальной революционной отменой «старого порядка» и формированием системы права «нового порядка» возникала более или менее протяженная временная дистанция. Тем более, она не могла быть очень короткой в условиях российской политической системы 1861-1914 гг.

Обращаясь к анализу собственно социальных трансформаций, произошедших в России в указанный период времени, должно, прежде всего, отметить не только «запускающую», но в значительной мере и пролонгированную роль, сыгранную самой отменой крепостного права.

«Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г., – подчеркивали еще дореволюционные исследователи, – была тем фундаментом, на котором должно было строиться здание всех последующих реформ, и без которого все они оказались бы висящими в воздухе»¹. «Нельзя затронуть ни одного вопроса последующей нашей истории, чтобы не встретиться с существенным влиянием освобождения крестьян, – считали они. – Последствия реформы для русской жизни не поддаются точному учету и исчерпывающему перечню»².

¹ Сивков К. В. Судьба реформ имп. Александра II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Ист. сб. под ред. В. В. Каллаша. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. Т. VI. С. 218.

² Базанов И. А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1911. С. 3.

«Крепостное право – альфа и омега российской истории», констатируют и современные историки, поэтому именно его отмена стала решающим шагом, создавшим «возможность для постепенной трансформации страны в правовое государство с рыночной экономикой»¹.

В социальном измерении такая трансформация означала главным образом переход к иной, чем прежде, системе социальной организации общества: от сословной к классовой системе.

Объективной основой перехода являлись качественные сдвиги в материально-производственном основании общества. Они происходили в результате технологического – промышленного – переворота инновационного характера: конкретно – внедрения машинных технологий, позволявших сократить долю ручного труда, повысить энергообеспеченность производственных процессов, в итоге резко поднять производительность труда и объемы производства (включая принципиально новых видов промышленных изделий), впервые придать последнему массовый характер. Такой промышленный переворот первоначально осуществился в Англии, затем охватил европейский континент и привел к радикальным изменениям во всех сферах жизни обществ, где он произошел².

Очевидные преимущества машинной техники и заводской организации производства по сравнению с мануфактурным производством, в котором еще велика была доля ручного физического труда, материальные выгоды (прибыль), которые обещал и, действительно, обеспечивал переход к новым технологиям, а также государственная заинтересованность в их массовом внедрении с точки зрения обеспечения военной мощи империи – вот совокупность факторов, создавших условия для осуществления в 1830-1880-х гг., но особенно активно и интенсивно после 1861 г., промышленного переворота в России³. Отмена крепостного права, уравнивавшая все

¹ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 2. С. 11, 113.

² История Европы: в 8 т. М.: Наука, 2000. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. С. 21-44.

³ Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. М.: Наука, 1990.

крестьянство в плане личной свободы, обеспечила формирование рынка наемной рабочей силы как необходимого условия успешности его осуществления.

Закономерным результатом промышленного переворота в России стал экономический рост, в первую очередь в промышленном секторе. Основные его предпосылки сформировались на протяжении 1860-1870-х гг., когда происходило фактическое взаимодействие и взаимовлияние двух процессов: реформирования отношений в обществе благодаря всему циклу реформ, особенно судебной реформе 1864 г., и кардинального переструктурирования промышленного производства.

Первый заметный экономический рост в промышленном секторе народного хозяйства наметился в 1880-е гг., а резко ускорился в 1890-е гг. По оценке историков экономики, «стратегическими факторами для осуществления резкого рывка в развитии промышленности в 1890-х годах послужили изменения, произошедшие в государственной политике. Типичный для 1860-х годов страх перед развитием промышленности ушел в прошлое. В качестве первоочередной задачи было выдвинуто развитие промышленности. После того как была признана необходимость быстрого индустриального развития страны, проблема, связанная с недостаточным спросом крестьян на промышленные товары, утратила свою актуальность, а вопрос о ее потенциальном воздействии на процесс индустриализации был полностью пересмотрен»¹.

В результате, несмотря на спад 1900-1903 гг., вызванный вовлечением российской экономики, переходившей на рыночные рельсы, в циклический мировой экономический кризис, рост не только затем возобновился, но и приобрел наиболее существенные размеры в 1908-1913 гг. Этому поспособствовал и ускорившийся в результате аграрных реформ П. А. Столыпина распад общинных порядков в сельском хозяйстве, открывший

¹ Гершенкрон А. С. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. дом «Дело», 2015. С. 155-156.

бóльшие перспективы для перехода части крестьянства к использованию рыночных методов производства.

В итоге в первые полтора десятилетия XX в. российская экономика вышла на темпы развития, уступавшие только экономике США, но практически равные другим развитым западноевропейским странам, в том числе и по показателю экономического роста на душу населения¹. К 1914 г. Россия заняла 5-е место в мире по общему объему промышленного производства (в натуральных показателях)², и ее вполне обоснованно стали определять как аграрно-промышленную державу мирового значения. Высокие оценки динамике развития российской экономики начала XX в., сдвигам в структуре народного хозяйства были даны зарубежными авторами того времени, весьма оптимистично расценивавшими дальнейшие экономические перспективы страны³.

Отмечая эти свидетельства успешности продвижения российской экономики по рыночной траектории, нельзя не учитывать, что и направление движения, и многие позитивные сдвиги на этом пути в значительной мере продолжали определяться активной ролью государства. Она проявилась и в промышленном буме (поощрение железнодорожного строительства, введение золотого денежного обращения, активное привлечение иностранного капитала, реформа налогообложения и т.д.), и в относительных успехах сельского хозяйства (аграрная реформа П. А. Столыпина)⁴.

Итак, именно экономические трансформации создали необходимые и достаточные условия для социальных трансформаций российского общества 1861-1914 гг. Главный социальный эффект модернизации, как выше отмечалось, состоял в переходе от социально-сословной структуры, присущей

¹ Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. С. 22, 25.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. С. 54.

³ См., напр.: Тери Э. Экономическое преобразование России. М.: РОССПЭН, 2008 (оригинальное издание вышло во Франции в 1914 г.).

⁴ Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны. Модернизация Витте-Столыпина. С. 936.

обществу на аграрной стадии развития, к социально-классовой структуре, свойственной промышленно развитому (современному) обществу.

«Социальная структура, – указывает Б. Н. Миронов, – создает в обществе систему отношений между людьми, занимающими определенные социальные позиции, с точки зрения социальных ролей, взглядов и убеждений, интересов, жизненных шансов и типичных направлений коммуникаций»¹. Сословная структура характеризуется специфическими правами и социальными обязанностями, юридически закрепленными в обычае или законе и передающимися по наследству (праву рождения); специфическими самосознанием и менталитетом, присущими каждому сословию, формирующимися веками и передающимися из поколения в поколение; ограниченной посредством властного контроля межсословной мобильностью. Для классовой структуры, напротив, характерны такие черты, как открытость, постоянная изменчивость состава классов, принадлежность к ним не по праву рождения, а в силу сочетания разных факторов, что обеспечивает высокий уровень социальной (межклассовой и внутриклассовой) мобильности. Различие классов между собой также происходит не по одному, а по целому набору критериев, например, по роду занятий, величине дохода, власти и влиянию в обществе и т. д.²

Ст. 2 Законов о состояниях 1857 г. устанавливала, что «в составе городского и сельского населения, по различию прав состояния, различаются законом четыре главные рода людей: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) городские обыватели; 4) сельские обыватели»³. Следовательно, к реформам 1860-1870-х гг. Россия подошла, будучи сословным обществом.

В той же формулировке (за исключением слова «законом») это определение социальной структуры общества осталось и в законодательстве

¹ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. С. 325.

² Там же. С. 332-333.

³ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. IX. Законы о состояниях. С. 1.

XX в.¹ Но если в 1857 г. законодательное определение в целом, хотя и не полностью, соответствовало реальной социальной структуре, то применительно к 1910-м годам оно, сохранив форму, в весьма значительной степени утратило содержание.

Ключевую роль в массовой трансформации социальной структуры сыграл период 1890-1900-х гг., когда процесс перехода к классообразованию принял в обществе, по сути, необратимый характер в силу необратимости изменений, произошедших в эти же десятилетия в экономике России. Внутренняя дифференциация сословий и формирование различных социальных групп, из взаимодействия которых осуществлялась классовая интеграция, имели последствием изменение их положения в общественном разделении труда, что, в свою очередь, вело к иным практическим формам гражданско-правовых отношений и формировало различные запросы на законодательное обеспечение новых форм имущественных, договорных, наследственных и семейно-брачных отношений.

Не углубляясь в социологические, по сути, проблемы социальной дифференциации и интеграции, выходящие за границы дисциплинарной ориентации настоящей диссертации, можно ограничиться лишь общей характеристикой содержания этих взаимосвязанных процессов под углом зрения их влияния на действующее гражданское право.

Распад сословной организации имел всеобщий характер, в меньшей степени затронув лишь духовенство – в силу его специфического положения в общественном разделении труда. Определяющее значение имели внутренние трансформации в дворянском и крестьянском сословиях: первые по причине правящего, привилегированного положения в обществе, вторые – численного доминирования в составе населения и основной роли в материальном производстве.

¹ Законы о состояниях (Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.). Изд. неофициальное / Сост. Я. А. Канторович. Изд. 2-е, значит. доп. СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «ПРАВО», 1911. С. 2-3.

Ключевую роль в социальной дифференциации сыграла не столько сама отмена крепостного права, сколько соединение реализации крестьянской и судебной реформ, тем более что в результате еще ряда мер было уравнено положение всех прежних разрядов крестьянского населения (государственных, удельных, дворцовых, однодворцев и т. д.). В итоге взаимоотношения двух сословий и их положение во всем социальном пространстве империи претерпели изменения кардинального свойства.

В этих изменениях было определенное сходство. Оно проистекало из того, что дифференциация в обоих сословиях проходила по одной основной линии: на тех, кто разными методами и средствами, но приспособливался, адаптировался к новой социально-экономической ситуации, встраивался в систему рыночных, товарно-денежных отношений, и тех, кто не мог адаптироваться и либо вообще оставался вне этой системы, либо превращался внутри нее в пассивный объект «игры рыночных сил».

Стратегии дворянской адаптации отличались значительным разнообразием, но могут быть в известной степени (благодаря имеющимся исследованиям¹) обобщены следующим образом.

Во-первых, значительная часть бывших помещиков, в основном состоявшая из мелко- и среднепоместных провинциальных землевладельцев, постаралась «удержаться на плаву» посредством использования самых примитивных и неэффективных форм получения доходов с оставшихся временнообязанными (до внесения всего размера выкупного платежа) бывших крепостных крестьян (отработка, испольщина, издольщина). В гражданско-правовом отношении их главной целью было сохранение дворянских привилегий, обеспечивавших материальное благополучие, поэтому практически отсутствовал запрос на сколько-нибудь существенное изменение

¹ См., напр.: Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литер. обозрение, 2004; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979.

действующего гражданского законодательства, особенно имущественного права.

Во-вторых, столь же малую заинтересованность в гражданско-правовых преобразованиях и, напротив, заинтересованность в стабильности социальных привилегий проявила часть дворянства, обеспечивавшая свое благополучие государственной службой, особенно в высшем и среднем звеньях государственного управления.

В-третьих, существенная часть дворянства предпочла, распродав свои земельные владения или, чаще, заложив землю и иную недвижимость в банках, перейти в положение рантье, живущих на кредиты и проценты. Хотя в принципе такое положение сближало их с буржуазией и побуждало быть заинтересованными в развитии рыночных отношений, гарантирующих стабильность банковского дела, но за исключением тех мер, которые затрагивали их финансовые интересы, в отношении преобразования гражданского права эта часть дворянства была скорее защитником действующего права, чем сторонником его реформирования.

В-четвертых, пожалуй, меньшая часть дворянства пошла по пути активного включения в рыночную экономику: либо за счет участия в предпринимательской деятельности в промышленном, торговом и финансовом секторах, либо посредством перевода своих земельных хозяйств на рыночные рельсы с использованием современной агротехники, наемного труда и ориентации на внешний рынок (экспорт сельхозпродукции, особенно зерна). Хотя в этой среде и сохранялась определенная привязанность к прежним сословным привилегиям, но, в сущности, шел процесс быстрого обуржуазивания и перехода к соответствующим формам имущественных и обязательственных отношений. Следовательно, у этой части дворянства доминировала заинтересованность в развитии и расширении гражданско-правовых норм, направленных на защиту частной собственности и свободы предпринимательства.

Наконец, в-пятых, была еще одна не слишком многочисленная часть дворянства, влившаяся в ряды лиц свободных профессий, получавших доходы за счет фактической продажи своих способностей на рынке, который мог расти и развиваться именно в условиях новых буржуазных, по сути, гражданско-правовых отношений, например, в сфере договорного и авторского права. В основном и эта часть дворянства была сторонником дальнейшего преобразования действующего гражданского права.

Резюмируя, можно заключить, что во внутрисословной дифференциации дворянства тенденция к буржуазному классообразованию была достаточно заметной, но вряд ли преобладающей. Более существенным было стремление к сохранению и обеспечению, в том числе с помощью гражданского права, прежних сословных привилегий, предоставлявших дворянству, особенно потомственному, конкурентные преимущества в государственной службе, предпринимательской деятельности и т. д. Очевидно, принимая во внимание социальный состав высшей российской бюрократии, что правовые запросы дворянства обладали гораздо большими шансами на законодательную реализацию, чем запросы буржуазного предпринимательского слоя недворянского сословного происхождения, вышедшего из среды в первую очередь городских, а также и сельских обывателей.

Дифференциация в крестьянском сословии сравнительно долго шла медленными темпами. Это во многом определялось правительственным курсом на сохранение правовой обособленности крестьянства, заложенным в реформе 1861 г. и особенно активно поддерживавшимся властью в годы правления Александра III и первое десятилетие нахождения у власти Николая II. Обособленность заключалась, во-первых, в сохранении и всемерном поддержании существования, но под контролем государственных органов, общинной организации крестьянства, во-вторых, в создании для крестьянства отдельного волостного правосудия. Тем самым консервировался

традиционный уклад крестьянской жизни, основанный на регулировании гражданско-правовых отношений нормами обычного права.

Конечно, нельзя не учитывать и внутреннюю психологическую склонность крестьянства к сохранению традиционного образа жизни, хотя бы в силу отсутствия на протяжении поколений иного опыта жизни, способов регулирования межкрестьянских отношений и отношений крестьянства с внешним социальным миром, кроме как через посредство обычного права и сельского схода¹.

Трудности «вживания» крестьянства в новые экономические отношения были связаны и с тем, что, получив личную свободу, крестьянин был поставлен в положение, когда в целом на невыгодных условиях должен был выкупить землю у частного владельца или государства, сохраняя на это время ряд обязанностей в их пользу. Выкупные операции затянулись на несколько десятилетий, следовательно, личная свобода крестьян, формально поставившая их в равное положение с другими сословиями, не подкреплялась их экономической независимостью, что существенно ограничивало конкурентные возможности на рынке сельскохозяйственного производства.

Конечно, процесс дифференциации внутри крестьянского сословия все же происходил и развивался по двум основным направлениям.

Первое заключалось в «вымывании» из деревни части населения в город (процесс урбанизации).

Не очень значительная часть крестьян, сумевших и ранее занять в городе позиции, связанные с торговлей и предпринимательством, окончательно в нем оседала. Хотя для городской жизни и деятельности этих крестьян в силу формальной сословной принадлежности (в глазах государственной власти) сохранялись определенные ограничения, но, по сути, они превращались в одну

¹ См., напр.: Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2012; Бржеский Н. К. Очерки юридического быта крестьян. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1902; Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. М.: Наука, 1992.

из фракций формирующейся национальной буржуазии. Поэтому они были непосредственно заинтересованы в организации своей деятельности и повседневной жизни на нормах гражданского права, но права общегражданского, то есть предоставляющего им действительно равные имущественные, договорные и наследственные права с другими группами и слоями населения.

Большая часть покинувших деревню крестьян в городах постепенно попадала в положение наемных рабочих, особенно в новых промышленных центрах, другая часть, не сумевшая адаптироваться, эволюционировала в промежуточную (маргинальную) социальную фигуру: полу-рабочего – полу-крестьянина, не приобретшего прочного положения в новой социальной среде, но и не полностью утратившего его в прежней социальной среде. Гражданско-правовые запросы этих социальных групп сосредотачивались либо в вопросах найма, либо оставались в сфере обычного права, приспособленного к городским условиям жизни.

Второе направление дифференциации крестьянского сословия развивалось внутри самой деревни. С одной стороны, выделялась группа предприимчивых активных крестьян, переходивших на рыночные методы ведения хозяйства, использующих наемную рабочую силу из числа односельчан (батрачество), и поэтому постепенно начинавших отдавать предпочтение перед обычным правом (хотя и вынужденно считавшихся с ним под давлением общины) гражданскому законодательству. Но их интерес заключался во включении в это законодательство тех норм, которые были более привычны крестьянской трудовой традиции и образу жизни, отличались от действующих законов (оборот земли, наследование). С другой стороны, остальная и преобладающая часть крестьянства, продолжавшая вести хозяйство традиционными методами, лишь косвенно или изредка вовлекавшаяся в рыночные отношения, продолжала жить и действовать по нормам обычного права, оставаясь вне действующего гражданского права.

Столыпинская аграрная реформа дала новый существенный толчок дифференциации крестьянского сословия по всем направлениям, поскольку возникли необходимые правовые условия для разрушения общины. В перспективе это могло привести к окончательному отходу на периферию крестьянской жизни обычно-правовых порядков и распространению общегражданского законодательства на крестьянство. Но за восемь лет реализации этой реформы ее задачи были выполнены лишь частично, а мировая война и революция сорвали дальнейшую реализацию¹.

Что касается сословной дифференциации городских обывателей, то ее общая тенденция заключалась во включении жителей города в рыночные экономические отношения: либо через предпринимательскую и торговую деятельность, пополняя тем самым ряды мелкой и средней буржуазии, либо через превращение в служащих, лиц свободных профессий и наемных работников. Во всех этих случаях их социальный запрос на преобразования в сфере гражданского права объективно концентрировался в русле буржуазного его реформирования.

Таким образом, подводя итоги проведенного в данном параграфе анализа социальных трансформаций российского общества 1861-1914 гг. и его влияния на гражданско-правовые отношения, следует констатировать, что общий ход экономических процессов в направлении расширения сферы действия рыночных, буржуазных отношений, основанных на частной собственности и свободе распоряжения собственным трудовым ресурсом, но проходивший в условиях все еще аграрного по структуре населения общества, придал своеобразные черты эволюции гражданско-правовых отношений.

Объективно, исходя из направленности экономических преобразований, должен был сформироваться общий или, во всяком случае, преобладающий социальный запрос на преобразование гражданского права сословного характера в гражданское право классового характера, свойственное

¹ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники истор. мысли, 2001.

буржуазному обществу. Реализация подобного запроса заключалась в юридической и фактической ликвидации сословных привилегий дворянства и правовой неполноценности сословий городских обывателей (мещанства и купечества) и сельских обывателей (крестьянства).

Однако в действительности относительная замедленность процессов социальной дифференциации и интеграции, ускорившихся лишь в последние два с небольшим десятилетия существования Российской империи (до начала мировой войны), а также аналогичная замедленность преобразований в политической системе повлекли за собой отставание социальных трансформаций от экономической трансформации.

В результате соотношение социальных сил, заинтересованных в кардинальном реформировании гражданского законодательства и в его частичном изменении или в отсутствии вообще каких-либо изменений, носило неустойчивый характер, как внутри дворянского, так и крестьянского сословий. В условиях сохранения ключевых позиций в высшем звене правительственной бюрократии представителей в целом консервативно настроенного потомственного дворянства неизбежно было существование серьезных препятствий для не только кардинального реформирования гражданского законодательства в целом и его отдельных институтов, но и тех частичных его преобразований, которые могли негативно восприниматься отдельными фракциями правящей элиты.

1.2. Формирование двух путей преобразования гражданского права: правительственная политика и российская цивилистика

Ликвидация крепостного права и другие реформы Александра II сыграли ключевую роль в ускорении социально-экономической трансформации российского общества, но их воздействие имело не единовременный, а пролонгированный характер, происходило неравномерно в разных сферах общественной жизни. Поэтому изменения в гражданско-правовых отношениях, хотя, в конечном счете, являлись следствием именно социальных трансформаций, но нельзя не учитывать и влияния на них тех мер, которые в области гражданского законодательства были предприняты властью в силу внутренней логики развития ее реформистского курса.

В этом отношении решающую роль в формировании собственно правовых предпосылок для перехода к реформированию гражданского права сыграла судебная реформа 1864 г.

«Чем более выяснялась необходимость не ограничиться частичным ремонтом судебного строя и приступить к перестройке всего здания на совершенно новых началах, — отмечал Э. Н. Берендтс, — тем явственнее становилось, что реформа одной области государственной жизни должна повлечь за собой коренные реформы, если не во всех, то во многих других областях, смежных с областью судебной деятельности»¹.

Новый порядок судебного решения гражданских дел, установленный в Уставе гражданского судопроизводства, предполагал, что суд должен руководствоваться действующим гражданским законодательством. Гражданское право и гражданское судопроизводство соединены логической связью, подчеркивал А. Х. Гольмстен, «главнейшие черты гражданского права

¹ Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Пг.: Сенат. тип., 1915. С. 9-10.

ложатся в основание гражданского процесса, ряд важнейших положений гражданского судопроизводства вытекает из начал гражданского права»¹.

Поскольку не только ученым-цивилистам, а и авторам судебных уставов были хорошо известны недостатки действующего гражданского законодательства, то не случайно в ст. 9 Устава гражданского судопроизводства суду была предоставлена по отношению к нему определенная самостоятельность: «Все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае их неполноты, неясности, недостатка или противоречия, основывать решение на общем смысле законов»².

Однако, безусловно, гораздо более надежным средством обеспечения нового уровня судебной деятельности являлись изменения в самом гражданском законодательстве. Поэтому не будет преувеличением сказать, что вопрос о его преобразовании был непосредственно поставлен в повестку дня и власти, и юридического сообщества принятием Устава гражданского судопроизводства.

На вариативность возможного решения этого вопроса обратил внимание еще в период подготовки судебной реформы К. Д. Кавелин. В самом названии статьи, опубликованной в 1863 г. в старейшей российской газете «Санкт-петербургские ведомости» и вызвавшей широкий резонанс не только среди юристов, он сформулировал дилемму: «Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения?». К. Д. Кавелин полагал, что преобразование материального гражданского права имеет два пути решения: постепенное внесение изменений в действующее законодательство, либо создание нового по форме и содержанию законодательного документа – Уложения. Сам автор

¹ Гольмстен А. Х. Об отношении гражданского судопроизводства к гражданскому праву // Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. С. 240.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною канцеляриею. 2-е доп. изд. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. Ч. I. Устав гражданского судопроизводства. С. 20.

статьи полагал, что выработать новое Уложение в данный момент времени, когда «жизнь развивается с усиленной быстротой, прокладывая новые, еще неизведенные, лишь смутно предчувствуемые пути», невозможно, это дело будущего¹.

Вообще говоря, К. Д. Кавелин, по сути, лишь актуализировал в юридической среде обсуждение вопроса, возможные пути ответа на который предвидел главный создатель Свода законов М. М. Сперанский. Поскольку законы неизбежно с течением времени будут изменяться, считал он, то Свод «должен следовать за сим движением законодательства, и единожды установив все прошедшее, он должен постоянно и ежегодно собирать и приводить в тот же порядок все вновь исходящее. Таким образом законы сохраняемы будут непрерывно в наличной, так сказать, их известности, и при всех изменениях в частях их будут всегда представлять одно целое»². Но «сей Свод должен служить основанием составлению Уложения, – добавлял М. М. Сперанский. – Дополнить недостающее, довершить недоконченное, дать каждому предмету законодательства надлежащую его полноту и пространство, есть дело Уложения. Оно будет тем лучше, чем Своды, на коих оно основано, будут совершеннее»³.

Первый вариант постепенного совершенствования Свода получил официальное закрепление в Манифесте Николая I «Об издании Свода законов Российской империи»: «Все, что после 1 января 1832 года состоялось или что по общему движению законодательства впредь состоится, будет по порядку тех же книг и с указанием на их статьи распределяемо в ежегодном Свода

¹ Кавелин К. Д. Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения? // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. С. 903-922.

² Сперанский М. М. О силе и действии Свода // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1861. Кн. VI. С. 2.

³ Он же. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1859. Кн. II. С. 3, 7.

продолжении, и таким образом состав законов, единожды устроенный, сохранится всегда в полноте его и единстве»¹.

Однако такой способ регулирования состава действующего законодательства достаточно быстро выявил свои недостатки, возникавшие в силу технических сложностей, не всегда позволявших вовремя готовить ежегодные продолжения, и неудобств одновременного использования Свода законов и увеличивающегося числа его продолжений. Поэтому сначала перешли к изданию как ежегодных, так и сводных (за несколько лет) продолжений (в 1834-1839 гг. было издано 3 ежегодных и 3 сводных продолжения)². Следующим шагом, продиктованным практическими нуждами правительственных ведомств и судов, стало полное переиздание Свода законов Российской империи с включением в него материалов, содержащихся в Продолжениях: издания 1842 и 1857 гг.

Издание 1857 г. стало последним полным переизданием. Реформы 1860-1870-х гг. внесли так много изменений, причем крайне неравномерно по разным отраслям права, что новые полные переиздания становились бесполезными. Они успели бы устареть еще за время их подготовки. Выход из положения, казалось, был найден в неперiodических переизданиях с 1876 г., наряду с продолжавшейся публикацией Продолжений, отдельных томов Свода законов отраслевого и институционального содержания. Но это еще в большей мере затруднило практическое использование непомерно выросшего объема изданного законодательства. Например, в 1900 г. он включал Свод законов Российской империи из 16 томов, 10 из которых имели отдельные

¹ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1834. Т. VIII. Отд. I. № 5947. С. 68 (далее – ПСЗ-2).

² Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 144.

разновременные переиздания (с 1876 г. по 1897 г.), около 100 ежегодных и сводных Продолжений самого разного времени издания¹.

Но и в первые полтора десятилетия XX в. поток этих изданий продолжал нарастать. В какой-то мере положение облегчали неофициальные издания Свода законов и отраслевых томов, включавшие материалы всех вышедших к этому моменту времени Продолжений².

Несмотря на непрактичность правоприменения принявшего столь разнородные формы законодательного материала, власть продолжала следовать прежнему пути: отчасти в силу инертности бюрократического мышления, отчасти от понимания всех сложностей замены Свода законов отдельными отраслевыми кодексами. Но, по нашему мнению, переход к принципиально новым формам организации законодательного материала не мог в этот период времени еще в большей степени состояться по причине общей незавершенности социальной трансформации общества и соответствующего преобразования политической системы.

Свод законов Российской империи на уровне первой половины XIX в. был в целом адекватен общественной системе, в ней сформировавшейся. Поэтому недостатки, неточности, пробелы, которые ему были изначально присущи, не оказывали существенного воздействия на практическое применение входивших в состав статей Свода правовых норм. Но каждая из реформ, осуществленных в 1860-1870-е гг., имела далеко идущие последствия не только для той отрасли права, которую она непосредственно затрагивала, но и для всей системы права, порождая рассогласованность и противоречия, ведущие к деформации всей конструкции Свода.

Этот, разрушительный для Свода законов процесс был точно диагностирован Н. М. Коркуновым. «Наш Свод был задуман и составлен, –

¹ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге / Под ред. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. 3-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Изд. Т-ва «Обществ. польза», 1900. С. I.

² См., напр.: Свод законов Российской империи: в 5 кн. / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неофициальное. СПб.: Русское кн. т-во «Деятель», 1912.

указывал этот известный правовед, – не как законченный сборник, а как текущее собрание законов в их постепенном развитии, как постоянная неизменная форма всего текущего законодательства, так что весь вновь накапливающийся законодательный материал должен был кристаллизироваться в этой раз навсегда установленной форме». Поэтому, полагал он, «первое издание Свода представляло собою действительно систематическое собрание статей закона, распределенных по 15 томам ... Внутренняя цельность и особенная индивидуальность отдельных законоположений, послуживших материалом для составления Свода, были совершенно сглажены и заслонены общею системой Свода». Однако последующие изменения законодательства, особенно связанные с судебной реформой, пришли в противоречие с этой «раз навсегда» избранной системой. «Превратив тома Свода в собрание обособленных законоположений, – подчеркивал Н. М. Коркунов, – оказалось все-таки невозможным вместить в Свод все новое законодательство, не разрушив общей системы Свода»¹. Свод законов «перестал быть произведением одной руки и даже одного исторического момента, – констатировал ученый. – Он не дает, в настоящем своем виде, изображения законодательства в один определенный момент его исторического развития ... Совершившиеся за истекшие шестьдесят лет глубокие изменения в нашем законодательстве совершенно расшатали старую, целостную систему Свода»².

Такой диагноз соответствовал общему пониманию исчерпанности формы Свода законов, к рубежу XIX-XX вв. возобладавшему, хотя и не абсолютно, в российской юриспруденции. Не менее, если не более критичен в своих оценках был другой выдающийся правовед Г. Ф. Шершеневич. Лишь «мнимая стройность придавала Своду обманчивый вид кодекса», подчеркивал он, но последующие переиздания по частям совершенно уничтожили значение, которое у него первоначально было. Теперь, полагал Г. Ф.

¹ Коркунов Н. М. Значение Свода законов // Коркунов Н. М. Сборник статей. 1877-1897. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1898. С. 79, 95-96.

² Он же. Лекции по общей теории права. С. 324-325.

Шершеневич, Свод представляет собой «механическое соединение ряда уставов, учреждений и т. п., и чем дальше, тем сильнее расходится Свод в своем единстве»¹.

Сказанное относилось к Своду законов Российской империи в целом, но будет справедливо и для его составных (отраслевых) частей, в каждой из которых происходили собственные деформации. Тем не менее, Свод законов продолжал даже в условиях, когда общий поток изменений достиг и политической сферы общества, вызвав первые серьезные изменения в государственном праве, оставаться формой, объединявшей разные отрасли и институты российского права.

Эту «живучесть» Свода законов на примере его составной части – гражданского законодательства попытался объяснить В. И. Синайский. Полемизируя с цивилистическим большинством, убежденным в необходимости замены Свода законов гражданских Гражданским уложением, он, не отрицая, впрочем, наличия в этом Своде многих недостатков, задал простой вопрос – «почему же т. X ч. 1 при стольких недостатках давно не отжил свой век?» И сам дал на него не менее простой ответ: «Не одни лишь недостатки имеются в т. X ч. 1, есть в нем и достоинства, которые делают его жизнеспособным».

К числу достоинств, позволявших Своду «выживать» перед лицом уже готовившегося к внесению в Государственную думу проекта Гражданского уложения, В. И. Синайский отнес, во-первых, способность к его восполнению, главным образом с помощью кассационной деятельности Сената, во-вторых, соответствие его содержания общему состоянию общества и правоотношений в нем: Свод «отвечает несколько отсталому строю русской жизни и русского гражданского оборота»².

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 434.

² Синайский В. И. Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения. С. 8-9.

Хотя точка зрения В. И. Синайского осталась в меньшинстве среди юридического сообщества, но она заслуживает, на наш взгляд, серьезного рассмотрения.

Сегодняшними исследователями российской истории начала XX в., включая сторонников ее модернизационной трактовки, признается, что при всех успехах социально-экономического преобразования российского общества сам этот процесс был еще далек от своего конца. Завершение к 1890-м годам промышленного переворота не было равнозначно технологическому преобразованию всего промышленного сектора экономики, не говоря уже о сельском хозяйстве, практически таким переворотом не затронутом. Но именно последнее оставалось основой формирования национального (народного) дохода. На 1 января 1914 г. сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и охота формировали 34,8% этого дохода, а промышленность, включая мелкую, – 8,8%, уступая в этом отношении доходности городских фондов (17,3%), транспорта и связи (10,5%)¹.

Тормозящую роль продолжало играть огромное пространство крестьянской экономики, в котором рыночные отношения (иначе говоря, товарно-денежный гражданский оборот) уступали натуральным и полунатуральным формам хозяйствования, а гражданско-правовые отношения преимущественно продолжали регулироваться обычным правом. По одному из основных критериев завершенности модернизации – демографической структуре населения – Россия была еще на начальном этапе: жители сельской местности, по официальным данным 1908-1914 гг., составляли 85%, а городов – 15% от общей численности населения².

Конечно, городское население в основной своей массе уже было вовлечено в рыночную экономику, что диктовало его запрос на гражданское право, основанное не только на личной свободе, но и на гарантированной законом свободе предпринимательской деятельности и свободе распоряжения

¹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 32-33.

² Там же. С. 23.

(купле-продаже) личным трудовым ресурсом. Но здесь и срабатывал второй отмеченный В. И. Синайским фактор – восполнение недостатков законодательства судебной практикой, реализующей свой потенциал через кассационное судопроизводство Сената (впрочем, позитивную роль этого фактора признавали и другие цивилисты). Заинтересованность в отвечающих современной потребности субъекта права нормах гражданского права, конечно, не полностью, но в значительной мере практически реализовывалась в суде. Именно судебное решение, а не статьи Свода законов гражданских зачастую формировали субъективное гражданское право. Возможность получить удовлетворяющее судебное решение кассационным порядком, с одной стороны, «примирила» субъекта права с имевшимся гражданским законом, с другой стороны, служила для законодательной власти определенным сигналом, свидетельствующим о потребности практики в тех или иных изменениях.

Кассационные департаменты Правительствующего Сената, в данном случае – Гражданский департамент, рассматривая апелляции с мест, должны были установить правильность применения судами норм права, содержащихся в законодательстве, и разъяснить смысл этих норм, то есть выполнить функцию их толкования. Поскольку каждое из решений кассационного департамента выносилось по конкретному делу, то эти решения, вообще говоря, имели казуистический характер, но благодаря количеству накапливавшихся дел по апелляциям, относившимся к определенным статьям, например, Свода законов гражданских, де-факто совокупность решений по ним могла стать для законодателя основанием внесения изменений в сами статьи Свода.

За 1866-1901 гг. Гражданским кассационным департаментом было рассмотрено 193337 дел, а в 1902-1909 гг. поступило на рассмотрение еще более 78,5 тыс. дел. В среднем не менее чем в 1/3 случаев принимались

решения об отмене судебных решений¹. Количество дел само по себе позволяло судить о недостатках законодательства, отсутствии в нем разработки вопросов, которые приобрели практическую актуальность именно в указанный период времени. Так, главное место в работе департамента заняло обязательственное право, в котором «более чем где-либо сказалась недостаточность действующих статей X тома, и с особенной настоятельностью проявились требования и запросы развивающегося гражданского оборота». Его решения послужили основанием для разработки в юридической науке общей и особенной частей учения об обязательствах². Однако решения принимались и по всем остальным сегментам гражданского права, весь Свод законов гражданских, так сказать, проходил проверку на свою состоятельность в кассационном производстве.

Однако, признавая безусловную позитивную роль кассационной деятельности Сената, необходимо учитывать, что она являлась средством толкования закона, но не его изменения, следовательно, непосредственно не влияла на действующее законодательство³. Этого не отрицал и В. И. Синайский: «Будет, однако, ошибкой думать, что сенатские разъяснения юридически имеют силу закона»⁴.

Кассационное решение подлежало исполнению по конкретному делу, которое было рассмотрено, и направлялось в конкретный суд, но оно не обязывало другие суды в подобных, рассматривавшихся в них делах поступать в соответствии с данным кассационным решением. В «Объяснительной записке к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства» (1912 г.) прямо указывалось, что «высказанные в определениях Сената разъяснения смысла закона имеют обязательную силу только для того

¹ Нольде А. Э. Правотворческая деятельность Правительствующего Сената в области гражданского права // История Правительствующего Сената за двести лет 1711-1911 гг. СПб.: Сенат. тип., 1911. Т. IV. С. 424-425.

² Там же. С. 429.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 64.

⁴ Синайский В. И. Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). С. 60.

судебного места, в которое передано дело для вторичного рассмотрения; для всех же прочих судебных установлений решения эти могут иметь значение лишь руководства, основанного на высоком авторитете верховного кассационного судилища»¹. Иначе говоря, конкретный суд был вправе самостоятельно решать, следовать или нет по делу, близкому или аналогичному тому, на которое последовало ранее кассационное решение, этому решению.

Таким образом, действительно, кассационная деятельность Гражданского департамента Сената восполняла недостатки гражданского законодательства, выявлявшиеся в судебном правоприменении, но только в известных пределах, создававшихся волей законодателя вносить или нет изменения в закон, а также волей судей, следовать в конкретных делах кассационным решениям или нет.

Поэтому, признавая определенную обоснованность точки зрения В. И. Синайского, нельзя не отметить, что указанные им факторы «живучести» Свода законов гражданских не снимали остроты вопроса о недостатках и пробелах действовавшего гражданского законодательства, о которых немало говорили и писали его коллеги-цивилисты.

Ряд таких недостатков и пробелов имел системный характер, так как происходил из начальных принципов организации в нем правового материала.

Прежде всего, в Своде отсутствовали обычное право, которое использовалось в повседневных гражданско-правовых отношениях православным крестьянским населением России, а также обычное право ряда народов, проживавших на территории империи (т. н. «иностранцев»). Кроме того, в западных национальных регионах империи сохранялось действие норм местного гражданского права, существовавшего до вхождения в состав

¹ Устав гражданского судопроизводства (Св. зак. т. XVI ч. I, изд. 1892 г., по Прод. 1906, 1908 и 1910 гг.). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Изд. неофициальное. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. / Сост. И. М. Тютрюмов. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова «Законоведение», 1912. С. 1192.

Российского государства: в Финляндии, Царстве Польском, Остзейских (Прибалтийских) губерниях, частично в Бессарабии. Эти особенности были обусловлены историческим развитием русского (российского) общества и российской имперской государственности. Изменение такого положения могло иметь место только при кардинальном реформировании системы гражданского права, поэтому оно, если и обсуждалось учеными, то лишь в связи с тем, как должно было выглядеть пространство действия будущего Гражданского уложения.

Практически всеми цивилистами отмечалось отсутствие в Своде торгового законодательства (Торговый и Вексельный уставы входили в состав Т. XI. Ч. II). В строго юридическом смысле гражданское право и торговое право вместе образовывали частное право, поэтому в некоторых европейских законодательствах они соединялись в одном документе. Но в русской юридической традиции торговое право развивалось относительно самостоятельно, что и было зафиксировано в Своде законов Российской империи.

По этому вопросу у российских цивилистов не было единой точки зрения. Ведущие специалисты в торговом праве, П. П. Цитович и Г. Ф. Шершеневич, не рассматривали гражданское и торговое право как единое целое, хотя и признавали существовавшее между ними сходство¹. С. В. Пахман считал, что торговое и вексельное право – это особенная часть гражданского права, значит, их разграничение с гражданским правом «представляется несостоятельным и в науке, и в кодификации»². К. И. Малышев также полагал, что торговое право относится к особенной части гражданского права и в этом отношении является его частью³.

В составе Свода законов гражданских учеными обнаруживались и иные пробелы.

¹ Цитович П. П. Учебник торгового права. Киев: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1891. Вып. I. С. 9; Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. Изд. 9-е. М.: Моск. науч. изд-во, 1919. С. 7.

² Пахман С. В. История кодификации гражданского права. Т. I. С. II.

³ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. С. 355.

Так, К. И. Малышев отмечал отсутствие отдельно выделенных положений о гражданских правах вообще, хотя такие положения имелись, но они были включены в другие тома Свода законов; указывал, что нормы, относившиеся к законам о лицах, личных состояниях и правах, к семейно-брачному праву, находились в Законах о состояниях (Т. IX)¹. Г. Ф. Шершеневич находил ошибочным, что в Т. IX включены постановления о правах состояния гражданско-правовой принадлежности; кроме того, в составе Т. XI. Ч. I присутствовали нормы семейно-брачного права для лиц неправославного вероисповедания, а в Т. XII. Ч. I – постановления об ограничениях права собственности и т. д.²

Много замечаний цивилистов относилось к нерациональной внутренней организации правового материала в Своде законов гражданских. В Своде, указывали они, была использована институционная структура деления гражданского права, близкая французскому подходу, использованному в Code Civil, а не пандектная, принятая в германском праве и считавшаяся более верной в научном отношении. На это обратил внимание еще Д. И. Мейер. По его мнению, «если характеристическая черта всех учреждений семейственного союза чужда сфере гражданского права, то по строгой последовательности должно сказать, что учреждениям этим и не место в системе гражданского права. К нему относится лишь имущественная сторона семейственных отношений»³. Поэтому в своих лекциях он ставил материалы по семейному и наследственному праву после вещного и обязательственного права, отойдя тем самым от структуры Т. X. Ч. I. Пандектного принципа в своих учебных курсах придерживались также Е. В. Васьковский, Ю. С. Гамбаров, А. Х. Гольмстен, Н. Л. Дювернуа, К. П. Победоносцев, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич. Но, например, С. В. Пахман, хотя и соглашался, что пандектный принцип точнее характеризует структуру

¹ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. С. 351.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 48.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд. С. 4.

системы гражданского права, но в собственном обзоре Свода законов гражданских следовал его внутреннему порядку.

Однако структурным претензиям цивилистов суждено было оставаться исключительно на уровне научной критики, поскольку правительственная политика заключалась в сохранении системы Свода в неизменном виде. Поэтому системные недостатки можно отнести к «родовым», проистекавшим в конечном счете из самого состояния российского общества и его политической системы, а также из уровня развития юридической науки и правосознания правящей элиты во времена создания первого Свода.

Более конкретные содержательные недостатки Свода законов гражданских обнаруживались цивилистами по нескольким позициям.

Во-первых, это отсутствие общих положений о гражданском праве.

Прямо не указывая на этот недостаток, Д. И. Мейер фактически его обозначил, поместив в начало своего курса значительные по объему главы (гл. 2-5), посвященные как раз изложению общих положений на основе извлечения соответствующих норм из разных разделов Свода¹. Позднее подобным образом поступили А. Х. Гольмстен, поставивший «общие учения, в совокупности именуемые общей частью», впереди анализа всех институтов гражданского права², и Г. Ф. Шершеневич, предваривший изучение институтов гражданского права обширной «Общей частью»³. К. И. Малышев, обосновывая необходимость присутствия такого раздела в Своде, указывал, что «здесь дело идет о первой общей основе всего гражданского порядка, о самых элементарных положениях, которые применяются в практике повсеместно и на каждом шагу и должны быть сгруппированы в один раздел как в видах удобства, так и для прочности всей дальнейшей системы Свода»⁴.

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд. С. 57-281.

² Гольмстен А. Х. Русское гражданское право. Лекции. С. 10.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 68-196.

⁴ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. С. 351.

Во-вторых, немало замечаний цивилистов было связано с нормативной неполнотой Свода законов гражданских, отсутствием норм, востребованных практикой гражданского оборота.

«Наши гражданские законы, – писал Г. Ф. Шершеневич, – не определяют весьма многих отношений, выдвинутых жизнью, а то, что определено, очерчено весьма немногочисленными и несложными чертами»¹. Между отдельными статьями Свода слабо выражена их взаимосвязь, налицо «обширность одних частей законодательства и наоборот бедность других» (С. В. Пахман)². К. И. Малышев усматривал нехватку в разделе вещного права положений, учитывающих своеобразие местного гражданского законодательства и обычного права³. «В X т. вовсе нет общей части, – констатировал уже в конце 1900-х гг. Е. В. Васьковский, – и чрезвычайно скудны статьи о движимости, опеке и особенно обязательствах»⁴.

В-третьих, цивилистами отмечалось преобладание в Своде, особенно в статьях, основанных на узаконениях XVIII века и более раннего времени, норм казуистического происхождения.

Причины этого Г. Ф. Шершеневич усматривал в том, что «старое законодательство создавалось случайно, казуистически ... если правительственный интерес непосредственно не затрагивался, законодатель не вмешивался и оставлял важные с частно-правовой точки зрения отношения вне нормировки»⁵. Подробнее охарактеризовал этот недостаток С. В. Пахман: «В своде преобладает казуистический характер, частные определения, а не общие начала, вследствие того, что отдельные его статьи составляют преимущественно воспроизведение указов, имевших в виду тот или другой частный случай, а из общих правил по той же причине допускаются

¹ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 89.

² Пахман С. В. История кодификации гражданского права. Т. II. С. 19.

³ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. С. 353.

⁴ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. I. С. 38.

⁵ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 90.

постоянные изъятия»¹. «В нашем своде, – признавал Е. В. Васьковский, – очень мало общих положений и принципов, зато масса законов, относящихся к частным вопросам»².

В-четвертых, к числу недостатков свода относились и такие его черты, как сословность многих правовых норм, особенно в вопросах недвижимости, деление норм по «племенным и религиозным началам», ограниченность применения норм, исключавшая, например, крестьянство, и т. д.³

Своего рода «приговор» Своду законов гражданских, исходя из всей совокупности выявленных недостатков и пробелов, вынес известный резкостью собственных суждений и оценок Г. Ф. Шершеневич: «Если к неполноте, неравномерности содержания свода, разнородности начал, сословному и конфессиональному характеру, невыдержанности системы, присоединить еще то обстоятельство, что благодаря историческому материалу действие т. X, ч. 1 не могло быть распространено на местности, состоящие на особых правах, и что т. X, ч. 1 определяет отношения только высшего и среднего слоев русского общества, оставляя в настоящее время вне своего применения многомиллионную крестьянскую массу, то все дело по составлению свода ... является совершенно неудачным и неудавшимся предприятием»⁴.

Нам представляется, что подобная однозначность в оценке свода как предприятия, с самого начала обреченного на неудачу (Г. Ф. Шершеневич видел исходную предопределенность в «несчастной мысли» Сперанского «отказаться от уложения и ограничиться сводом»⁵), не может быть признана справедливой.

¹ Пахман С. В. История кодификации гражданского права. Т. II. С. 19.

² Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. I. С. 39.

³ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. С. 351-352; Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 91.

⁴ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 93.

⁵ Там же. С. 97.

Ко времени суровых оценок, вынесенных цивилистами Своду законов гражданских, изменилось само состояние российского общества. Поэтому следует в целях объективности соотносить эти оценки не со временем создания Свода 1832 г. и двух его последующих изданий 1842 и 1857 гг., а со временем, когда они выносились. В 1880-1890-е годы социальные трансформации и происходившие под их воздействием изменения в гражданско-правовых отношениях в российском обществе проявились уже в полной мере. На этом фоне недостатки Свода законов гражданских, которые в конце 1850-х – начале 1860-х гг. представлялись вполне исправимыми в рамках текущего законодательства, теперь приобрели настолько очевидный характер, что вызвали почти единодушный поворот цивилистов в сторону не исправления Свода, а его замены Гражданским уложением. Критика Свода, при всей ее справедливости, в новой общественной ситуации обрела функцию обоснования необходимости скорейшего завершения работы над проектом Уложения и его принятия в качестве закона. Пристрастную целенаправленность такой критики не отрицал и сам Г. Ф. Шершеневич: «т. Х, ч. 1 признан наукою, практикою и наконец самим законодателем негодным и предназначен к ломке. Следовательно, вопрос может касаться только предполагаемого гражданского уложения»¹.

Между тем в цивилистической литературе конца XIX – начала XX вв. практически без внимания остались официальные переиздания Свода законов гражданских 1887 и 1900 гг. (по понятным причинам и последнее издание 1914 г.), в которых Свод претерпел заметные изменения. Не слишком большое внимание этим изданиям Свода уделяет и современная российская историко-правовая наука.

Но нам представляется, что без анализа динамики изменений, которые претерпел Свод законов гражданских в 1861-1914 гг., особенно принимая во внимание, что он так и остался законодательной основой действовавшего в

¹ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 119.

России гражданского права вплоть до крушения монархии, оценка этого важнейшего памятника российского гражданского законодательства будет лишена должной меры научной объективности.

Конечно, свою роль в смещении интереса российских правоведов последних десятилетий XIX – начала XX вв. от Свода к Уложению сыграло само изменение правительственной политики в этой сфере права. При сохранении прежнего курса на частичное преобразование нормативной основы гражданского права в рамках существующей системы Свода законов гражданских был принципиально обозначен и второй курс – на его замену Гражданским уложением. В известной мере это можно считать возвращением к плану развития гражданского права, предусмотренном при подготовке Свода законов Российской империи М. М. Сперанским.

Решение об изменении в правовой политике исходило с вершины государственной власти – непосредственно от Александра III. «Высочайшее повеление» императора от 12/26 мая 1882 г., объявленное министром юстиции, о своем предназначении свидетельствовало названием «Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта Гражданского Уложения». Согласно этому документу, указанная работа сосредотачивалась в министерстве юстиции. Под председательством министра юстиции «из лиц, близко знакомых с судебной практикой и теорией гражданского права», предписывалось создание особого Комитета, а из его состава – Редакционной комиссии, на которую возлагалось составление «первоначального проекта Гражданского Уложения и объяснительной к нему записки», причем указывалось, что окончить работу по проекту следует в «сравнительно непродолжительное время». Для участия в заседаниях с правом совещательного голоса могли привлекаться «чины судебного ведомства, профессора гражданского права и все те лица, мнения коих признают полезными для дела». Устанавливался общий порядок работы Комитета и Редакционной комиссии и внесения окончательного варианта проекта в Государственный совет, что должно было сопровождаться представлением

соображений Комитета «о необходимости изменения тех из действующих статей Свода законов, изменение или отмена коих вызывается постановлениями проекта». Последний пункт свидетельствовал о том, что с принятием Гражданского уложения предполагалось осуществить соответствующие изменения и в других отраслевых законодательствах и институтах¹.

Гражданское уложение по самому своему юридическому предназначению не могло стать простым переизданием *mutatis mutandis* действующего Свода законов гражданских. Речь в данном случае шла не только о существенном обновлении нормативной базы, восполнении всех или хотя бы большинства выявленных наукой и практикой пробелов и недостатков действующего законодательства. Юридический формат Уложения предполагал четкую внутриотраслевую организацию правового материала, несистемность которой как раз и отмечалась цивилистами в качестве существеннейших «родовых» недостатков Свода.

Конечно, Уложение не могло быть создано – тем более в рамках пока остававшейся в своих основах неизменной политической системы Российской империи – «с нуля». Та или иная степень правовой преемственности с действовавшим законодательством, значит, и с элементами его организации в Своде, была объективной необходимостью. Но в любом случае речь шла уже о системном преобразовании гражданского законодательства как основы гражданско-правовых отношений в обществе. Гражданское уложение должно было именно заменить Свод законов гражданских – с точки зрения и обновленной нормативной базы, и системной организации гражданского права.

Следовательно, властное решение 1882 г. оформило второй из возможных путей преобразования гражданского права в условиях социальной трансформации общества, ускорившейся благодаря реформам 1860-1870-х гг.,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. № 872. С. 206-207 (далее – ПСЗ-3).

– путь системного преобразования. Открытым в этот момент времени оставался вопрос, насколько системным будет это системное преобразование, иначе говоря, в какой мере будущее Гражданское уложение отразит не только данный этап развития общественных отношений, но и сможет сохранить, подобно, например, Code Civil, свою действенность на следующем завершающем этапе модернизационной трансформации российского общества. Ответ на этот вопрос мог быть получен в ходе практической работы по его созданию, являющейся предметом третьей главы настоящей диссертации.

Возвращаясь в 1882-й год, следует подчеркнуть, что решение о разработке проекта Гражданского уложения явилось не сиюминутным актом, а результатом осмысления в верхнем эшелоне власти стихийно происходивших в гражданско-правовых отношениях процессов. Здравомыслящая часть высшей бюрократии осознала, что отсутствие должного законодательного обеспечения идущих в обществе изменений негативно сказывается на социально-экономических процессах, затрагивая в том числе и материальные интересы дворянского сословия, вовлекавшегося, даже помимо собственной воли, в рыночные отношения.

Об этом красноречиво свидетельствовало содержание документа, подготовленного для Александра III бывшим министром юстиции статс-секретарем Д. Н. Набоковым и послужившего для императора весомым аргументом в пользу изменения правительственного курса в гражданско-правовой политике.

Д. Н. Набоков указывал, что гражданские законы «не составляют стройного целого, основанного на твердой внутренней системе, а обнимают собою постановления, изданные в разные эпохи ... иногда по поводу отдельных частных случаев». Изменения же, вносившиеся в Свод законов гражданских, устанавливали «только внешнюю связь разнообразных законоположений без окончательного их согласования и без восполнения пробелов». Проведенные в стране, начиная с положения о крестьянах,

преобразования создали «новые условия гражданского быта и вызвали столь быстрое развитие экономической жизни, что прежние нормы права оказываются, – отмечал Д. Н. Набоков, – устаревшими и недостаточными для разрешения возникающих в судебной практике вопросов об имущественных правах казны, сословий, обществ и частных лиц. Крайняя недостаточность постановлений обнаруживается по всем отделам гражданских законов». Самым существенным недостатком автор записки считал «отсутствие общих руководящих начал, которые служили бы основанием к разрешению разнообразных случаев, возникающих на практике и не подходящих прямо под казуистические определения». Принципиальную важность представлял вывод Д. Н. Набокова, что «неудовлетворительность всей нашей системы гражданских законов препятствует правильному развитию этой важнейшей отрасли законодательства и установлению единства общих гражданских норм для всех местностей государства. Она вредно влияет на экономическую жизнь, порождая неопределенность юридических отношений и вообще шаткость юридических воззрений, а также на судебную практику, теряющуюся по многим вопросам в темноте постановлений сбивчивых или взаимно противоположных»¹.

Принятие властью решения, о котором давно говорилось в профессиональном юридическом сообществе, вызвало самую позитивную реакцию. Так, в заметке «От редакции», появившейся в ведущем периодическом юридическом издании – «Журнале гражданского и уголовного права», решение 12/26 мая приветствовалось как «новый праздник для русской юридической мысли». Все российские цивилисты призывались «не только содействовать наилучшему разрешению в будущем кодексе того или другого вопроса, но и оказать решительное влияние на качество самого кодекса»².

Переход проблемы Гражданского уложения в практическую плоскость актуализировал обсуждение в профессиональной среде всего комплекса

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб.: Гос. тип., 1906. С. 2-3.

² От редакции // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. VI. С. I.

связанных с ним вопросов, став в этом отношении важнейшим источником развития и теории, и практики российской цивилистики. В ходе этого обсуждения, оказавшего, хотя, возможно, и меньшее, чем надеялись его участники, влияние на содержание двух вариантов проекта Гражданского уложения, выявились как сходства, так и расхождения среди ученых.

Частично эти взгляды цивилистов уже были рассмотрены в диссертационном исследовании В. А. Слыщенко¹. Существенный вклад в изучение роли отечественной цивилистики в создании проекта Гражданского уложения вносят новейшие публикации на эту тему В. А. Томсинова². Наличие указанных историко-правовых исследований делает, по нашему мнению, излишним специальный анализ данного вопроса в настоящей диссертации. Для соблюдения общей логики исследования достаточной представляется характеристика в третьей главе лишь наиболее значимых точек зрения российских цивилистов по основным аспектам разработки проекта Гражданского уложения.

Проведенное в первой главе исследование позволяет следующим образом резюмировать его результаты.

1. Решающее воздействие на эволюцию российского гражданского права во второй половине XIX в. оказало ускорение вследствие реформ Александра II процессов социальной трансформации общества, вызывавших различные практические изменения в повседневных гражданско-правовых взаимоотношениях населения России.

2. Относительная – в сравнении с темпами экономических изменений – замедленность процессов социальной дифференциации внутри сословий и формирования классовой структуры общества в соединении с сохранением в неизменном виде (до 1905-1906 гг.) политической системы и доминированием в высшем эшелоне власти консервативно настроенного дворянства

¹ Слыщенко В. А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права. С. 82-89.

² См. ссылку на с. 16 настоящей диссертации.

предопределили первоначальный курс правительственной политики на частичное преобразование действовавшего гражданского законодательства в формальных рамках Свода законов гражданских.

3. В российской цивилистике большинство ученых и практиков, критически оценивавших состояние действовавшего законодательства и выявивших в нем немало системных и частных недостатков и пробелов, склонялось в пользу кардинального преобразования гражданского права посредством создания Гражданского уложения.

4. Осознание частью высшей бюрократии негативного воздействия на экономику и судебную практику недостатков гражданского законодательства привело в 1880-е гг. к оформлению второго подхода к его преобразованию – посредством осуществления, в сущности, системного преобразования на основе разработки проекта Гражданского уложения, призванного полностью заменить действующее законодательство.

Глава 2. Исторический опыт частичного преобразования действующего гражданского права России

Свод законов гражданских, начиная с его первого издания в 1832 г., выполнял в правовой системе Российской империи функции фиксации на законодательном уровне текущего состояния действующего гражданского права. Сам Свод как единовременный законодательный акт фиксировал это состояние на момент утверждения документа императорской властью. Поскольку между утверждением и вступлением в силу имелся естественный временной лаг, то к моменту начала непосредственного правоприменения содержание Свода уже не полностью соответствовало действующему гражданскому праву. Но благодаря изданию ежегодных и сводных Продолжений к Своду законов Российской империи, в которых были представлены и все законодательные изменения, происходившие в гражданско-правовой отрасли, Свод законов гражданских в соединении с этими вновь публикуемыми, вступившими в силу законодательными изменениями продолжал фиксировать текущие состояния гражданского права и служить источником правоприменения.

Следовательно, сопоставление между собой вместе взятых Свода и Продолжений разных годов издания дает возможность установить динамику развития гражданского законодательства за определенные периоды времени. Как уже выше отмечалось, потребности практики правоприменения вызвали к жизни переиздания (новые редакции) сначала всего Свода законов Российской империи (1842 и 1857 гг.), а с 1876 г. – по мере необходимости отдельных томов отраслевого и институционального содержания.

В интересующий нас период времени (1861-1914 гг.) Свод законов гражданских (Т. X. Ч. I в составе всего Свода) подобным способом официально переиздавался три раза – в 1887, 1900 и 1914 гг. Каждое из этих изданий включало все изменения в гражданском законодательстве, которые произошли за истекший период времени и по большей части уже были включены в соответствующие Продолжения. Поэтому сопоставление между

собой всех этих изданий Свода законов гражданских, начиная с 1857 г., позволяет, во-первых, проследить динамику частичных преобразований российского законодательства и, во-вторых, установить промежуточные и конечные результаты реализации первого избранного властью пути преобразования гражданского законодательства как средства его адаптации к происходившим в обществе социальным трансформациям.

Сравнение между собой любых двух или более предметов (явлений), чтобы обрести научно-логическую доказательность (репрезентативность) должно обладать единством оснований (критериев) такого сравнения. Поскольку первичной единицей права является правовая норма, то именно она является тем основанием, которое позволяет сравнивать между собой различные законодательные структуры или одну и ту же структуру в ее разных временных состояниях. Поэтому динамика частичных преобразований и конечные результаты такого способа преобразования гражданского законодательства России должны анализироваться, прежде всего и главным образом, на нормативно-правовом уровне.

Однако правовые нормы могут не только изменяться со временем, тем самым отражая изменения, которые происходят в реальных правовых отношениях в обществе, но и в силу разных общественных процессов выходить из употребления, становиться ненужными и т. д.

В составе систематизированных (кодифицированных) законодательных документов отдельная правовая норма, как правило, содержится в первичной структурной единице – статье. Значит, если устаревает норма, то устаревает и статья, она может быть исключена или заменена другой с иной правовой нормой и т. д. Преимущества кодификации подвергались исследованию по правовым актам различных государств, прежде всего Франции. Характеризуя Гражданский кодекс Наполеона 1804 года, А.В. Рыжин и С.Н. Чурилов отмечают следующее: «Установив общие и некоторые специальные нормы регулирования вышеуказанных видов отношений, Гражданский кодекс Франции, так же как в свое время Свод гражданских законов римского права

византийского императора Юстиниана (*Corpus juris civilis*), безусловно, явился результатом самой удачной исторической попытки кодификации гражданского права всех времен и народов»¹.

В Своде законов гражданских правовые нормы, по изменениям которых можно судить о динамике законодательства, также находились в составе статей. Но особенностью Свода являлось постоянство его структурной организации: Книга – Раздел – Глава – Отделение – Статья. За некоторыми исключениями (в основном на уровне Отделений, реже Глав) эта структура не изменялась. В Сводах 1857, 1887, 1900, 1914 гг. неизменным оставалось количество Разделов, но в Своде 1900 г. в сравнении со Сводом 1857 г. произошло сокращение четырех Глав: трех – в Кн. II (Разд. III) и одной – в Кн. IV (Разд. III), а в Своде 1914 г. в сравнении со Сводом 1900 г. добавилась одна новая Глава – в Кн. II (Разд. II). Некоторые изменения также имели место на уровне Отделений. Однако, что особенно важно, неизменным оставалось количество статей. Формально (количественно, статистически) все издания Свода 1857, 1887, 1900, 1914 гг. состояли из одинакового числа статей – 2334, распределенных между четырьмя книгами: Кн. I «О правах и обязанностях семейственных» (ст. 1-382); Кн. II «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще» (ст. 383-933); Кн. III «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности» (ст. 934-1527); Кн. IV «О обязательствах по договорам» (ст. 1528-2334).

Но в действительности в каждом из последующих изданий изменения, произошедшие за истекшее время в правовых нормах, приводили не только к изменению содержания статей, но и к исключениям и заменам конкретных норм. Следовательно, конкретные статьи, утратив свое правовое содержание, формально оставались под прежним номером в составе Свода.

Такое своеобразие структурной организации Свода законов гражданских создает научно-логические основания и объясняет возможность

¹ Рыжик А.В., Чурилов С.Н. Классификация вещей по Гражданскому кодексу Франции (Кодексу Наполеона 1804 г.) // Человеческий капитал. 2012. № 3 (39). С. 35.

и необходимость проведения сравнительного анализа хода и результатов частичного преобразования действующего гражданского права России 1861-1914 гг. на двух уровнях: историко-статистическом и нормативно-правовом.

На первом уровне посредством сравнения статейного (количественного) состава Свода в целом и его отдельных Книг определяется реальное соотношение статей (правовых норм), утративших в силу разных обстоятельств свою действенность, и статей (правовых норм), реально действовавших в момент издания Свода, а также характер произошедших во всех статьях (правовых нормах) изменений. Это в свою очередь делает возможным выявить тенденции, определявшие ход частичного преобразования гражданского законодательства в данный временной период.

На втором уровне посредством фронтального анализа нормативно-правового содержания статей, как утративших силу, так ее сохранивших и изменивших, устанавливается качественное содержание частичного преобразования гражданского права, произошедшего в данный временной период.

Обобщение результатов двухуровневого сравнительного анализа позволяет сделать общие выводы относительно эффективности первого пути преобразования гражданского права, пройденного законодательной властью в период 1861-1914 гг.

Из всех трех указанных выше переизданий (после 1857 г.) Свода законов гражданских представилось предпочтительным с точки зрения историко-правовой целесообразности осуществить сравнительный анализ Свода 1900 г. со Сводом 1857 г., и Свода 1914 г. со Сводом 1900 г.

Этот выбор обосновывается следующими соображениями.

Во-первых, между изданиями 1887 и 1900 гг. содержательно не имелось серьезных расхождений, на что, в частности, указывал такой авторитетный цивилист, как Г. Ф. Шершеневич¹. Между тем Свод 1900 г., в отличие от

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 49.

своего предшественника, зафиксировал состояние гражданского законодательства в принципиально важный для российского общества момент времени – фактического завершения пореформенного периода, то есть, когда выявились все основные качественные изменения в общественных отношениях, вызванные реформами 1860-1870-х гг. Свидетельством такого завершения явился экономический кризис в России 1900-1903 гг., произошедший в рамках мирового циклического экономического кризиса, что в свою очередь доказало преимущественно рыночный характер экономического развития России после завершения промышленного переворота. Следовательно, сравнение Свода законов гражданских 1857 и 1900 гг. – это сравнение состояний гражданского права в России перед началом цикла системных реформ и в момент (конечно, условный, как все хронологические точки в длительных исторических процессах), когда последствия этих реформ получили свое системное воплощение.

Во-вторых, Свод законов российских 1914 г. зафиксировал состояние гражданского права России накануне начала мировой войны, сыгравшей роковую роль в судьбе Российской империи. Следовательно, сравнение Свода законов гражданских 1900 и 1914 гг. позволяет оценить, с одной стороны, изменения, произошедшие в гражданском праве в наиболее успешный, с точки зрения экономических показателей, период развития России 1903-1913 гг., с другой стороны, окончательные, как оказалось, итоги частичного преобразования гражданского права на протяжении всего периода социальной трансформации российского общества (1861-1914 гг.).

2.1. Динамика законодательных изменений в пореформенный период:

Историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских Российской империи 1900 и 1857 гг.

Историко-статистический сравнительный анализ

Основной целью этого анализа являлось выявление динамики частичного преобразования гражданского права на протяжении 1857-1900 гг.

Априорная посылка для такого анализа заключалась в том, что за указанный период времени одни правовые нормы могли утратить свою силу, другие претерпеть какие-либо изменения, но сохранить свою действенность, наконец, могли появиться новые правовые нормы. Поскольку все эти нормы содержались в статьях Свода, то эти изменения должны были отразиться в количестве и содержании статей.

Однако поскольку общее число статей оставалось в Своде неизменным, то динамику количественных изменений, произошедших в гражданском законодательстве России, и их формально-юридические причины становится возможным установить только посредством сплошного анализа и сопоставления содержания всех 2334 статей Свода 1900 г. в сравнении с исходными 2334 статьями Свода 1857 г.

В Своде законов гражданских 1857 г. все 2334 статьи содержали нормы действовавшего в момент его издания в составе Свода законов Российской империи гражданского права¹.

Анализ правового содержания всех 2334 статей в составе Свода 1900 г.² обнаружил, что значительное количество статей, формально сохранивших свою нумерацию, утратили правовую силу, иные остались в силе либо без

¹ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. X. Ч. I. Законы гражданские (далее – СЗГ-1857).

² Свод законов Российской империи. Том X. Часть 1-я. Свод законов гражданских. Издание 1900 года. СПб.: Гос. тип., 1900 (далее – СЗГ-1900).

изменения содержания, либо с изменениями, а также появились новые статьи, естественно, содержавшие и новые правовые нормы.

Выявленная таким образом неоднородность состава Свода 1900 г. была дополнительно, исходя из содержания статей, дифференцирована на четыре группы, в каждой из которых оказались статьи из всех четырех Книг:

- статьи, нумерация и содержание которых (включая подстатейные списки узаконений) были полностью идентичны соответствующим статьям издания 1857 г.;

- статьи, сохранившие прежнюю нумерацию, но претерпевшие различные содержательные (в нормативной базе) изменения: от замены отдельных названий и терминов до полного изменения содержания;

- статьи, в которых за прежним номером следовали редакторские пояснения: а) «исключена»; б) «отменена»; в) «заменена правилами, изложенными (указанными) в ...»;

- дополнительные статьи, обозначавшиеся теми же номерами, как и те, к которым они присоединялись, но имевшие индексы ⁽¹⁾, ⁽²⁾ и т. д. в зависимости от общего их количества.

Проведенная дифференциация позволила сделать следующие выводы.

1. Все статьи с неизменившимся в сравнении со Сводом 1857 г. содержанием, с частично изменившимся содержанием (независимо от самого содержания) и дополнительные статьи содержали нормы действовавшего в момент издания Свода 1900 г. гражданского права.

2. Все статьи, имевшие редакторские пометки «исключена» и «отменена», ранее содержали нормы, за прошедшее время утратившие свою правовую силу, и поэтому ни нормы, ни статьи не должны учитываться в числе действующих. Так как к каждой такой статье добавлялись ссылки на узаконения, сделавшие эти нормы недействительными, то это позволяло установить точные причины их исключения и отмены.

3. Статьи, имевшие редакторскую пометку «заменена правилами, изложенными (указанными) в ...», как мы полагаем, также не содержали

действовавших правовых норм и не должны учитываться в качестве действовавших статей.

Для такого вывода имелись следующие основания, полученные анализом всех 650 статей, имевших в Своде 1900 г. данную пометку.

Указания на замену статей дополнялись редакторами не ссылкой на конкретные узаконения, а указанием местонахождения тех правил (правовых норм), которыми заменялось прежнее содержание статьи. Их анализ позволил установить, что замены осуществлялись двумя способами: 1) отсылкой к другой статье в данной или (реже) иной книге Свода законов гражданских (222 статьи); 2) отсылкой к другим законодательным документам в составе Свода законов Российской империи (428 статей).

Поскольку сами редакторы Свода законов гражданских 1900 г. пояснений относительно способов замен статей не предоставили, то можно высказать предположение, основываясь на анализе содержательных изменений, происходивших при замене статей, что основной причиной явилось стремление облегчить практическое применение Свода. Такое облегчение достигалось путем устранения дублирований и излишней казуистичности правовых норм – недостатков Свода 1857 г., на которые неоднократно указывали цивилисты и юристы-практики.

Так, из анализа содержания правил (правовых норм), на которые заменялось содержание данной статьи Свода законов гражданских, следует, что они делились на три основные группы: 1) были аналогичны или близки по содержанию (правовому смыслу) заменяемым нормам; 2) имели более общее содержание, к которому заменяемые нормы относились как частный (казуистического характера) случай; 3) имели смешанный публично-частный характер, допускавший нахождение заменяемых норм, как в составе частного (гражданского) права, так и разных отраслей публичного права.

Замены, происходившие внутри Свода законов гражданских, означали, что действующей является статья, выступающая в роли замены. Как правило, содержание таких статей не оставалось прежним, они претерпевали

собственные изменения, что часто и служило основанием для «поглощения» ими содержания заменявшейся статьи. Последняя же статья, следовательно, свое собственное содержание утрачивала и становилась недействующей.

Замены на правила, содержащиеся в иных правовых документах (чаще всего, указывалось только название этого документа без конкретизации статей, в которых искомые правила содержались), также означали, что заменявшиеся статьи утрачивали свою правовую силу, поскольку теперь данный правовой случай переходил в сферу регулирования законодательства иной отраслевой принадлежности.

Анализ 428 случаев (согласно редакторским указаниям) замены содержания статей, входивших в состав Свода 1857 г., на правила, содержащиеся в правовых документах, находившихся за пределами Свода 1900 г., позволил установить 13 таких документов. Наибольшее количество замен (322 статьи) пришлось на правила, содержащиеся в Положении о казенных поставках и подрядах, находившемся в составе Т. X. Ч. I, но не в составе Свода, а следуя непосредственно за ним¹, 50 статей были заменены правилами в Положении об инородцах изд. 1892 г., 22 статьи – правилами в Уложении о наказаниях изд. 1885 г., 9 статей – правилами в Общем учреждении губернского изд. 1892 г. и т. д., вплоть до Устава гербового или Устава о пошлинах изд. 1893 г. (по 1 замене).

Таким образом, в результате анализа содержания статей Свода 1900 г. был сделан вывод, что к числу действующих статей (правовых норм) в его составе следует отнести все статьи с неизменившимся содержанием, с изменившимся каким-либо образом содержанием и дополнительные статьи. Исключенные, отмененные и замененные статьи соответственно следует отнести к недействующим и не учитывать их в общем (количественном) составе этого Свода.

¹ СЗГ-1900. С. 209-245.

Результаты историко-статистического сравнительного анализа Сводов 1900 и 1857 гг. суммированы в следующих таблицах, где представлены абсолютные (по количеству соответствующих статей) и относительные (по процентному соотношению статей) показатели.

**Таблица 1. Свод законов гражданских 1900 г.
в сравнении со Сводом законов гражданских 1857 г.
(абсолютные показатели)**

Свод законов гражданских 1857 г.	Общее число статей	Статьи без изменений	Исключенные статьи	Отмененные статьи	Замененные статьи	Измененные статьи	Дополнительные статьи	Общее число статей	Свод законов гражданских 1900 г.
Книга первая	382	154	7	75	30	116	12	282	Книга первая
Книга вторая	551	203	98	32	82	136	75	414	Книга вторая
Книга третья	594	285	8	71	83	147	48	480	Книга третья
Книга четвертая	807	163	9	30	457	148	11	322	Книга четвертая
Весь Свод	2334	805	122	208	652	547	146	1498	Весь Свод

**Таблица 2. Состав Свода законов гражданских 1900 года
(процентные показатели)**

Свод законов гражданских 1900 г.	Статьи в книгах	Статьи, вошедшие без изменений из Свода 1857 г.	Статьи, вошедшие с изменениями из Свода 1857 г.	Дополнительные статьи
Книга первая	18,8	54,6	41,1	4,2
Книга вторая	27,6	49,0	32,8	18,1
Книга третья	32,0	59,3	30,6	10,0
Книга четвертая	21,5	50,6	45,9	3,4
Весь Свод	100	53,7	36,5	9,7

Очевидно, что представленные в таблицах данные позволяют установить лишь общие тенденции законодательных изменений в сфере материального гражданского права, происходившие на протяжении 1857-1900

гг., выявление их качественного содержания требует последующего нормативно-правового анализа. Но обнаружение этих тенденций имеет самостоятельную научную ценность, позволяя диагностировать общую направленность правительственной политики в данной правовой сфере.

Первая тенденция – это сокращение в составе Свода количества статей (правовых норм) действовавшего гражданского права: без учета дополнительных статей сокращение составило 42% от состава Свода 1857 г., с их учетом – 36%, то есть в обоих случаях более 1/3. Эта тенденция противоречила предыдущей (1832-1857 гг.), когда происходило последовательное увеличение количества статей (норм действующего гражданского права): 1471 статья (1832), 2024 статьи (1842), 2334 статьи (1857), соответственно прирост на 37,5% (1842) и 15,3% (1857).

Вторая тенденция – это преобладание правовой преемственности перед обновлением законодательства: в состав Свода 1900 г. вошло в качестве действующих в прежнем виде 805 статей Свода 1857 г. то есть заметно более половины (53,7%) всех реально действовавших статей. Показательны и следующие абсолютные соотношения в Своде 1900 г. статей, оставшихся без изменений, и статей, какие-либо изменения претерпевших: во всем Своде 805:547 (с учетом дополнительных статей 805:693); Кн. I – 154:116 (154:128); Кн. II – 203:136 (203:211); Кн. III – 285:147 (285:195); Кн. IV – 163:148 (163:159).

Но здесь надо учитывать, несколько забегая вперед, нормативно-правовое содержание измененных статей: в большинстве случаев изменения (особенно редакторского характера) лишь дополняли, уточняли, корректировали прежнее содержание, почти не изменяя его нормативно-правового смысла. Следовательно, в действительности преобладание правовой преемственности над обновлением законодательства было еще более значительным.

Дополнительно оценить соотношение преемственности/новизны в Своде 1900 г. позволяет сопоставление статей, оставшихся с 1857 г. без

изменений, со статьями за прошедшее время исключенными и отмененными. Это соотношение указывает, так сказать, «обновление от противного», то есть размеры удаления устаревшего и неработающего нормативного материала. 330 исключенных и отмененных статей составили 41% от числа статей с неизменившимся содержанием.

Таким образом, установленные с помощью историко-статистического анализа тенденции эволюции гражданского права в период 1857-1900 гг. дают основания утверждать, что общая направленность правительственной политики по частичному преобразованию действующего гражданского права заключалась в поддержании законодательной стабильности посредством обеспечения преобладания правовой преемственности над правовой новизной. Эту направленность следует считать, по нашему мнению, закономерностью, детерминированной неизменностью в данный период времени, несмотря на все социально-экономические трансформации общества, российского политического режима, сохранявшего до начала XX в. все основные черты самодержавной монархии. Поэтому именно в руках правительственной бюрократии и лично императоров оставался контроль над содержанием и реализацией законодательной деятельности, в том числе и в области гражданского права.

Нормативно-правовой анализ

Данный анализ представилось, исходя из соответствия, конечно, относительного, а не полного, содержания книг Свода подотраслям или, вернее, подсистемам гражданского права – семейственного, имущественного (вещного), наследственного и обязательственного – осуществить методом последовательного исследования нормативно-правовых изменений в каждой из этих четырех книг.

Логика такого исследования заключалась в определении качественных изменений, произошедших в нормативно-правовой базе данной подсистемы гражданского права вследствие: 1) сохранения статей в неизменном виде; 2)

исключения, отмены и замены статей; 3) изменения содержания статей; 4) включения дополнительных статей.

Предварительно необходимо отметить, что, как показал сплошной анализ всех 2334 статей Свода 1900 г., создавший основания для историко-статистического анализа, нормативно-правовые изменения привели к тому, что не только разделы и главы, но и большинство отделений содержательно в той или иной мере, но отличались от этих же структурных подразделений Свода 1857 г.

Книга первая. О правах и обязанностях семейственных

Анализируя изменения, происходившие в семейном законодательстве, необходимо учитывать, что в состав Книги I вошла только его светская часть. Исторически семейное право регулировалось церковью, церковным правом. Лишь в XVIII в. государство взяло на себя регулирование ряда вопросов (институт брака, опека и т.д.), но, во-первых, введённые в законодательство нормы основывались на церковном праве, во-вторых, церковь сохранила своё влияние во многих аспектах семейно-брачных отношений (например, священники вели метрические книги, где фиксировались рождения, браки, смерти). Включив нормы семейного права в состав Книги I Свода законов гражданских, законодатель показал, что рассматривает его наравне с вещным, наследственным и обязательственным правом как части единого гражданского права. Именно так определяла семейное право и дореволюционная цивилистика, а собственно церковное право правоведы характеризовали в качестве особой правовой системы. Современные историки права считают, что в Российской империи церковное право являлось отдельной отраслью права¹.

1. Среди 154 статей Книги I, оставшихся без изменений, выделялись – по критерию их отношения к общему числу статей – четыре главы, правовые нормы в которых регулировали: а) браки между лицами православного

¹ Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 34.

исповедания (Разд. I. Гл. I) – 26 из 60 статей; б) родительскую власть в отношении детей (Разд. II. Гл. II) – 22 из 32 статей; в) правила определения родственного союза, то есть линии и степени родства (Разд. II. Гл. III) – 15 из 16 статей; г) опеку и попечительство над несовершеннолетними (Разд. III. Гл. I) – 47 из 152 статей¹. Для адекватной оценки значения сохранения данных норм в неизменном виде следует дополнительно учесть, что: а) из 60 статей (Разд. I. Гл. I) 16 были отменены или заменены, значит, в реальности, эта глава состояла из 26 статей с неизменным и 18 с измененным нормативно-правовым содержанием; б) из 32 статей (Разд. II. Гл. II) аналогично было исключено и отменено 4 статьи, и глава состояла из 22 статей с неизменным и 6 с измененным содержанием; г) из 152 статей (Разд. III. Гл. I) были отменены и заменены 67 статей, и глава состояла из 47 статей с неизменным и 38 с измененным содержанием. Таким образом, в базовых для семейственного права институтах брака православных, родительской власти, родственного союза и опеки несовершеннолетних в Своде 1900 г. на нормативно-правовом уровне преемственность значительно преобладала над правовой новизной.

Этот вывод приобретает еще бóльшую убедительность при обращении к анализу сокращений статей и изменения их содержания.

2. Исключения и отмены в общей сложности 82 и замены 30 статей имели разные причины, которые могут быть сгруппированы по нескольким критериям.

Исключения и отмены правовых норм (статей их содержащих) были вызваны: а) ликвидацией крепостного права (14 статей), например, отменялись ст. 13-18, которыми в Своде 1857 г. устанавливались нормы, регулировавшие брачные отношения крепостных крестьян и дворовых людей²; особо следует отметить отмену ст. 55, в которой устанавливалась зависимость в вопросе расторжения брака крепостных крестьян от их владельцев, а казенных,

¹ СЗГ-1900. С. 1-6, 18-20, 21-30.

² СЗГ-1857. С. 3-4.

удельных и дворцовых крестьян от начальства¹; б) преобразованием правового статуса казенных крестьян (указ 18 января 1866 г.²), что привело к отмене полностью двух отделений (Разд. II. Гл. I): IV-го «О опеке над малолетними детьми государственных крестьян», 30 статей (ст. 298-327) и VII-го «О опеке над малолетними детьми татар в Таврической губернии». 16 статей (ст. 349-364)³; в) устарелостью и практическим выходом правовых норм из употребления (например, исключение ст. 195 об использовании совестных судов в имущественных исках между родителями и детьми)⁴.

Замены статей содержательно разделялись на две группы. В первом случае они происходили в силу издания правовых актов, регулировавших, как правило, отношения в институтах иной отраслевой принадлежности, но косвенно влиявших на правовую силу норм семейственного права. Так, поскольку в поле действия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. перешел вопрос установления законности или незаконности рождения детей (ст. 1346-1356)⁵, то в ст. 122 Кн. I Свода законов гражданских 1900 г. было введено указание на этот Устав, а содержание ст. 123-124, 126-130 было заменено на правила ст. 122, иначе говоря, на нормы вышеуказанных статей Устава гражданского судопроизводства⁶. Во втором случае, происходившем чаще, замены имели скорее технический или редакторский характер, например, несколько однородных по содержанию статей Свода 1857 г. (ст. 32, 70, 71, в которых устанавливалась ответственность за нарушения, допускаемые при совершении брака священниками) заменялись в Своде 1900

¹ СЗГ-1857. С. 11; СЗГ-1900. С. 6.

² ПСЗ-2. Т. XLI-1. № 42899. С. 34-37.

³ СЗГ-1857. С. 57-61, 66-68; СЗГ-1900. С. 28, 30.

⁴ СЗГ-1857. С. 38; СЗГ-1900. С. 20.

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Ч. I. Устав гражданского судопроизводства. С. 627-631.

⁶ СЗГ-1857. С. 25-27; СЗГ-1900. С. 13.

г. в целях удобства его использования на правила, содержащиеся в другом отраслевом документе (Уложение о наказаниях 1885 г.)¹.

3. Среди 116 статей, содержание которых претерпело какие-либо изменения, к числу действительно качественных изменений в семейственном праве надлежит отнести изменение правовых норм, регулировавших положение незаконных детей и вопросы усыновления. Изменения затронули содержание ст. 132 (признание детей незаконными) и ст. 145-163 (усыновление) Свода 1857 г. (Разд. II. Гл. I. Отд. II и III)².

По мнению видного специалиста в семейном праве А. И. Загоровского, Свод 1857 г. сохранил нормы о незаконных детях 1832 г., созданные в «самое неблагоприятное для них время – в царствование императора Николая I, крайне строго относившегося к незаконным детям». Даже после 1861 г. «законодатель как бы хотел забыть о существовании незаконных детей и старался не касаться этого щекотливого вопроса»³.

Но, как при любых кардинальных социальных переменах, в российском обществе в 1860-1870-е гг. происходило падение нравов, кризисные явления затронули институт брака, резко стало расти число внебрачных детей. В то же время сложности усыновления препятствовали представителям деловых кругов, а иногда и дворянства, обеспечить имущественные интересы при отсутствии законных детей и т. д. Власть была вынуждена отреагировать на эти явления, принявшие довольно распространенный характер.

В Высочайше утвержденном мнении Государственного совета «О детях узаконенных и усыновленных» (12 марта 1891 г.), во-первых, была частично изменена ст. 132: было постановлено, что дети, рожденные вне брака, узаконяются последующим браком их родителей; во-вторых, уравнивались

¹ СЗГ-1857. С. 6, 15; СЗГ-1900. С. 3, 8; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд. Н. С. Таганцева. Изд. 7-е, пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. С. 630-631, 633, 635.

² СЗГ-1857. С. 27, 29-32.

³ Загоровский А. И. Курс семейного права. Изд. 2-е, с перем. и доп. Одесса: Тип. Акцион. Южно-Русского О-ва Печ. дела, 1909. С. 434.

для всех сословий и упорядочивались правила усыновления, что нашло отражение в соответствующем изменении нормативного содержания всех ст. 145-163. Эти изменения и вошли в состав Свода 1900 г.¹ Однако до конца вопрос разрешен не был, поскольку сохранилось неравенство законных и внебрачных детей в таком важнейшем вопросе как права наследования.

Практически все остальные изменения в статьях Кн. I собственно нормативного значения не имели, поскольку происходили не изменения норм, а преимущественно их редакторская правка двоякого рода: либо частичные изменения текста (например, ст. 186, 266, 334 и др.)², либо включение примечаний и добавлений в подстатейных списках на вновь изданные узаконения (ст. 31, 45, 65, 98 и др.)³.

4. Из 12 дополнительных статей 7, присоединенных к ст. 156, и 1, присоединенная к ст. 161, являлись частью выше указанных изменений в порядке усыновления и устанавливали права усыновленных детей в вопросах наследования: происходило частичное уравнивание этих прав с правами законных детей⁴. Ст. 144¹ появилась также в порядке реализации выше указанного изменения положения части незаконных детей («христианского населения»): согласно новой правовой норме, с момента вступления родителей внебрачных детей в брак последние уравнивались в правах с законными детьми⁵. Остальные три дополнительные статьи уточняли порядок управления имуществом малолетних детей в среднеазиатских регионах империи (ст. 281¹) и опеки и попечительства над безумными, сумасшедшими и др.⁶, то есть имели второстепенный характер.

¹ ПСЗ-З. Т. XI. № 7525. С. 111-114; СЗГ-1900. С. 16-17.

² СЗГ-1857. С. 37, 49, 63; СЗГ-1900. С. 19, 25, 28.

³ СЗГ-1857. С. 6, 9, 13, 20; СЗГ-1900. С. 3, 5, 7, 11.

⁴ СЗГ-1900. С. 17.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 27, 32.

Таким образом, можно заключить, что высказанное ранее мнение о преобладании в Кн. I Свода 1900 г правовой преемственности со Сводом 1857 г. в результате данного анализа находит подтверждение.

Конечно, расширение границ личной свободы крестьянского сословия в брачных отношениях, относительное улучшение положения части внебрачных детей и облегчение порядка усыновления для всех сословий нельзя не отнести к позитивным результатам частичного преобразования семейственного права. Но их значимость не стоит преувеличивать. В любом социально-модернизирующемся обществе брачно-семейные отношения неизбежно подвергаются прямому и опосредованному воздействию сдвигов, связанных с ослаблением патриархальных отношений. Это выражается в тенденции к замене церковного брака гражданским браком и в трансформации внутрисемейных отношений, в том числе их материальной основы, происходящих на основе перехода от традиционного к рациональному типу воспроизводства населения¹.

Но имперская власть, особенно в годы правления Александра III, менее всего была расположена идти навстречу этим объективным процессам. Доказательством служит выявленный в ходе нормативно-правового анализа изменений в семейственном праве явный акцент на сохранение прежних базовых правовых оснований семейно-брачных отношений, а также осторожность во вносимых по необходимости изменениях в правовые нормы, придание им преимущественно точечного характера.

*Книги вторая. О порядке приобретения и укрепления прав
на имущества вообще*

Содержание Кн. II включало не все правовые нормы имущественного права, некоторые из них находились в составе Кн. III, в Законах о состояниях, но, тем не менее, объем этих норм в данной части Свода законов гражданских позволяет составить достаточно полное представление об изменениях,

¹ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. С. 618-625.

происходивших в вещной подсистеме гражданского права на протяжении 1857-1900 гг.

1. Среди статей Свода 1900 г., содержание которых не претерпело никаких изменений, наибольшее значение имела нормативно-правовая стабильность, проявленная законодателем в отношении главных вопросов вещного (имущественного) права, сосредоточенных в Разд. I «О разных родах имуществ» и Разд. II «О существе и пространстве разных прав на имущества». Так, из 37 статей (ст. 383-419) Разд. I и 276 статей (ст. 420-695) Разд. II из Свода 1857 г. в Свод 1900 г. без всяких изменений перешли соответственно 22 и 138 статей, то есть больше или почти половина всего раздела¹. При этом в таких содержательно важных вопросах имущественного права, как право собственности (Разд. II. Гл. I.) осталось прежним содержание 10 статей из 12, а право на частное вознаграждение (Разд. II. Гл. VI. Отд. II) – 66 из 81 статьи². Показательным было и сохранение практически в неизменном виде содержания Отд. III. О праве собственности в заповедных наследственных имениях (Разд. II. Гл. II). Из 27 его статей (ст. 467-493) в Своде 1857 г. без изменений в Своде 1900 г. была воспроизведена 21 статья³. Как известно, целью создания этой формы недвижимой собственности являлось сохранение вотчин в роду их первоначальных учредителей и владельцев, что было закреплено в соответствующем Положении, утвержденном именным указом Николая I Сенату от 16 июля 1845 г.⁴ Продворянская направленность подобного обеспечения правовой стабильности в имущественных отношениях сомнений не вызывает.

2. Среди исключенных и отмененных статей, число которых (130) было наибольшим из всех книг Свода 1900 г., 10 статей утратили силу в результате отмены крепостного права, Архаичность нормативного содержания этих статей хорошо видна на примере ст. 404, согласно которой крепостные люди

¹ СЗГ-1857. С. 73-79, 80-134; СЗГ-1900. С. 33-37, 37-75.

² СЗГ-1857. С. 80-82, 118-134; СЗГ-1900. С. 37-39, 66-75.

³ СЗГ-1857. С. 90-96; СЗГ-1900. С. 44-48.

⁴ ПСЗ-2. Т. XX-1. № 19202. С. 528-538.

без земли прямо причислялись к «движимым имуществам»¹. Но наиболее важное значение среди исключений, отмен и замен статей имели те из них, которые можно расценивать как устранение правовых норм, создававших определенные препятствия на пути развития товарно-денежных буржуазных отношений в обществе.

Большинство из них явились непосредственным результатом принятия Положения о Нотариальной части 1866 г.² Законодательное закрепление существования этого правового института отвечало реформаторскому курсу первого десятилетия правления Александра II. Но в условиях неизменности политической системы нотариат, юридической функцией которого являлась защита прав и интересов физических и юридических лиц посредством регистрации гражданско-правовых сделок и закрепления гражданско-правовых состояний, получил форму государственного, а не гражданского («латинского», как в западноевропейских странах) органа «превентивного правосудия», соединившего публично-правовые и частно-правовые начала³.

Тем не менее, создание этого института кардинальным образом изменило прежнюю систему актов крепостных дел, занимавшую ключевое место в правовом оформлении имущественных отношений. Результатом стало утрата правовой силы большинством норм, содержащихся в статьях двух глав Разд. III. Кн. II Свода 1857 г. – IV. О совершении и явке актов у крепостных дел и V. О явке актов к засвидетельствованию⁴. В общей сложности из 199 статей (ст. 712-910), составлявших содержание этих глав, были исключены 95 и отменены 18 статей⁵. Правовые нормы многих из них основывались на узаконениях не только первой половины XIX, но и всего XVIII века, следовательно, представляли имущественные порядки,

¹ СЗГ-1857. С. 76. СЗГ-1900. С. 35.

² ПСЗ-2. Т. XLI-1. № 43186. С. 346-362.

³ Комаров Н. И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2004. С. 63.

⁴ СЗГ-1857. С. 139-176.

⁵ СЗГ-1900. С. 77-80.

свойственные предыдущему этапу социально-экономического развития общества. Содержание остальных статей из этих глав было полностью или частично изменено, либо заменено правилами, содержащимися в других статьях Свода законов гражданских, а также в иных правовых документах (Законы о состояниях, Уложение о наказаниях, Общее учреждение губернское, Положение об инородцах и т. д.)¹. Выше указанные главы в Свод 1900 г. включены не были, сохранившиеся и измененные нормы были сосредоточены в Гл. III. О порядке укрепления прав на имущества, или об актах вообще, состав которой увеличился более чем в 4 раза (с 5 до 23 статей) по сравнению со Сводом 1857 г.²

3. Среди изменений в содержании статей принципиальное значение, помимо выше рассмотренных, связанных с Положением о нотариальной части, имело кардинальное изменение состава Отд. I (Разд. II. Гл. VI). В Своде 1857 г. оно имело название «О вознаграждении общественном» (ст. 575-608)³, а в Своде 1900 г. получило иное «говорящее» название – «О вознаграждении за принудительное отчуждение недвижимых имуществ, временное занятие их и установление права участия в пользовании ими»⁴. Изменение названия сопровождалось как незначительными, так и весьма существенными изменениями правовых норм, составлявших 34 статьи этого отделения. Все они явились результатом утверждения императором Александром III 19 мая 1887 г. проекта «Правил о вознаграждении общественном», подготовленного в Государственном совете, задачей которого являлось создание необходимых правовых условий для использования недвижимых имуществ (земельных владений) в целях промышленного (в частности, железнодорожного) строительства⁵. Новые правовые нормы, составившие статьи Отд. I, были идентичны положениям этого проекта и содержали правила «отчуждения для

¹ СЗГ-1900. С. 78-79.

² СЗГ-1857. С. 136-137; СЗГ-1900. С. 76-80.

³ СЗГ-1857. С. 111-116.

⁴ СЗГ-1900. С. 62-66.

⁵ ПСЗ-3. Т. VII. № 4470. С. 239-244.

государственной или общественной пользы» (за устанавливаемое по определенной процедуре вознаграждение) различного недвижимого имущества, в первую очередь, земельных участков.

Большинство остальных статей Кн. II, претерпевших изменения, сохранило свое прежнее основное нормативное содержание. Их изменения носили частный характер и были связаны с различными поправками и уточнениями, которые вносились редакторами с учетом современного состояния нормативно-правового материала. Так, например, в Отд. II. «О вознаграждении частном» (Разд. II. Гл. VI.) из ст. 622, 626, 630, 632, 635, 637, 675 были удалены прежде имевшиеся упоминания крепостных крестьян и дворовых людей, но сами нормы, регулировавшие вознаграждение за владение чужим имуществом и «за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком», содержательно остались прежними¹. В других статьях происходила замена ссылок на правовые документы с прежних на современные издания: в ст. 392 – с Устава кредитного 1857 г. на Устав кредитный изд. 1893 г.; ст. 461, 465 – с Лесного устава 1857 г. на Лесной устав изд. 1893 г.² и т. д. Редакторский, по сути, характер, имели и замены прежних названий государственных учреждений на новые: в ст. 508 вместо Палаты государственных имуществ появилось Управление государственных имуществ³ и т. д.

4. Из 75 дополнительных статей, включенных в Кн. II Свода 1900 г., 46 статей были индексированы под ст. 493, составив новое Отд. IV «О праве собственности во временно-заповедных имениях» в Гл. II (Разд. II)⁴. Причиной их появления стало утверждение Николаем II 25 мая 1899 г. Положения о временно-заповедных имениях. Согласно статьям этого документа, допускалось предоставление потомственным дворянам права учреждения временно-заповедных имений из родовых и благоприобретенных земельных

¹ СЗГ-1857. С. 118-134; СЗ-1900. С. 66-75.

² СЗГ-1857. С. 74, 88-89; СЗГ-1900. С. 34, 43.

³ СЗГ-1857. С. 99; СЗГ-1900. С. 55.

⁴ СЗГ-1900. С. 49-53.

владений и устанавливались правовые нормы учреждения таковых имений, прав и обязанностей их владельцев, правил наследования и т. д.¹ Введение этого нового института земельной собственности явилось реакцией власти на пожелания определенной части дворянства, испытывавшей трудности с сохранением своих прежних владений перед лицом происходивших в России социально-экономических перемен. По замыслу учредителей этой новой формы неполного права собственности, она должна была исполнить роль средства предотвращения обезземеливания дворянства, раздробления и отчуждения родовых имений, однако, как отмечают исследователи, реальные масштабы и эффективность осуществленных в данном направлении мер оказались гораздо меньше ожиданий². Остальные дополнительные статьи имели гораздо более частный характер: 10 статей к ст. 435 регулировали порядок распоряжения землей под дорогой общего пользования, остающейся свободной после упразднения или сужения такой дороги³; в 13 статьях к ст. 533 устанавливался порядок пожизненного владения родовым имением, предоставленным одним супругом другому по духовному завещанию⁴, и др.

Таким образом, нормативно-правовое сравнительное исследование имущественного права обнаруживает некоторую двойственность изменений, происходивших в этой подсистеме гражданского права в 1857-1900 гг. С одной стороны, изменения, связанные с применением норм Положения о Нотариальной части, созданием правовых условий для использования недвижимых имуществ в целях промышленного строительства способствовали, хотя и в ограниченных сферой их применения размерах, развитию в обществе имущественных отношений буржуазного характера. С другой стороны, ориентация законодателя на преобладание правовой преемственности, присущие правительственной политике продворянские

¹ ПСЗ-3. Т. XIX-1. № 16949. С. 527-536.

² Беккер С. Миф о русском дворянстве. С. 120-121.

³ СЗГ-1900. С. 39-40.

⁴ Там же. С. 57-58.

черты, ограничивая возможности свободного оборота имущественных капиталов, объективно тормозили развитие рыночных отношений.

*Книга третья. О порядке приобретения и укрепления прав на имущества
в особенности*

Основная часть статей данной книги содержала нормы наследственного права, но из-за присутствия статей, содержание которых в строго юридическом смысле не относилось к этому праву, изменения, происходившие в статьях Кн. III, априорно расшатывали и без того непрочную ее структуру.

1. В составе этой книги в Своде 1900 г. сохранилось наибольшее (в сравнении с другими книгами) количество статей, не изменивших своего содержания, причем это в равной мере относилось к статьям, содержащим нормы и наследственного, и имущественного права.

Так, были воспроизведены без изменений 72 из 101 статьи Гл. II (Разд. II), в которой регулировался один из важнейших вопросов наследственного права – порядок наследования по закону (ст. 1121-1221)¹. При этом в данной главе были отменены только 4 статьи, а изменения в других статьях по большей части носили редакторский характер (например, изменялись названия государственных учреждений – ст. 1165, 1183 или добавлялись примечания, уточнявшие региональную применимость правовых норм, – ст. 1130, 1148¹, 1148², 1153, 1162 и др.)². Поэтому фактически вся глава осталась в нормативно-правовом отношении прежней. Полностью были сохранены в Своде 1900 г. 21 статья (ст. 1192-1213) из Свода 1857 г., регулировавшие порядок наследования в заповедных имениях дворянства³. Также без изменений перешли в состав Гл. III (Разд. II) (ст. 1222-1295), устанавливавшей порядок открытия, принятия наследства и отказа от него, 41 из 71 статьи⁴.

¹ СЗГ-1857. С. 218-239; СЗГ-1900. С. 96-109.

² СЗГ-1857. С. 219, 223, 224, 227; 224, 232; 227-228, 230; СЗГ-1900. С. 97, 99, 101; 99, 105; 101, 104.

³ СЗГ-1857. С. 232-237; СЗГ-1900. С. 105-107.

⁴ СЗГ-1857. С. 240-255; СЗГ-1900. С. 109-115.

Наконец, практически в неизменном виде (22 из 28 статей) сохранилась в Своде 1900 г. имущественно-правовая по содержанию Гл. VI. О выкупе родовых имуществ (Разд. II) (ст. 1346-1373)¹, а из 147 статей также имущественной Гл. II. О продаже и купле (Разд. III) сохранили свое прежнее содержание 47 статей². Власть ясно демонстрировала желание ничего не менять в этих отношениях без крайней необходимости.

2. Среди 162 исключенных, отмененных и замененных статей наибольшее число составили 30 статей, утративших нормативную силу в силу ликвидации крепостного права, и 22 статьи (ст. 943-960, 962-965) из Гл. I. «О пожаловании» (Разд. I) в связи с ликвидацией в 1879 г. практики пожалования земель в собственность из фонда казенных (государственных) земель³. Значительная часть остальных исключений и отмен не имела общих причин, они были связаны с устранением из наследственного законодательства норм казуального происхождения, утративших конкретные причины своего появления. Например, была отменена ст. 1230, устанавливавшая порядок действий в отношении наследства умерших членов «бывших царских домов грузинского и имеретинского»⁴. Появление в свое время этой статьи вытекало из одного из пунктов глубоко второстепенного документа казуального происхождения 1836 г. – Инструкции Главному грузинскому приставу. Ликвидация в 1862 г. данной должности побудила редакторов Свода 1900 г. ликвидировать и эту правовую норму⁵. Можно найти и другие аналогичные примеры устранения в Кн. III Свода 1900 г. правовых анахронизмов казуального происхождения.

Среди замен статей первое место заняли замены, прямо или косвенно связанные с применением к наследственному праву Положения о Нотариальной части. В одних случаях содержание конкретных статей из Свода

¹ СЗГ-1857. С. 266-270; СЗГ-1900. С. 119-120.

² СЗГ-1857. С. 272-301; СЗГ-1900. С. 121-130.

³ СЗГ-1857. С. 184-189; СЗГ-1900. С. 81.

⁴ СЗГ-1857. С. 241.

⁵ ПСЗ-2. Т. XI-1. № 8880. С. 132-133; Т. XXXVII-1. № 38472. С. 702; СЗГ-1900. С. 110.

1857 г. непосредственно заменялось правилами из Положения о нотариальной части (ст. 990, 1447, 1448)¹. В других случаях применялась замена с помощью двойной ссылки: сначала на другую статью этой же книги, а в статье, на которую делалась такая ссылка, присутствовала уже прямая ссылка на Положение о нотариальной части (ст. 1013 и 1036, 1341-1345 и 1337 и др.)². Такой же способ замены использовался и при заменах на правила, указанные в других отраслевых законодательствах. Например, ст. 1227 Свода 1857 г. (порядок описи имущества в случае, «когда наследников налицо не будет или вовсе их нет») в Своде 1900 г. изменила содержание посредством указания, что такая опись проводится по Уставу гражданского судопроизводства, а содержание последующих четырех статей (ст. 1228, 1229, 1236, 1237) было заменено в свою очередь ссылкой на правила, указанные в ст. 1227³.

Благодаря такому способу замен редакторам удалось несколько сократить объем Кн. III. Так, содержание 18 статей Свода 1857 г. (ст. 1469-1486), в которых устанавливались правила продажи вотчинных земель «башкирцами и тептярями», было заменено одной ссылкой на новое примечание к ст. 1381, содержавшее отсылку к Особому приложению к Законам о состояниях⁴. Но чрезмерное количество таких ссылок затрудняло работу юристов-практиков, включая судей, поскольку им приходилось «путешествовать» в поисках нужных правовых норм от одной статьи к другой, чтобы в итоге быть вынужденными обращаться к иным томам Свода законов Российской империи, где находились Положение о Нотариальной части или Устав гражданского судопроизводства и т. д.

3. Почти четверть все статей в Кн. III Свода 1857 г. вошла в состав наибольшей по объему (147 статей) Гл. II. «О продаже и купле» (Разд. III)⁵. Нормативное содержание этих статей регулировало важнейшую часть

¹ СЗГ-1857. С. 194, 287-288; СЗГ-1900. С. 84, 125.

² СЗГ-1900. С. 86-87, 118.

³ СЗГ-1857. С. 241, 243; СЗГ-1900. С. 109-110.

⁴ СЗГ-1857. С. 292-295; СЗГ-1900. С. 121, 126.

⁵ СЗГ-1857. С. 272-301; СЗГ-1900. С. 121-130.

имущественных отношений, особенно интенсивно развивавшуюся в пореформенный период, – рыночный оборот имуществ. Но и здесь законодатель проявил явное тяготение к стабильности, ограничившись лишь теми изменениями, которые были predeterminedены реформами 1860-х гг.

В первую очередь это проявилось в очищении текста от норм, связанных с институтом крепостного права: 15 статей такого содержания были отменены и исключены, еще в ряде статей, в основном сохранивших свое содержание, были просто удалены пункты или формулировки, где упоминалась продажа и купля крепостных людей (ст. 1394, 1402, 1426, 1428 и др.)¹.

В соответствии с Положением о Нотариальной части были внесены соответствующие изменения в статьи, регулировавшие совершение купчих крепостей (ст. 1420, 1424, 1447-1448 и др.)². Немало замен, также принципиально не отражавшихся на содержании Кн. III, представляли из себя ссылки на правила, изложенные в последних изданиях Уложения о наказаниях, Устава гражданского судопроизводства, Общего учреждения губернского, Устава торгового (ст. 1406-1410, 1419, 1434-1441, 1507 и др.)³.

Некоторые изменения коснулись решения конкретных, практически вставших вопросов. Так, были облегчены условия утверждения купчих крепостей на заложенные владельцами имения (ст. 1461, 1463)⁴, введена новая статья 1401¹ о запрете спекулятивных сделок по продаже-купле золотой валюты и ценностей, в этой валюте оцененных⁵.

Конечно, даже эти немногочисленные изменения оказывали некоторое положительное влияние на нормативную базу имущественного оборота, однако они не разрешали многих принципиально важных для осуществления этого оборота вопросов, на которые неоднократно указывали юристы-практики: например, с какого момента куплю-продажу недвижимого

¹ СЗГ-1857. С. 275, 278, 283-284; СЗГ-1900. С. 122-123, 124.

² СЗГ-1857. С. 282, 283,

³ СЗГ-1857. С. 280, 282, 285-286, 299; СЗГ-1900. С. 123-125, 128.

⁴ СЗГ-1857. С. 290-291; СЗГ-1900. С. 125-126.

⁵ СЗГ-1900. С. 123.

имущества следует признать осуществившейся, и покупатель становится его собственником, каковы условия продажи недвижимого имущества в долг или в рассрочку, недвижимого и движимого имущества в кредит¹ и т. д.

4. В содержании изменений, вносившихся 48 дополнительными статьями, обнаруживается движение законодателя в разных направлениях. В одних случаях делался шаг навстречу развитию рыночного гражданского оборота: так, 8 дополнительных статей к ст. 1172 облегчали порядок оборота выморочных недвижимых и движимых имуществ². В других, напротив, осуществлялись правовые действия в пользу дворянского сословия: 9 дополнительных статей к ст. 1213, где устанавливался порядок наследования во временно-заповедных имениях³. Третьи дополнительные статьи носили в извсестной мере технический характер, будучи направлены на упорядочивание наследственных процедур. Например, в связи с введением временных правил о духовных завещаниях (5 апреля 1869 г.)⁴ возникла необходимость (впервые реализованная в Своде законов гражданских изд. 1887 г.) дополнения ст. 1066 14 статьями, в которых устанавливался порядок судебного утверждения завещания к исполнению⁵. В соответствии с этими же правилами появились еще 2 дополнительные статьи к ст. 1046 о правилах исполнения духовных завещаний⁶.

Резюмируя результаты сравнительного анализа содержания всей Кн. III Сводов законов гражданских 1900 и 1857 гг., следует, по нашему мнению, признать, что с точки зрения соответствия потребностям развивавшихся в пореформенный период гражданских правоотношений уровень частичного

¹ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. Издание Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. СПб.: Гос. тип., 1891. С. 499, 508, 511, 520.

² СЗГ-1900. С. 102-103.

³ Там же. С. 102-103, 107-108.

⁴ ПСЗ-2. Т. XLIV -1. № 46935. С. 297-299.

⁵ СЗГ-1900. С. 91.

⁶ Там же. С. 88.

преобразования законодательства, реализованного в Кн. III, оказался заметно ниже, чем в Кн. II.

Книга четвертая. О обязательствах по договорам

Обязательственные отношения в условиях, создаваемых развитием рыночных отношений в экономике, претерпевали наиболее частые и значительные изменения. Происходил во многом спонтанный процесс практического обновления их форм (заем, залог, аренда, личный найм и т. д.). В то же время в Своде 1857 г., несмотря на то, что по количеству статей, ему отведенных, обязательственное право преобладало, уровень законодательной разработки вызывал немало замечаний со стороны специалистов. Так, И. М. Тютрюмов считал, что обязательственное право «едва ли не самая слабая часть нашего законодательства»¹. Первый взгляд на количество изменений, произошедших в Кн. IV за период 1857-1900 гг., может создать впечатление существенной, особенно, обращая внимание на самое масштабное во всем Своде сокращение численности, работы законодателя по повышению содержательного уровня данной подсистемы гражданского права. Однако нормативно-правовой анализ свидетельствует несколько об иных результатах этой деятельности.

1. Количество статей в Своде 1900 г., оставшихся в сравнении со Сводом 1857 г. без изменений, при подробном рассмотрении распределения этих статей по составу книги и их нормативного содержания, а также в соединении с последующим аналогичным анализом внесенных в статьи книги изменений, создает впечатление некоторой хаотичности или, во всяком случае, несистемности в действиях законодателя.

В отличие от других книг, в которых статьи с неизменным содержанием достаточно определенно группировались в несколько своего рода институциональных «островков» правовой стабильности и преемственности в пространстве правовых изменений, в Кн. IV с должной

¹ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 523.

определенностью фиксируется только один институт, такой преемственностью обладавший, – институт товарищества. Из 74 составлявших его статей 55, то есть больше, чем 2/3, перешли без изменений из одного документа в другой (ст. 2126-2198, Разд. III. Гл. VII в Своде 1857 г. и Гл. VI в Своде 1900 г.)¹. Значимость этого института в условиях растущего сегмента рыночных экономических отношений, безусловно, увеличивалась, и относительная стабильность его правовых оснований являлась скорее плюсом, чем минусом. В какой-то мере «островок стабильности» можно увидеть в 11 из 19 сохранивших свое содержание статей, регулировавших порядок совершения заемных обязательств (ст. 2031-2049, Разд. III. Гл. V/IV), впрочем, являвшихся только одним из элементов, и далеко не главным, всего института займа. Но остальные 97 статей того же содержательного ряда в составе Кн. IV Свода 1900 г. каких-либо верифицируемых с необходимой точностью групп не составляли, а были перемешаны в составе разделов, глав и отделений со статьями, претерпевшими изменения и сохранившими свою нумерацию, но не содержание. Судить о результативности такого подхода к обеспечению правовой преемственности двух Сводов возможно только в контексте всех изменений, в них происходивших.

2. Как следует из Таблицы 1, количество сокращений статей в Кн. IV оказалось самым значительным во всем Своде законов гражданских 1900 г. Основным источником утраты 366 статьями (из 457 замененных) места, но не правовой силы, оказались две замены, де-факто означавшие перемещение этих статей в другие части Свода законов Российской империи, где они не обязательно в тех же формулировках, а, по сути, воспроизводили прежнее содержание. Новым их месторасположением стали: Положение о казенных подрядах и поставках (322 замененные статьи), входившее в состав Т. X. Ч. I, сразу за Сводом законов гражданских², и Положение об инородцах (50

¹ СЗГ-1857. С. 423-439; СЗГ-1900. С. 152-161. Различие в нумерации глав объяснялось отсутствием в Своде 1900 г. имевшейся в Своде 1857 Гл. IV. О казенных подрядах и поставках в особенности.

² СЗГ-1900. С. 209-245.

замененных статей), входившее в состав Т. II. Ч. I, где оно располагалось среди других Положений об управлении отдельными регионами и категориями населения империи¹.

Исключение из Кн. IV норм о казенных подрядах и поставках, с одной стороны, повысило однородность ее содержания как подсистемы гражданского права. с другой стороны, продемонстрировало стремление законодателя придать юридическую цельность административному контролю государства над важной частью его экономических отношений с частными юридическими и физическими лицами. Замена в составе Кн. IV Свода 1857 г. ст. 1726-1736, 2026, 2030, 2069-2099, содержащих нормы договорных отношений т. н. «мезенских самоедов» (коренного населения русского Севера, ненцев), как между собой, так и с русским населением², на правила, включенные в Разд. II Положения об инородцах, было продолжением правительственной политики систематизации и использования в общегосударственных интересах местного (инородческого) права.

Остальные замены статей производились в основном по тем же редакторским соображениям, как и в других книгах. Одни из них прямо заменяли нормы обязательственного права на правила (нормы) в других отраслевых законодательствах: Уложении о наказаниях (ст. 1675, 2103, 2121 и др.)³, Положении о нотариальной части (ст. 1645, 2034, 2312)⁴, Особом приложении к Законам о состояниях (ст. 1714-1725)⁵ и т. д. Другие заменяли статьи казуального характера на статьи, имевшие более общий характер в составе той же Кн. IV. Так, ст. 1669, в Своде 1857 г. регулировавшая порядок написания закладной на движимое имущество, в Своде 1900 г. заменялась

¹ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. С. 303-338.

² СЗГ-1857. С. 349-351, 405-407, 414-417.

³ СЗГ-1900. С. 138, 149, 151.

⁴ Там же. С. 136, 146, 167.

⁵ Там же. С. 131, 144.

правилами в ст. 1668, которая после произведенных в ней изменений устанавливала нотариальный порядок актов о закладе движимых имуществ¹.

Причины исключений и отмен статей также не обладали принципиальной новизной. Наибольшее число отмен (16) было связано с правовыми последствиями ликвидации крепостного права. Большинство остальных происходило в силу решений власти, не направленных непосредственно на регулирование обязательственных отношений, но одним из своих последствий имевших утрату конкретными нормами, входившими в состав статей Кн. IV Свода законов гражданских 1857 г., своей силы.

Так, ст. 1541, запрещающая совершение и засвидетельствование сделок на ассигнации, была исключена по причине монетной реформы 1885 г., удалившей из денежного оборота сами ассигнации²; ст. 1552, определявшая порядок выполнения долговых обязательств рекрутов, призванных из «мещан и цеховых», отменялась в связи с военной реформой 1874 г., заменившей рекрутский набор воинской повинностью³; ст. 1582, которой устанавливался порядок взыскания казенных убытков с неисправного откупщика питейных сборов, потеряла силу в связи с изданием Положения о питейном сборе 1861 г., отменившего откупную систему⁴; и т. д. При всей содержательной второстепенности осуществленных таким образом мер в них можно все же рассмотреть некоторое движение законодателя в направлении снятия ограничений и расширения возможностей для применения в сфере обязательственных отношений рыночных инструментов.

Одну из таких мер следует охарактеризовать подробнее. В 1898 г. в результате принятия Положения о государственном промысловом налоге⁵, была отменена ст. 2149, налагавшая на «компании на акциях» обязанность ежегодно получать от соответствующих органов власти «установленное

¹ СЗГ-1857. С. 337; СЗГ-1900. С. 137-138.

² СЗГ-1857. С. 305; СЗГ-1900. С. 131.

³ СЗГ-1857. С. 307; СЗГ-1900. С. 132.

⁴ СЗГ-1857. С. 314; СЗГ-1900. С. 134.

⁵ ПСЗ-3. Т. XVIII-1. № 15601. С. 490.

торговое свидетельство» (Разд. III. Гл. VI. Отд. II.)¹. Введение этого налога специалисты в области налогообложения оценивали как непосредственный результат происходившей в стране эволюции «патриархального строя в строй капиталистический»². Поэтому и данную меру, частично облегчавшую предпринимательскую деятельность компании, можно расценить как частное, но проявление этой же тенденции.

3. Анализ статей Кн. IV Свода 1900 г., содержание которых претерпело те или иные изменения, свидетельствует, что в большинстве случаев они вызывались (судя по постатейным спискам узаконений) изданием новых узаконений, прямо или косвенно затрагивавших обязательственные правоотношения.

Но непосредственно на регулирование этих правоотношений были направлены всего лишь шесть законодательных актов, причем два из них относились к 1858 г.

Первый детализировал ответственность за простое поручительство в случае несостоятельности должника, изменив содержание ст. 1558³, второй установил подробную регламентацию порядка прекращения действия доверенностей, внося соответствующие узаконению изменения в ст. 2330-2334⁴.

Последующие четыре прямых вмешательства законодателя в обязательственное право, так же как и эти два, отнюдь не свидетельствовали о какой-либо системности в преобразовании его нормативной базы.

Так, узаконение 22 октября 1877 г., установившее изменение ст. 1686-1689, коснулось порядка составления, содержания и срока действия расписки о задатке, предоставляемой при заключении договора о запродаже⁵. Узаконение 6 марта 1879 г., послужившее основанием для изменения

¹ СЗГ-1857. С. 427; СЗГ-1900. С. 154.

² Шванебах П. Х. Наше податное дело. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. С. 117-118.

³ ПСЗ-2. Т. XXXIII-1. № 33236. С. 702-703; СЗГ-1900. С. 133.

⁴ ПСЗ-2. Т. XXXIII-2. № 33941. С. 529-530; СЗГ-1900. С. 168-169.

⁵ ПСЗ-2. Т. LI-2. № 57795. С. 194-195; СЗГ-1900. С. 139-140.

содержания ст. 2020-2024, было посвящено вопросу законодательного регулирования взимания заимодавцами «роста» (процентов) с капитала, отданного в долг¹. Узаконение 20 мая 1885 г., стало причиной появления дополнительной статьи 1692¹, все четыре пункта которой устанавливали правила заключения и исполнения договоров о найме недвижимых частных имуществ². Узаконение 16 марта 1892 г. предопределило изменение ст. 1646, 1650, 1651, 1652, регулировавших отдельные аспекты порядка залога недвижимых имуществ между частными лицами³.

Сопоставление всех шести рассмотренных случаев не может привести к иному выводу, как к признанию несистематичности и казуальности даже тех изменений, которые были прямо направлены на обязательственное право.

В гораздо большей степени аналогичный вывод может быть сделан при рассмотрении тех изменений в обязательственном праве, которые являлись опосредованным результатом правительственных решений, направленных на регулирование отношений в других отраслевых подразделениях права.

Так, значительное число изменений в статьях было, как и в предыдущих книгах, связано с внедрением нотариального порядка совершения договорных актов (ст. 1668, 1683, 1701, 1702, 1742, 2031, 2036, 2308-2310 и др.)⁴. Немало частных изменений в статьях происходило в результате дополнения или расширения их нормативного содержания (обычно в виде примечаний) за счет включения положений из вновь изданных узаконений. Например, содержание ст. 1677, где определялся порядок действий заимодавца в случае просрочки выплаты закладных заемщиком, было дополнено примечанием, уточнившим его применение в Черниговской и Полтавской губерниях, где действовало

¹ ПСЗ-2. Т. LIV-1. № 59370. С. 116-117; СЗГ-1900. С. 146.

² ПСЗ-3. Т. V. № 2960. С. 224-225; СЗГ-1900. С. 141.

³ ПСЗ-3. Т. XII. № 8424. С. 170; СЗГ-1900. С. 136-137.

⁴ СЗГ-1900. С. 137, 139, 142-143, 145, 146, 167.

местное право¹. Наконец, производилась и чисто редакторская правка с заменой отдельных выражений и названий (ст. 1540, 2122 и др.)².

4. В состав Кн. IV Свода 1900 г. было включено наименьшее – из всех его книг – число дополнительных статей: 11. Все они носили характер дополнений и уточнений к уже действовавшим нормам обязательственного права и, что особенно свидетельствует о несистемном характере их применения, только в одном случае таких статей добавлялось сразу три, в остальных случаях они присоединялись к основной статье по одной.

Исключением явились три дополнительных статьи к ст. 2200, которыми вводились некоторые финансовые ограничения на страховую деятельность акционерных страховых компаний и частных страховых компаний³. Источником этих дополнений явилось утвержденное Александром III Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ⁴, отразившее обеспокоенность власти теми нарушениями и злоупотреблениями в страховой деятельности акционерных компаний, о которых в 1890-е гг. много писалось в прессе и которые признавались специалистами. Остальные дополнительные статьи имели менее существенный характер, например, в ст. 1630¹ были специально оговорены случаи изъятия из общих правил отдачи и принятия в залог имущества, установленных в ст. 1630; в ст. 1692¹ – уточнены условия применения нормативного материала, содержавшегося в ст. 1692 и определявшего сроки отдачи в наем или в содержание недвижимых частных имуществ⁵, и т. д.

В целом анализ изменений обязательственного права в Своде законов гражданских 1900 г. в сравнении со Сводом 1857 г. подтверждает, что эволюция гражданского законодательства в рамках правительственного курса на частичное его преобразование происходила в рамках прежней

¹ СЗГ-1900. С. 138-139.

² Там же. С. 131, 152.

³ Там же. С. 164.

⁴ ПСЗ-3. Т. XIV. № 10765. С. 399-404.

⁵ СЗГ-1900. С. 135, 141.

внутриотраслевой структуры. Стремление обеспечить правовую преемственность и избежать кардинальных изменений применительно к обязательственному праву продемонстрировало свои существенные недостатки, поскольку именно в этой подсистеме гражданского права паллиативные меры оказывались только способом еще больше расшатать и без того не слишком прочную конструкцию, собранную в Кн. IV в 1857 г. Некоторый позитивный эффект устранения из законодательства потерявших силу или не подходящих под юридические критерии обязательственного права норм в значительной мере нивелировался точечными, не взаимосвязанными изменениями других норм, представлявшими скорее «латание» пробелов, обнаруженных практикой.

Резюмируя результаты историко-статистического и нормативно-правового сравнительных анализов Сводов законов гражданских 1900 и 1857 гг., проведенных в параграфе 2.1, можно сделать следующие выводы.

1. Эволюция гражданского права России в 1857-1900 гг. происходила в рамках избранного государственной властью первого из возможных путей его преобразования – частичных изменений действующего законодательства, ориентированных на соблюдение правовой преемственности и нормативно-правовой стабильности при сохранении изначальной структурной организации Свода законов гражданских.

2. Реализация этого курса лишь в отдельных случаях обнаружила признаки системного преобразования, но ограниченного конкретными группами статей (правовых норм) в пределах институтов гражданского права, однако в целом такого системного характера не имела.

3. Изменения, произошедшие в составе Свода законов гражданских 1900 г. в сравнении со Сводом 1857 г., несмотря на существенное количественное обновление, не привели к качественным изменениям, во-первых, затрагивавшим основополагающие вопросы гражданского права; во-вторых, соответствовавшим общей направленности социально-экономических

процессов в обществе в сторону ускоренного расширения сферы действия рыночных, товарно-денежных, буржуазных отношений.

4. Основными чертами изменений, осуществленных в нормативно-правовой базе, явились фрагментарность и ситуативность, диктуемые последствиями принятия и правоприменения правовых актов публично-правового характера или проблемами, выявившимися в правоприменении действовавших норм семейственного, имущественного, наследственного и обязательственного права.

5. Общим результатом правительственной законодательной политики в области гражданского права явилось усугубление в Своде законов гражданских 1900 г. присущих Своду законов гражданских 1857 г. внутренней диспропорциональности и казуистичности, нарушений взаимосвязи между институтами, а также увеличение разрыва между состоянием действующего права и изменениями в реальных гражданско-правовых отношениях в трансформирующемся российском обществе.

2.2. Динамика законодательных изменений в период резкого ускорения социальной и начала политической трансформации российского общества: Историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских Российской империи 1914 и 1900 гг.

Состояние гражданского права России в период 1900-1914 гг. определялось разнонаправленностью законодательных действий власти, которая пыталась одновременно реализовать оба варианта преобразования действующего законодательства.

С одной стороны, сохранился прежний курс на его частичное приспособление к текущей ситуации. В итоге в составе Свода законов гражданских произошел еще ряд изменений, закрепленных в последнем его официальном издании 1914 г. С другой стороны, была завершена основная часть работы Редакционной комиссии по проекту Гражданского уложения. Вторая редакция 1905 г. получила принципиальное одобрение власти, и было

принято формальное решение о подготовке данного текста с учетом, как предполагалось, небольших изменений к внесению в Государственную думу. Однако этот процесс затянулся, и поэтому на протяжении 1905-1914 гг. гражданское законодательство де-факто существовало в двух вариантах: настоящем (действующем) и будущем (предполагаемым к введению в действие).

Подобная двойственность оказала естественное тормозящее влияние на текущую деятельность законодателя. Если до конца 1890-х гг. перспективы не только принятия Гражданского уложения, но и самой его подготовки оставались неопределенными, и это побуждало правительственную бюрократию к достаточно активному внесению изменений в действующее законодательство, то после 1905 г., когда такая перспектива стала казаться достаточно близкой, подобные побуждения не могли не ослабнуть. В этом же направлении влияли на активность законодателя еще два важных фактора. Во-первых, медленный, но начавшийся дрейф в сторону конституционной монархии неизбежно выдвинул в законодательной деятельности на первый план весь комплекс вопросов публичного права, оттеснив гражданское право. Во-вторых, незначительная для выявления эффективности правоприменения уже внесенных в гражданское законодательство в 1880-1890-е гг. изменений временная дистанция не позволяла определить размеры и характер возможных его корректировок.

Все это объясняет возобладание в текущей законодательной деятельности в сфере гражданского права на протяжении 1900-1914 гг. инерционно-рутинного курса на поддержание действующего законодательства в относительно стабильном состоянии при минимальном количестве изменений, вносимых лишь тогда, когда их необходимость в силу разных причин становилась слишком очевидной.

Подтверждением этих предварительных оценок характера частичных преобразований гражданского права на протяжении 1900-1914 гг. служит

нижеследующий историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1914 и 1900 гг.

В качестве источника Свода 1914 г. нами было использовано неофициальное его издание, подготовленное видным юристом-практиком, обер-прокурором 2-го Департамента Правительствующего Сената И. М. Тютрюмовым¹.

Оправданность использования именно данного издания заключается в том, что, во-первых, в нем был адекватно воспроизведен полный официальный текст Свода законов гражданских 1914 г., во-вторых, дополнительно включенные материалы в совокупности сформировали целостный научно-практический комментарий к гражданскому законодательству, позволяющий точнее оценить его сильные и слабые стороны в последние (довоенные) годы существования Российской империи.

Историко-статистический сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1914 и 1900 гг.

Данный анализ был осуществлен по тем же основаниям, что и в предыдущем параграфе. Результаты представлены в виде следующих таблиц.

**Таблица 3. Свод законов гражданских 1914 г.
в сравнении со Сводом законов гражданских 1900 г.
(абсолютные показатели)**

Свод законов гражданских 1900 г.	Общее число статей	Статьи без изменений	Исключенные статьи	Отмененные статьи	Замененные статьи	Измененные статьи	Дополнительные статьи	Общее число статей	Свод законов гражданских 1914 г.
Книга первая	282	247	1	1	-	33	33	313	Книга первая

¹ Законы гражданские (Свод законов т. X. ч. I, изд. 1914 года) с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февраля 1915 года): в 2 т. / Сост. И. М. Тютрюмов. Изд. 5-е, испр. и знач. доп. Изд. неофиц. Пг.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова, 1915 (далее в тексте – СЗГ-1914). В издании была использована сквозная нумерация страниц, что делает ненужными дополнительные указания при цитировании на первый или второй том.

Книга вторая	414	370	4	-	1	39	123	532	Книга вторая
Книга третья	480	405	9	4	-	62	10	477	Книга третья
Книга четвертая	322	289	-	-	1	32	30	351	Книга четвертая
Весь Свод	1498	1311	14	5	2	166	196	1673	Весь Свод

**Таблица 4. Состав Свода законов гражданских 1914 года
(процентные показатели)**

Свод законов гражданских 1900 г.	Статьи в книгах	Статьи, вошедшие без изменений из Свода 1857 г.	Статьи, вошедшие с изменениями из Свода 1857 г.	Дополнительные статьи
Книга первая	18,7	78,9	10,5	10,5
Книга вторая	31,8	69,5	7,3	23,1
Книга третья	28,5	84,9	13,0	2,1
Книга четвертая	20,9	82,3	9,1	8,5
Весь Свод	100	78,3	9,9	11,7

Полученные статистические данные имеют, как и ранее, формальный характер, но позволяют зафиксировать общие тенденции изменений, произошедших на протяжении 1900-1914 гг.

Во-первых, состав Свода 1914 г. одновременно и сократился, и увеличился. Это внешнее противоречие возникло в результате того, что 21 статья из Свода 1900 г. в Свод 1914 г. не вошла, но одновременно состав последнего пополнился на 196 дополнительных статей. Общий объем Свода законов гражданских 1914 г. (1673 статьи) превысил объем аналогичного издания 1900 г. (1498 статей) более чем на 10%. Следовательно, иной стала общая направленность изменений по сравнению с предыдущим (1857-1900) периодом: теперь статейный состав Свода увеличивался, а не уменьшался.

Во-вторых, тенденция к преобладанию правовой преемственности над правовой новизной получила еще более яркое выражение. В Своде 1914 г. в целом и в каждой из четырех книг количество статей, не претерпевших изменений по сравнению с 1900 г., весьма существенно превысило число

статей, изменения претерпевших, и дополнительных статей вместе взятых. Их соотношение составило по Кн. I, II, III, IV соответственно: 247 к 66; 370 к 162; 405 к 72; 289 к 62. По Своду в целом: 1311 к 362.

Нам представляется, что обе тенденции четко продемонстрировали суть курса законодателя на протяжении 1900-1914 гг.: максимальное обеспечение нормативно-правовой преемственности и стабильности.

Конечно, здесь сказывались и ранее охарактеризованные факторы, повлиявшие на интенсивность текущей законодательной деятельности. Необходимо также принимать во внимание существенные размеры ранее (на протяжении 1861-1900 гг.) произведенных изменений в гражданском законодательстве, краткость временного отрезка, отделившего Свод 1914 г. от Свода 1900 г. Но нельзя и забывать, что именно период 1903-1913 гг. был временем наиболее бурного развития российской экономики, что не могло не отражаться на гражданско-правовых отношениях. Поэтому на самом деле столь явно выраженная ориентация законодателя на стабильность действующей системы гражданского права, безусловно, только усугубляла разрыв между законом и практическими потребностями общества, особенно в регулировании имущественных и обязательственных вопросов. Такой вывод находит весомые подтверждения и в результатах нормативно-правового сравнительного анализа двух Сводов.

Нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1914 и 1900 гг.

Как и в предыдущем параграфе, этот анализ осуществлялся по институтам гражданского права, систематизированным, хотя и не совсем последовательно, в составе отдельных книг Свода по подотраслевому принципу.

Выявленное выше более чем существенное преобладание в Своде 1914 г. статей с неизменившимся содержанием при крайне незначительном (в сравнении с предыдущим периодом) количестве утративших правовую силу статей сделали целесообразным ограничение диапазона анализа только

собственно содержательными изменениями. Последние содержались в двух группах статей: тех же, что в Своде 1900 г., но с какими-либо изменениями, и в дополнительных статьях. Особенностью изменений, происходивших в Своде 1914 г., являлось то, что, как правило, в каждой подотрасли (книге) наиболее значительные из них происходили в результате принятия государственной властью каких-либо правовых актов, вызывавших одновременные изменения сразу целого ряда правовых норм в рамках отдельных институтов.

Книга первая. О правах и обязанностях семейственных

Источником большинства изменений в содержании этой книги явился один документ – Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» (3 июня 1902 г.)¹.

Реализация положений этого документа привела к следующим изменениям в Отд. II. О детях законных, незаконных, узаконенных и усыновленных (Разд. II. Гл. I): исключению двух статей (ст. 136 и 137); разного рода изменениям в содержании 6 статей (ст. 132, 134, 135, 140, 144, 145) и включению новых 24 дополнительных статей (из общего числа в 33 во всей книге)².

Они зафиксировали следующий шаг власти в решении сложнейших, вызывавших немало конфликтов вопросов семейного права: в первую очередь правового статуса незаконнорожденных (внебрачных) детей, во вторую – усыновления. Новое обращение к этой теме явилось признанием со стороны власти недостаточности прежних решений³ в условиях, когда в обществе, включая привилегированные круги, по мере социальных сдвигов усиливалось недовольство неравноправным положением законных и внебрачных детей в наследственных вопросах.

¹ ПСЗ-3. Т. XXII-1. № 21566. С. 492-495.

² СЗГ-1914. С. 104; 126-128, 140; С. 97, 101-103, 106-109, 115-116, 118-121, 123, 125, 129, 142, 145.

³ См.: с. 81-82 настоящей диссертации.

Законодательным «камнем преткновения» в решении этой проблемы служили ст. 136 и 137. Первая из них запрещала приобретение незаконными детьми фамилии отца и законной части в наследстве отца или матери, «хотя бы они и были воспитаны теми, которые именуются их родителями»; вторая – наследование после других родственников в случае, когда «лицо, рожденное от недействительного брака, хотя бы по монаршей милости» получало какой-либо удел в родительском имении¹.

В таких формулировках эти нормы появились в Своде 1857 г.² в результате утвержденного Николаем I 6 февраля 1850 г. мнения Государственного совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных»³. В Своде 1832 г. отчасти похожая норма, устанавливавшая запреты для внебрачных детей на фамилию отца и получение доли в его наследстве, содержалась в ст. 93⁴.

Ключевое значение среди новых правовых норм, вводимых в основном дополнительными статьями, имело нормативное содержание ст. 131¹, смысл которого заключался в том, что «дети от брака, признанного недействительным, сохраняют права детей законных»⁵. По мнению А. И. Загоровского, тем самым эти дети приобретали «право на фамильное имя родителей (отца), права состояния; следуют месту жительства родителей, их религии»⁶. Другими дополнительными статьями были конкретизированы правила содержания внебрачных детей до совершеннолетия родителями, в том числе в случае раздельного проживания последних; алиментарные обязанности отца и т. д.

¹ СЗГ-1900. С. 15.

² СЗГ-1857. С. 28.

³ ПСЗ-2. Т. XXV-1. № 23906. С. 108.

⁴ СЗГ-1832. С. 23.

⁵ СЗГ-1914. С. 97.

⁶ Загоровский А. И. Курс семейного права. С. 344.

Но и это давно назревшее законодательное решение оказалось непоследовательным, так как не устранило полностью ограничений в наиболее материально значимом вопросе наследования. Согласно ст. 132¹², внебрачные дети уравнивались с законными детьми только в наследовании благоприобретенного имущества после матери, однако «на законное наследование в имуществе отца и его родственников, а также родственников матери, равно как на наследование в родовом ее имении, внебрачные дети прав не имеют»¹.

Несколько бóльший сдвиг произошел в вопросах усыновления, поскольку было устранено прежнее ограничение, предусматривавшее обязательность отсутствия у усыновителя собственных законных или узаконенных детей. Теперь ст. 145 гласила, что «усыновление дозволяется лицам всех состояний, без различия пола, кроме тех, кто по сану своему обречены на безбрачие»².

Мы полагаем, что эти изменения заслуживают позитивной оценки с точки зрения устранения унаследованных от прежнего времени правовых архаизмов и формирования соответствующего новому состоянию общества гражданского законодательства,

Определенное позитивное влияние имел и ряд частных изменений, явившихся следствием именного указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.)³. Изменения в ст. 72¹, 78, 79, 85 заметно облегчили признание законности браков старообрядцев и сектантов, брака крещеного мужа с некрещеной женой, протестантов с иноверцами⁴.

Однако все остальные изменения в семейном праве этого периода времени имели сугубо второстепенный казуальный характер, являясь дополнением или уточнением уже существовавших правовых норм.

¹ СЗГ-1914. С. 121.

² Там же. С. 140.

³ ПСЗ-3. Т. XXV-1. № 26125. С. 257-258.

⁴ СЗГ-1914. С. 43, 44, 48, 50.

Например, статья 56¹ установила правила расторжения браков лиц, пропавших без вести во время боевых действий в русско-японской войне, но общие правила решения подобных вопросов уже регулировались основной ст. 56; в ст. 103¹ были определены условия, при которых восстановление семейной жизни по требованию одного из супругов могло быть отклонено в силу признания такой жизни для другого супруга невыносимой; в ст. 165 был добавлен пункт, расширявший меры, способные быть примененными родителями к несовершеннолетним детям «для исправления» их поведения¹ и т. д.

Наконец, некоторые вносимые в статьи изменения имели определенно редакторский характер: ссылки на прежние правовые акты заменялись их новейшими изданиями (ст. 112, 113, 249 и др.)², в список узаконений добавлялись новые правовые акты, не влиявшие на содержание статьи (ст. 234, 241, 275 и др.)³.

Резюмируя анализ нормативно-правовых изменений в Кн. I Свода законов гражданских 1914 г., следует отметить, что частные позитивные изменения не решали общих проблем семейного законодательства, проистекавших из соединения в нем положений не чисто правового происхождения.

Единственным выходом из лабиринта противоречий семейно-брачного права являлось взятие законом на себя «нормирования юридической природы семейного союза», освободив его от воздействия «внешних политических, сословных и религиозных ограничений»⁴. Но в изменениях действующего законодательства на протяжении 1900-1914 гг. сколько-нибудь ощутимого движения в этом направлении не обнаруживается.

¹ СЗГ-1914. С. 33, 59-60, 159.

² Там же. С. 82, 84, 204.

³ Там же. С. 200, 201, 222.

⁴ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 24-25.

*Книга вторая. О порядке приобретения и укрепления прав
на имущества вообще*

Самое существенное – по сравнению с остальными подсистемами гражданского права – увеличение нормативной базы, произошедшее в имущественном праве, имело, как минимум, в двух случаях позитивное для развития гражданско-правовых отношений значение.

Во-первых, в российском законодательстве произошло юридическое оформление авторского права. Его основанием явилось утверждение императором Николаем II 20 марта 1911 г. закона «Об авторском праве», содержавшего Положение об авторском праве и ранее одобренного Государственным советом и Государственной думой¹. 75 статей этого Положения составили в Кн. II одноименную Гл. VIII (Разд. II), где они были индексированы под общим номером 695. К ним примыкала и новая дополнительная статья 671¹, запретившая воспроизведение «без согласия фабриканта» дисков и пластинок, предназначенных для исполнения музыкальных произведений на граммофонах и подобных инструментах². Закрепление в имущественном законодательстве нормативной базы авторского права повлияло и на нормы наследственного права. Например, наследование авторского права было дополнительно включено в ст. 1184 об особенном порядке наследования³.

До Положения 1911 г. авторское право в России регулировалось лишь примечанием 2 к ст. 420 в Гл. I. О праве собственности (Разд. II), в котором устанавливалось право собственности авторов и наследников на литературные, художественные и музыкальные произведения⁴. Поэтому фактическое появление в российском гражданском праве целого нового имущественного института, обеспечивавшего частные права на результаты интеллектуального труда, ценность которого в обществе, основанном на

¹ ПСЗ-3. Т. XXXI-1. № 34935. С. 194-202.

² СЗГ-1914. С. 790-836, 663.

³ СЗГ-1914. С. 1169.

⁴ СЗГ-1900. С. 38.

рыночной экономике, существенно возрастала, имело, безусловно, положительное значение. Данное правовое новшество отвечало и пожеланиям российских цивилистов, хотя не все из них полагали правильным отнесение авторского права к особому виду права собственности. Например, Г. Ф. Шершеневич считал, что авторское право должно быть отнесено к «исключительным правам», действующим наряду с вещными правами, но не в составе их¹.

Во-вторых, крупным изменением в имущественном праве явилось законодательное оформление права застройки: 27 дополнительных статей, индексированных под общим номером 542, составили новое Отд. VIII в Гл. II (Разд. II)². Основанием этих статей стал закон аналогичного наименования, одобренный Государственным советом и Государственной думой и утвержденный императором 23 июня 1912 г.³

Ст. 542¹ устанавливала право собственника земельного участка «предоставить таковой под застройку другому лицу по договору на срок и за вознаграждение», обусловленные в договоре, и согласно правилам, содержащимся в остальных статьях. Право застройки, согласно ст. 542², переходило по наследству, могло быть отчуждаемо во время срока действия договора, завещаемо и обременено долгами⁴. Среди прочих правил договора и его исполнения, вошедших в остальные статьи, были: определение срока предоставления права застройки в размерах не менее 36 лет и не более 99 лет; требование к застройщику, чтобы он имел право на приобретение недвижимых имуществ в данной местности; предоставление права застройки лицам любых сословий на надельных землях, в том числе казенных, в заповедных и временно-заповедных имениях (при получении разрешения соответствующих уполномоченных учреждений), несение застройщиком всех сборов и повинностей за занимаемый земельный участок и т. д.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 367-368.

² СЗГ-1914. С. 496-505.

³ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37414. С. 801-805.

⁴ СЗГ-1914. С. 496.

С юридической точки зрения новый для российского законодательства вид имущественного права имел характер права распоряжения, отдельного от права собственности. Иначе говоря, право застройки относилось, как отмечалось правоведами, «к долгосрочному вещному праву пользования и владения за известное вознаграждение чужим земельным участком с определенной ограниченной целью»¹.

Подобный закон, бесспорно, расширял сферу действия рыночных отношений, поскольку позволял использовать для различных хозяйственных целей (например, для заведения промышленных предприятий) земельную собственность, которую сам владелец в силу каких-либо обстоятельств и соображений в этих целях не использовал. Длительный срок действия договора и предоставление возможностей его заключения для лиц всех сословий создавали достаточно благоприятные условия для возникновения соответствующей предпринимательской материальной заинтересованности, но в то же время закон и не нарушал право земельной собственности. Благодаря этим качествам появление права застройки в действующем гражданском законодательстве следует расценивать как правовое новшество, содействовавшее развитию в обществе рыночных буржуазных отношений.

Движение в этом же направлении прослеживалось и в менее существенных законодательных изменениях, имевших внешне скорее административный характер. Такого рода частичные изменения произошли в ст. 576 и 588, и к ним содержательно были близки три дополнительные статьи к ст. 595². В своей совокупности они заметно облегчали порядок прохождения дел о принудительном отчуждении недвижимых имуществ и вознаграждении их владельцам в специально созданном в 1906 г. в Государственном совете Особом присутствии для разрешения таких дел. После кризиса 1900-1903 гг. в России вновь возобновилось интенсивное железнодорожное строительство,

¹ Гойхбарг А. Г. Закон о праве застройки. Изд. 2-е, доп. СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1913. С. 26.

² СЗГ-1914. С. 595, 602, 607-608.

постоянно требовавшее отчуждения под него новых земель. Поэтому ускорение административной процедуры по этому вопросу в какой-то мере благоприятствовало развитию столь важной для такой протяженной страны как Россия транспортной инфраструктуры.

Отмечая позитивное значение всех этих законодательных решений власти, нельзя в то же время не обратить внимания на ее последовательность в другом вопросе – защите имущественных привилегий дворянства. Это проявилось в нескольких новых дополнительных правовых актах, касавшихся права собственности в заповедных и временно-заповедных имениях. Так, согласно закону 30 июня 1913 г.¹, было разрешено продавать входящие в состав имений участки земли малоземельным и безземельным крестьянам и земледельцам других сословий (в качестве средства обеспечения материальных интересов владельцев имений), но при условии обязательного сохранения низших пределов размера этих имений (пять дополнительных статей к ст. 485)². Другие пять дополнительных статей (к ст. 492) создавали выгодные условия для урегулирования долговых обязательств владельцев таких имений, что должно было обеспечить сохранение их целостности для наследников³.

Остальные нормативно-правовые изменения в составе Кн. II имели второстепенный характер, в основном уточняя содержание уже действовавших норм имущественного права в качестве реакции на законодательные неясности, выявлявшиеся в правоприменении. Например, в примечании к ст. 430 было установлено исключительное право на все раскопки, проводимые с археологической целью на казенных, общественных и находящихся в личной собственности землях, Императорской Археологической комиссии⁴; в новой дополнительной ст. 713¹ был уточнен

¹ ПСЗ-3. Т. XXXIII-1. № 39628. С. 686-688.

² СЗГ-1914. С. 413-414.

³ Там же. С. 417-418.

⁴ Там же. С. 366.

актовый порядок продажи и перехода возмездными способами домов и других строений в городах и местечках Западных и Бессарабской губерний¹ и т. д.

Значительное количество изменений, внесенных в текст статей и примечаний к ним, имело, по сути, редакторский характер. Например, в соответствии с происходившими изменениями в структуре государственных органов в некоторых случаях заменялись их наименования: Министерство (Министр) земледелия и государственных имуществ – на Главное управление (Главнoуправляющий) землеустройства и земледелия (ст. 443, 497, 503 и др.)². В ряде статей изменения заключались в дополнении списка узаконений, являвшихся основаниями действовавшей правовой нормы, вновь изданными актами, что, однако, не сопровождалось какими-либо изменениями содержания самой нормы (ст. 422, 504, 719 и др.)³. Наконец, имели место и простые замены прежних ссылок на новейшие официальные издания соответствующих документов (так появились ссылки на Устав горный изд. 1912 года – ст. 549; Кредитный устав изд. 1903 года – ст. 713; Устав о ссыльных изд. 1909 года – ст. 771 и т. д.)⁴.

В целом нормативно-правовой анализ изменений в имущественном законодательстве, представленном в Кн. II, показал двойственность правительственной политики: с одной стороны, власть показала способность реагировать на реальные потребности правового регулирования меняющихся имущественных отношений, с другой стороны, явно стремилась избегать сколько-нибудь существенных трансформаций отношений собственности, способных негативно повлиять на имущественные интересы дворянства.

*Книга третья. О порядке приобретения и укрепления прав
на имущества в особенности*

В сравнении с другими книгами Свода 1914 г. в этой книге оказалось относительно много исключений и отмен статей, которые, однако, являлись

¹ СЗГ-1914. С. 876-877.

² Там же. С. 389, 429, 430.

³ Там же. С. 333, 430, 880.

⁴ Там же. С. 523, 876, 882

результатами отдельных законодательных решений власти, для которых общим был только их наследственно-правовой характер.

К существенным из них следует отнести, во-первых, отмену, согласно пункту III закона 3 июня 1912 г. «О расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений»¹, ст. 1131 и 1132, касавшихся особенностей наследования по нисходящей женской линии²; во-вторых, отмену ст. 1185 (наследование после литераторов, переводчиков, авторов музыкальных произведений и художников)³, произведенную, согласно пункту XI закона «Об авторском праве»⁴.

Исключение ст. 1057 (ограничения в делах свидетельства духовных завещаний у раскольников и старообрядцев) явилось косвенным последствием указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.), 10-й пункт которого предоставил выборным старообрядческими общинами духовным лицам те же права в свидетельстве духовных завещаний, что и всем вообще духовным лицам⁵. Важнейший для реализации новой аграрной реформы закон «О землеустройстве» (29 мая 1911 г.), одним из своих пунктов (VIII) распространивший на потомственные земли малороссийских казаков действие общих гражданских законов⁶, привел к утрате правовой силы ст. 1220, устанавливавшей особый порядок наследования движимых и недвижимых имений для этой группы населения⁷.

Другие исключения и отмены статей имели второстепенный характер, касаясь устаревших правовых норм. Так, были исключены ст. 1148² и 1176 о наследовании т. н. «призового вознаграждения», предназначенного военным служащим, умершим или погибшим после назначения такого

¹ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37184. С. 575.

² СЗГ-1900. С. 220.

³ СЗГ-1857. С. 231.

⁴ ПСЗ-3. Т. XXXI-1. № 34935. С. 195; СЗГ-1914. С. 1178.

⁵ ПСЗ-3. Т. XXV-1. № 26125. С. 258.

⁶ ПСЗ-3. Т. XXXI-1. № 35370. С. 455.

⁷ СЗГ-1914. С. 1193. Также утратил силу пункт 12 ст. 1184 Свода 1900 г. – СЗГ-1900. С. 104; СЗГ-1914. С. 1169-1170.

вознаграждения¹. Устранением явного анахронизма выглядело исключение не на своем месте находившейся в Кн. III ст. 1404, запрещавшей торговлю «невольниками, вывезенными из-за границы»².

Среди немногочисленных дополнительных статей в Кн. III определенный позитивный эффект имели 6 статей, явившихся законодательной реализацией утвержденного Николаем II 9 февраля 1904 г. «Проекта правил о сделках купли-продажи движимого имущества с рассрочкою платежа». Нормативное содержание этих статей, индексированных под общим номером 1527 и составивших новое Отд. VI. (Разд. III. Гл. II), полностью соответствовало содержанию 6 пунктов указанного документа³. В них вводились правовые нормы, уточнявшие содержание правил, уже действовавших в этом виде оборота движимого имущества. Правда, новые нормы скорее подходили под юридические критерии договорного права, поскольку регулировали отношения купли-продажи. По всей видимости, редакторы Свода включили их в Кн. III, исходя из формальных соображений. Дело в том, что заключенный договор о покупке в рассрочку не предоставлял покупателю права собственности на купленное таким способом имущество. В частности, согласно сенатскому разъяснению содержания ст. 1527³, до полной уплаты цены за приобретенное в рассрочку имущество покупатель был ограничен в праве распоряжения им, то есть не мог закладывать или каким-либо способом отчуждать купленное имущество⁴. Поэтому договор создавал лишь условия для перехода права собственности, но само право приобреталось после прекращения его действия в случае уплаты полной суммы. Формально-юридически это могло служить основанием для включения данных норм в Разд. III. О порядке обоюдного приобретения прав на имущество меною и куплею (Кн. III), как норм, относившихся к

¹ СЗГ-1914. С. 1140, 1166.

² СЗГ-1900. С. 279; СЗГ-1914. С. 1343.

³ ПСЗ-З. Т. XXIV. № 24013. С. 131-132; СЗГ-1914. С. 1410, 1412-1413.

⁴ СЗГ-1914. С. 1412.

имущественным отношениям (переход права собственности в результате купли-продажи).

Связанный принятием одного правового акта характер имели также две дополнительные статьи (ст. 1068¹ и 1068²), которые были включены в состав действующего законодательства одновременно с изменениями, внесенными в ст. 1068. Источником этих трех законодательных новаций явился пункт II упоминавшегося выше закона 3 июня 1912 г., содержащий прямое указание на изменение содержания ст. 1068 из Свода законов гражданских 1900 г. и дополнение ее двумя новыми статьями¹.

В прежней редакции 1900 г. ст. 1068 содержала запрет на завещание родовых имений с единственным изъятием из него для лица, не имевшего детей или иных, по прямой линии от него нисходящих наследников. Теперь, при сохранении общего запрета на завещание родовых имений делались два изъятия: по ст. 1068¹ владелец родового имения получал право посредством завещания распределить все имение или часть его по своему усмотрению между нисходящими по прямой линии, призываемыми к наследованию по закону; по ст. 1068² в случае отсутствия таких наследователей он же получал право, минуя ближайших своих наследников, завещать все или часть родового имущества одному лицу «из дальнейших или равно близких родственников или родственниц своих»².

Очевидно, что эти изменения преследовали цель создать дополнительные гарантии для сохранения родового имущества внутри рода, допуская для этого в качестве не прямых наследников даже представителей женской линии. Учитывая, что родовые имения относились к собственности дворянского сословия, будет логичным видеть в этих правовых изменениях одно из проявлений последовательности власти в защите материальных интересов дворянства.

¹ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37184. С. 574.

² СЗГ-1914. С. 1034-1035.

Из пунктов IV и V того же закона 3 июня 1912 года¹ вытекали еще четыре второстепенных изменения, внесенных в другие статьи Кн. III.

Так, введение ст. 1068¹ обусловило ограничение действия пункта (б) ст. 1086 (о праве наследников родового имения отказаться от выполнения распоряжений владельца, соединенных с утратой части имения)², а в ст. 1035¹ (определение подлога как единственного основания для оспаривания подлинности любых форм завещаний) ссылка на ст. 1068² заменила прежнюю ссылку на всю ст. 1068³. Аналогично девятая дополнительная статья к ст. 1172 внесла некоторые уточнения в правила обращения дворянских выморочных недвижимых имуществ⁴, а ст. 1178¹ – в распоряжение имуществом наследством умерших военных, военно-морских и казачьих нижних чинов, не имевших обнаруженных или объявившихся на протяжении трех лет законных наследников⁵.

Значительное число изменений, внесенных в статьи, регламентировавшие наследственное право, также проистекало из закона 3 июня 1912 г. Пункт I этого закона⁶ установил конкретное содержание изменений, которые были внесены в 13 статей Кн. III: ст. 1003, 1005, 1126, 1127, 1128, 1130, 1133, 1135, 1137, 1139, 1140, 1148, 1148¹, в заголовки и две статьи из приложения к примечанию к ст. 1130. Общий смысл произведенных изменений соответствовал названию указа – расширялись права наследования по закону по женской линии.

Эти изменения, несомненно, следует отнести к позитивным, отвечавшим происходившим в социально-экономической сфере российского общества качественным сдвигам. Как пример, можно указать на ст. 1127. В новом варианте в ней устанавливалось, что «ближайшее право наследования после

¹ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37184. С. 575.

² СЗГ-1914. С. 1061.

³ СЗГ-1914. С. 990.

⁴ Там же. С. 1166.

⁵ Там же. С. 1168.

⁶ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37184. С. 573-574.

отца или матери принадлежит законным их детям мужского и женского пола, за смертью же их, заступают их место, по праву представления, внуки обоого пола, а когда и сих в живых не находится, то правнуки обоого пола и так далее». Для сравнения: в Своде 1900 г. устанавливалось, что ближайшее право наследования принадлежит законным детям мужского пола, далее их внукам и правнукам, а женская линия наследования вообще не упоминалась¹.

7 статей в составе Свода 1900 г. (ст. 1239, 1240, 1241, 1242, 1244, 1247, 1248, 1248¹) претерпели изменения в силу закона 23 марта 1912 г. «Об изменении порядка производства публикаций по судебным и некоторым административным делам»². Пункт IV этого закона непосредственно регламентировал нормативное содержание этих изменений, преимущественно имевших технический характер, но касавшихся немаловажного вопроса извещения возможных наследников через «публикации, помещаемые в сенатских объявлениях и в местных губернских ведомостях». Вносимое в этот вопрос упорядочивание следует рассматривать тоже как позитивное явление в наследственном праве.

Наконец, большое количество изменений в Кн. III имело, как и в предыдущих книгах, редакторский характер:

1) заменялись ссылки на правовые акты, являвшиеся основаниями данных правовых норм, на их последние по времени издания при отсутствии каких-либо содержательных изменений в самих нормах (ст. 1082¹, 1227)³;

2) происходили переименования государственных учреждений и чиновничьих должностей в соответствии с принятыми административными решениями: в ст. 941, 1183 – Министерства (Министра) земледелия и государственных имуществ в Министерство (Главноуправляющего)

¹ СЗГ-1914. С. 1107.

² ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 36739. С. 246-247.

³ СЗГ-1914. С. 1049, 1203.

землеустройства и земледелия¹; в ст. 1165 – Управления государственных имуществ на Управление земледелия и государственных имуществ² и др.;

3) вносились незначительные изменения в текст статей на основе соответствующих законов: так, в ст. 1113 в перечислении вероисповеданий, принадлежность к которым позволяла признавать законность брака и, следовательно, принадлежность к роду, отдельно были указаны «ламаиты»³, поскольку закон 17 апреля 1905 г. «возбранил впредь» их прежнее наименование как «идолопоклонников и язычников»⁴; в ст. 1350, предусматривавшей запрет на выкуп земли, проданной лицами одного состояния лицам другого состояния, прежнее определение «ненаселенные земли» было заменено на «земли»⁵ и т. д.;

4) добавлялись ссылки на вновь изданные правовые акты, лишь подтверждавшие уже имевшуюся в данной статье правовую норму (ст. 1050, 1502)⁶.

Резюмируя анализ нормативных изменений в Кн. III Свода законов гражданских 1914 г., представляется необходимым отметить, что наряду с двумя достаточно значимыми и соответствовавшими новым общественным отношениям новшествами (расширение прав наследования по женской линии и форм оборота движимого имущества на рыночных условиях) в целом действия законодателя свелись к частичной корректировке правовых норм в соответствие с правительственными решениями, не всегда обязательно направленными на преобразование действующего гражданского права. В то же время нельзя не заметить, что в действующее законодательство не было внесено каких-либо изменений наследственного права, учитывавших

¹ СЗГ-1900. С. 81, 104; СЗГ-1914. С. 899, 1169.

² СЗГ-1900. С. 101; СЗГ-1914. С. 1160.

³ СЗГ-1914. С. 1092.

⁴ ПСЗ-3. Т. XXV-1. № 26125. С. 258.

⁵ СЗГ-1914. С. 1317.

⁶ Там же. С. 1003, 1373.

своеобразие наследования у крестьян, то есть по вопросу, приобретшему особенную актуальность в это время.

Книга четвертая. Об обязательствах по договорам

Обязательственные отношения, как уже отмечалось ранее, подвергались наиболее сильному воздействию социально-экономических изменений, приобретших особенно интенсивный характер после выхода экономики из циклического кризиса 1900-1903 гг. Однако перемены, произошедшие за 1900-1914 гг. в содержании Кн. IV, оказались невелики и по размерам, и по их содержанию.

По нашему мнению, основную роль в этом сыграла параллельная работа законодателей над проектом Кн. V (Обязательства) Гражданского уложения. В силу ряда обстоятельств, рассматриваемых в третьей главе диссертации, работа над этой книгой вышла на первый план, и в конечном итоге в сентябре 1913 г. именно ее проект был отдельно от остальных книг внесен в Государственную думу. Поэтому представляется вполне естественным, что улучшение действующего законодательства потеряло в глазах законодателя значение в свете возможной близкой замены всей Кн. IV действующего Свода законов гражданских. Кроме того, видимо, повлияло и заметное обновление содержания этой книги в предыдущие десятилетия.

В составе Кн. IV была осуществлена только одна замена статьи – по частному вопросу порядка исполнения по закладной крепости (ст. 1652)¹. Потребность в ней отпала в результате реформы местного суда в 1912-1913 гг., позволившей решение этого вопроса подчинить правилам Устава гражданского судопроизводства².

Наиболее значимым преобразованием в обязательственной части было появление в ней Положения об артелях трудовых, утвержденного Николаем II 1 июня 1902 г.³ Содержание дополнительных статей (индексированных под

¹ СЗГ-1900. С. 137.

² СЗГ-1914. С. 1588-1589.

³ ПСЗ-3. Т. XXII-1. № 21550. С. 416-418.

общим номером ст. 2198) представляло собой полное воспроизведение 27 (из 30) статей данного Положения, составивших Отд. III. Об артелях трудовых в Гл. VI. О товариществах (Разд. III)¹.

Появление в российском обязательственном законодательстве статей, регулировавших создание и деятельность трудовых артелей, было выполнением одного из неоднократно высказывавшихся цивилистами и не только ими пожеланий об узаконении этой издавна существовавшей в России формы коллективной трудовой деятельности². В пореформенную эпоху она получила особенно широкое распространение, являясь плодом низовой предпринимательской активности. Поэтому придание законных форм деятельности трудовых артелей, безусловно, может быть отнесено к позитивным новшествам, произведенным в обязательственном законодательстве.

Из остальных дополнительных статей определенный интерес с точки зрения редкого примера прямого реагирования законодателя на социально-политические процессы представляла статья, появившаяся в законодательстве на основании правовых документов, изданных в годы первой русской революции: именных императорских указов – от 2 декабря 1905 г., вводившего временные правила «о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных»³, и от 10 апреля 1906 г., распространившего действие предыдущего указа на предприятия паровой и судоходной промышленности⁴. Указы дополняли уголовную ответственность участников забастовок материальной (гражданской) ответственностью. Их законодательным последствием в сфере обязательственного права стала дополнительная ст. 2233¹, в которой устанавливалось, что «лицам, самовольно

¹ СЗГ-1914. С. 1880-1884.

² См., напр.: Калачов Н. В. Артели в древней и нынешней России. СПб.: Тип. В. Головина, 1864.

³ ПСЗ-3. Т. XXV-1. № 26987. С. 850-852.

⁴ Там же. Т. XXVI-1. № 27644. С. 339-340.

прекратившим работы и выполнение служебных своих обязанностей», не производится выплата зарплаты или содержания за все это время¹.

Среди 32 статей, содержание которых претерпело какие-либо изменения, существенный характер имели изменения в ст. 1692, 1693, 1702, 1703, последовавшие в результате закона 15 марта 1911 г. «Об увеличении предельного срока найма недвижимых имуществ»². Главным правовым новшеством, введенным в этом законе и соответственно изменившим содержание ст. 1692, явилось установление срока сдачи недвижимого имущества в наем и содержание на срок не более 36 лет (в редакции 1900 г. – не более 12 лет). Кроме того, были изменены ограничения этих сроков для недвижимых имуществ, над которыми была учреждена опека³. В остальных статьях вводились особые условия сдачи в наем недвижимых имуществ: в ст. 1693 – для Ялтинского уезда Таврической губернии (до 90 лет, но с заключением договоров только крепостным порядком)⁴; в ст. 1702 – для найма городских строений и земельных участков в городских поселениях (в зависимости от сроков и денежных сумм либо в письменной, либо в словесной форме)⁵. В ст. 1703 устанавливалось, что при уплате по договору арендной платы более чем за год вперед обязательной формой являлся крепостной порядок договора⁶. Эти законодательные новшества могут быть отнесены к мерам, потенциально расширявшим возможности использования недвижимых имуществ в каких-либо хозяйственных целях рыночного характера.

Изменения в ст. 2196, 2197 способствовали некоторому упрощению акционерного законодательства – прохождению через правительственные инстанции проекта устава акционерной компании и его введения в действие⁷.

¹ СЗГ-1914. С. 1931-1932.

² ПСЗ-3. Т. XXXI-1. № 34907. С. 176.

³ СЗГ-1900. С. 140; СЗГ-1914. С. 1645.

⁴ СЗГ-1914. С. 1648.

⁵ СЗГ-1914. С. 1653.

⁶ Там же. С. 1654.

⁷ Там же. С. 1879.

Остальные изменения либо носили второстепенный характер, отражая влияние на обязательственное право каких-либо общих законодательных решений власти, либо являлись редакторской правкой текста законов.

В первом случае в качестве примеров можно привести: ст. 2331, 2332, изменявшие порядок уничтожения доверенности, выдаваемой поверенному¹ и вытекавшие из соответствующих положений Устава гражданского судопроизводства (изд. 1914 г.); ст. 2202, в которой требование, чтобы «жены без позволения мужей» не вступали в отношения личного найма, заменялось более мягкой формулировкой об обязательности получения такого согласия только «при совместном жительстве с мужьями»².

Во втором случае примерами чисто редакторских изменений могут служить: замена указанных в ссылках законов на их новейшие редакции (ст. 1665, 2296, 2297)³; включение в список ссылок к статье новых узаконений, содержательно не влиявших на уже имевшуюся в статье правовую норму (ст. 2310¹)⁴ и др.

Если не учитывать включение в состав Кн. IV дополнительных статей, легитимировавших деятельность трудовых артелей (де-факто не одно десятилетие существовавших в стране), то в остальном сравнительный анализ подтвердил отсутствие какой-либо систематичности в действиях законодателя в преобразовании на самом деле крайне актуальной части Свода законов гражданских, содержание которой все в большей степени не отвечало реальным потребностям значительной части общества.

Итак, проведенный во второй главе диссертации историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ динамики законодательного процесса в сфере гражданского права на протяжении 1857-1900 и 1900-1914 гг. свидетельствует об ограниченности потенциала преобразования гражданского права посредством частичного улучшения

¹ СЗГ-1914. С. 1971.

² СЗГ-1900. С. 164; СЗГ-1914. С. 1920.

³ СЗГ-1914. С. 1599, 1947.

⁴ Там же. С. 1952-1953.

действующего законодательства. По сути, такой путь принял форму ситуативных и во многом по-прежнему казуальных реакций законодателя на конкретные, принимавшие достаточно очевидный характер – преимущественно благодаря массовой судебной практике по гражданским делам и кассационной деятельности Правительствующего Сената – проблемы, глубинными причинами возникновения которых являлись качественные социально-экономические трансформации российского общества.

На протяжении 1860-1870-х гг., когда еще в полной мере не проявились социально-экономические последствия реформ Александра II, такая политика в сфере гражданского права, хотя и создавала разрыв между объективными потребностями развития гражданско-правовых отношений в обществе и уровнем действующего гражданского законодательства, но все же позволяла этим отношениям развиваться, не натываясь на непреодолимые правовые барьеры.

Ситуация стала кардинально изменяться, когда в 1880-1890-е гг. экономические процессы рыночного характера резко ускорились на фоне завершения промышленной революции и бурного промышленного и инфраструктурного (железные дороги) роста. Переориентация, в значительной степени вынужденная и неравномерная, правительственной бюрократии на второй путь преобразования гражданского права – через Гражданское уложение, обозначила признание фактической исчерпанности потенциала частичных законодательных преобразований, неспособность власти, оставаясь в рамках этой парадигмы, обеспечить правовое обеспечение быстро формирующихся рыночных, то есть буржуазных, гражданско-правовых отношений в обществе.

Пределы прежнего курса обозначил уже Свод законов гражданских 1900 г. При всех издержках, свойственных разработке проекта Гражданского уложения, его первая редакция 1898 г. обозначила иной качественный уровень гражданского права, нежели действующее законодательство. Это во многом предопределило, что курс на частичное преобразование гражданского права в

1900-1914 гг. продолжался более по бюрократической инерции и вел все к большему отставанию закона от практики, особенно ясно проявившемуся по мере социально-политических сдвигов начала XX в. и нового этапа аграрных преобразований.

Материал второй главы диссертации, по нашему мнению, доказывает глубокую правоту Г. Ф. Шершеневича, в одной из работ конца 1890-х гг. указавшего, что «вследствие массы противоречий, неясностей, пробелов» в действующем законодательстве «нет никакого сомнения в настоящей необходимости создать гражданский кодекс, отвечающий современным требованиям жизни и науки»¹.

Исследование этого второго пути преобразования российского гражданского права является предметом заключительной главы диссертации.

¹ Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 110.

Глава 3. Проект Гражданского уложения как опыт системного преобразования гражданского права России

Проект Гражданского уложения конца XIX – начала XX вв. на первый взгляд повторил судьбу аналогичного проекта начала XIX в.: оба они так и остались проектами и не воплотились в законы. Но между ними было одно принципиальное отличие – время, в которое они создавались.

Проект М. М. Сперанского 1809 г. был создан тогда, когда, если оперировать категориями модернизационного подхода, до ключевого этапа переходного процесса от аграрного к индустриальному типу общества – этапа промышленного переворота оставались еще два десятилетия. Российская империя в это время была страной с аграрной экономикой, сословным социальным устройством и самодержавной политической системой.

Проект Гражданского уложения начала XX вв. был создан тогда, когда переходный процесс, пройдя этап промышленного переворота, выходил на этап завершения формирования всех основных структур модернизированного индустриального общества. В это время Российская империя уже стала страной с аграрно-промышленной экономикой, в которой быстро рос рыночный сектор, со смешанным сословно-классовым социальным устройством и начинавшей движение в сторону конституционной монархии политической системой.

Качественные различия состояний российского общества в начале двух веков неизбежно предопределили различное содержание и проектов Гражданского уложения, и причин, не позволивших им стать основой действующего гражданского права.

Проект М. М. Сперанского опережал свое время, был проектом гражданского права для еще не существовавшего общественного состояния России, проект 1905 г. не полностью, но соответствовал тому переходному состоянию, в котором находилось общество в начале XX в.

Сопоставление судеб двух проектов позволяет рельефнее выделить уникальность места, занимаемого проектом Гражданского уложения рубежа

XIX-XX вв. в истории гражданского права в России. Не получив, во многом в силу стечения неблагоприятных «обстоятельств времени и места» (мировая война и революция) правового статуса закона, он, тем не менее, стал де-факто правовым источником, зафиксировавшим уровень, достигнутый цивилистической наукой и законодательной практикой России на завершающем этапе длительных системных преобразований, начало которым было положено в первые десятилетия XVIII века. Именно в этом своем непреходящем качестве «проект, не ставший законом», сохраняет несомненную научную значимость для современного юридического знания.

Основной задачей настоящей главы диссертации является анализ проекта Гражданского уложения 1905 г. как опыта системного преобразования гражданского права, отличного от опыта частичного преобразования действующего гражданского права, рассмотренного во второй главе, или, иначе говоря, анализ этого проекта в контексте двух путей преобразования гражданского права, реализованных в России в 1861-1914 гг.

3.1. Разработка проекта Гражданского уложения Российской империи: первая и вторая редакции

Высказанное в «повелении» Александра III пожелание о разработке проекта Гражданского уложения в «сравнительно непродолжительное время» не осуществилось. В первоначальном виде проект был завершен лишь в начале 1898 г., а представление в Государственный совет, но не всего проекта, а единственно «Книги об обязательствах», произошло 9 декабря следующего 1899 года¹.

Сами создатели проекта склонны были объяснять столь длительный срок его реализации главным образом обширностью поставленных перед ними задач, объемом подготовительной работы, которую следовало осуществить, прежде чем перейти к собственно законодательной работе. Тормозящую роль, по их мнению, также сыграло отвлечение большинства

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 51-52.

членов Редакционной комиссии, согласно новым императорским «повелениям», для разработок вотчинного и опекунского уставов, сочтенных властью в определенный момент времени приоритетными¹.

К этим причинам, безусловно, имевшим место и повлиявшим на затягивание работы над проектом, по нашему мнению, следует добавить фактор принципиальной новизны того дела, к которому были призваны члены Комитета и Редакционной комиссии, сформированных в 1882 г.

Состав этих органов претерпевал за десятилетия работы неизбежные изменения, но на всем протяжении (работа Редакционной комиссии была официально завершена с 1 января 1906 г.²) преимущественно состоял из чиновников. Это были члены Государственного совета, сенаторы, члены различных сенатских департаментов, особенно Гражданского кассационного департамента, «консультации, при Министерстве юстиции учрежденной» и других учреждений. Профессиональных цивилистов, университетских преподавателей среди нескольких десятков членов комиссии было немного: В. И. Голевинский, К. И. Малышев, С. В. Пахман, К. П. Победоносцев. Кроме них, в некоторых вопросах к участию в работе привлекался А. Х. Гольмстен, использовались замечания по первой редакции проекта, сделанные Л. И. Петражицким и Г. Ф. Шершеневичем³.

Само по себе вполне объяснимое преобладание в составе комиссии чиновников едва ли можно расценивать в качестве фактора, тормозившего выполнение проекта. Ведь все они по своей должности и ранее были причастны к законодательной работе, юридическая техника подобной деятельности не являлась им неизвестной. Другое дело, насколько они оказались подготовлены именно для данного вида законодательной деятельности. Текущая работа по корректировке действующего законодательства, тем более в устоявшихся рамках Свода законов

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 5, 10.

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 57-61.

гражданских, была, в сущности, работой рутинной, по отработанной годами методике. Теперь же работа чиновников приобретала принципиально иной характер: предстояло создать новый правовой документ, рассчитанный, что следовало из самого его статуса, на весьма длительный срок применения и без внесения столь же частых, как в Свод законов гражданских, изменений.

Значит, предъявлялись иные требования к их работе. Изменения должна была претерпеть сама юридическая законодательная техника, от участников разработки проекта требовались такие качества, как теоретические знания, широкий юридический кругозор, не ограниченный только цивилистикой, ориентация в зарубежном опыте гражданского законодательства и т. д. В конце концов, немалую роль играло и наличие индивидуального творческого потенциала. Вряд ли данный набор качеств изначально, да и вообще, присутствовал у всех членов Редакционной комиссии. Следовательно, скорость и качество исполнения поставленной перед Редакционной комиссией задачи в значительной мере определялись субъективными факторами, включая элементарную работоспособность ее членов, однако не менее 10 из них, включая двух председателей комиссии, выбыли из состава по ходу работы в силу физических причин¹.

В такой ситуации возрастало значение помощи и содействия со стороны юридической науки и практики – не только их немногочисленных представителей в самой комиссии, но и более широкого круга специалистов. Особое значение это сотрудничество приобретало при решении принципиальных вопросов, определявших ход всей работы и ее конечный результат, – о составе и структуре будущего уложения. Как справедливо заметил С. В. Пахман, «вопросы о предмете и системе гражданского уложения – вопросы, без разрешения которых, собственно говоря, нельзя и приступить к

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 60.

делу, составляют сами по себе солидный камень преткновения и касаются не одной техники»¹.

«Камень преткновения» не в последнюю очередь образовался оттого, что, во-первых, в уложении следовало найти «золотую середину» между правовой преемственностью со Сводом законов гражданских и правовой новизной, не только соответствовавшей нынешнему состоянию российского общества, но и содержавшей перспективу на ближайшее будущее; во-вторых, в бюрократических кругах, в том же Государственном совете, который должен был стать решающей инстанцией в одобрении проекта (но не стал таковой лишь в силу последовавшей в 1905-1906 гг. политической реформы), а также и в цивилистической науке существовали разногласия относительно формы будущего уложения и методов его создания.

Ключевое значение имело предварительное решение четырех вопросов: должна ли в будущем уложении присутствовать общая часть, должны ли входить в его состав нормы торгового права, обычного (крестьянского) права и местного гражданского права национальных регионов.

Решение первого вопроса вызвало меньше всего затруднений, так как о необходимости включения в гражданское право общей части неоднократно не только говорили, но так и делали в своих учебных курсах ученые-цивилисты, находила эта точка зрения поддержку и у юристов-практиков. По всей видимости, свою роль сыграло участие в Редакционной комиссии двух ведущих российских цивилистов, – С. В. Пахмана и К. И. Малышева, убежденных сторонников присутствия в гражданском законодательстве общей части. По образному выражению первого из них, без общей части «уложение уподоблялось бы туловищу без головы»². В результате решение о включении в проект Гражданского уложения новой (в сравнении со

¹ Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. СПб.: Тип. Правит. сената, 1882. С. 5.

² Там же. С. 11.

структурой Свода законов гражданских) Книги первой, содержавшей общие положения гражданского права, было принято без особых споров.

Гораздо больше времени на сбор подготовительных материалов, их анализ и обсуждение было затрачено при решении трех остальных вопросов.

Так, принятие решения о включении в проект Гражданского уложения торгового права побудило Редакционную комиссию подробно дополнительно изучить историю торгового права – от римского права до современных европейских и даже заокеанских законодательств, а также историю торгового права в России¹.

В первой главе диссертации уже отмечалось, что среди российских цивилистов не было единства мнений относительно соотношения гражданского и торгового права. Но как раз С. В. Пахман и К. И. Малышев относились к сторонникам вхождения норм торгового права в гражданское законодательство². Значит, в этом случае, как и в предыдущем, можно допустить определенное влияние их точки зрения на принятие конечного решения.

Выводы Редакционной комиссии свелись к тому, что, во-первых, «с теоретической точки зрения представляется невозможным сколько-нибудь правильно и последовательно размежевать область гражданского и торгового права»; во-вторых, «с созданием самостоятельного торгового уложения наряду с гражданским связан целый ряд практических неудобств». В итоге было принято решение «включить постановления о торговых сделках в гражданское уложение»³.

Немалые трудности представило для Редакционной комиссии разрешение вопроса об отношении обычного права к будущему уложению. В большой степени они проистекали из недостаточности или, во всяком случае, фрагментарности знаний об обычном праве, которыми располагали

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 11-38.

² См. с. 56 настоящей диссертации.

³ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 31, 35, 37.

правительственная бюрократия и цивилистическая наука. Это касалось и обычного права российского (православного) крестьянства, и обычного права инородцев (впрочем, оно не обсуждалось, поскольку было отнесено к ведению Устава об инородцах).

В период разработки реформы 1861 г. даже ее создатели признавались, что их знания об обычном праве весьма ограничены. За последующие десятилетия ситуация изменилась: изучением крестьянской жизни и быта, устройства и функционирования общинной организации, мирского самоуправления, а, следовательно, прямо и косвенно обычного права крестьян, активно занялись многие этнографы, земские деятели, публицисты, краеведы и т. д. Появились сотни публикаций, в которых, среди прочего, содержалась информация о крестьянском обычном праве, в основном регулировавшем земельные и наследственные отношения. Важным источником сведений стала деятельность волостного правосудия, имевшего право использовать обычаи в принятии решений. Но среди исследователей обычного права собственно юристов оказалось немного. Автор единственного фундаментального исследования обычного права С. В. Пахман в предисловие к своей работе признавал, что «у нас и поныне обычному праву отводится в науке весьма скромное место»¹. Даже в 1914 г. другой исследователь крестьянского права А. А. Леонтьев не без горечи отмечал, что «в нашей литературе собран громадный материал по обычному праву, но он очень мало подвергнут юридической переработке. Громадное большинство цивилистов почти игнорируют крестьянское обычное право»².

В известной мере это было связано с тем, что в юридической науке в целом превалировало убеждение в скором вытеснении обычного права законом, как это и произошло в европейских странах. Поэтому, считали

¹ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки: в 2 т. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. Т. I. С. IX.

² Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова, 1914. С. 352.

некоторые авторы, нет никакой необходимости включать его в каком бы то ни было виде в Гражданское уложение, к тому же это право, по их мнению, бессистемно и не может быть сведено к общим нормам¹. Другие ученые утверждали, что структура и понимание народом обычного права настолько отличны от позитивного гражданского права, что всякое их соединение в Уложении принципиально невозможно². Однако третьи полагали, что усилиями юристов можно систематизировать хотя бы самые типичные нормы крестьянского права и включить их отдельно в соответствующие части Гражданского уложения³. Пожалуй, наиболее взвешенную и рациональную позицию по этому вопросу, по нашему мнению, занял Г. Ф. Шершеневич. Считая в принципе необходимым распространение в будущем действия Гражданского уложения на крестьянство, он полагал, что сейчас попытка включить обычное право как нечто целое в Уложение надолго затянет всю работу, и «поколения пройдут», прежде чем это состоится. Поэтому пока будет достаточным в отдельных, вполне конкретных случаях «открыть доступ обычаям», например, в вопросах общинного землевладения, но тогда включать их в уложение в «точных юридических выражениях», превращая в часть общего гражданского порядка⁴.

Отсутствие единства в науке, равно как и несомненные трудности, связанные с систематизацией обычного права российского крестьянства, заставили Редакционную комиссию занять осторожную, компромиссную позицию, оказавшуюся довольно близкой точке зрения Г. Ф. Шершеневича.

С одной стороны, признавалась необходимость сближения крестьянства в правовом отношении с другими сословиями, широкого применения к нему правил будущего уложения. С другой стороны, констатировались

¹ См., напр.: Табашников И. Желательное отношение будущего гражданского уложения к нашему обычному праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 3. С. 67-107.

² См., напр.: Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. I. Обычное право. М.: Русская тип.-лит., 1884.

³ См., напр.: Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1895.

⁴ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 111, 120-121.

значительные особенности крестьянского юридического быта, которые делали невозможным подчинение крестьян общим гражданским законам. В результате возобладало мнение о внесении в проект «особых правил об общинном владении» земель для крестьян, основываясь на известной судебной практике, а порядок крестьянского наследования надельными землями оставить вне проекта, в поле действия местного обычного права¹.

Определенные сложности возникли при решении четвертого из выше названных вопросов – о сфере действия будущего уложения. В сущности, возможны были только два варианта ответа: либо уложение будет действовать без изъятий на всей территории империи, либо сохранится существующее положение, когда в нескольких западных регионах (Великое княжество Финляндское, Царство Польское, Остзейский край, Бессарабская губерния) действуют местные гражданские законодательства в их субсидиарном юридическом качестве.

Сложности отчасти предопределялись тем, что в «повелении» императора о разработке Гражданского уложения не устанавливалось, относится ли «общий пересмотр гражданских законов» к местному гражданскому законодательству. В то же время не секретом для членов комиссии было усиление национально-консервативной составляющей во внутренней политике правительства Александра III, выразившееся, в частности, в определенной административной «русификации», проводившейся в западных регионах, особенно в Царстве Польском. Но, по всей видимости, возобладало опасение очень возможного негативного эффекта полной унификации гражданского права для внутривнутриполитической стабильности империи. Тем более, что, допустив в свое время сохранение местных, преимущественно гражданских, законов в присоединенных к империи западных регионах, императорская власть как раз исходила из

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 39-41.

соображений обеспечения политической лояльности их национальных элит и населения в целом.

В итоге, истолковав «повеление» Александра III как не имевшее в виду пересмотр местных гражданских законов, Редакционная комиссия не сочла нужным что-либо принципиально менять по сравнению с существующим положением дел. Это означало, что на Финляндию будущее Гражданское уложение вообще распространяться не будет, а в Царстве Польском и Прибалтийских губерниях не будет применяться, за исключением некоторых его положений, способных заполнить пробелы в местном законодательстве (главным образом в торговом праве и в обязательственных отношениях). Было решено сохранить и имевшиеся в Своде законов гражданских исключения, относившиеся к некоторым внутренним регионам (Черниговская, Полтавская, Таврическая губернии, Кавказ и Закавказье и др.), основанные на местных узаконениях (в отдельных вопросах семейного, наследственного и обязательно-договорного права)¹.

Большинство цивилистов придерживалось взглядов, близких такой позиции Редакционной комиссии. Простая отмена местных законов, считали они, вряд ли возможна в силу негативных для власти социально-политических последствий, включение же даже части нормативной базы таких законов в проект Гражданского уложения крайне сложная и малоперспективная задача в силу существенного расхождения местных правовых норм с русскими гражданскими законами. Так, по оценке Н. Л. Дювернуа, само происхождение и состав местных кодексов делал крайне затруднительным их ассимиляцию в общее гражданское право, и достигнуть объединения «не могли бы никакие усилия науки гражданского права»².

Но среди российских ученых имелись и другие мнения.

Например, Г. Ф. Шершеневич считал, что перенос этого вопроса на политическую почву ведет к ошибочной его трактовке, а при создании

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 41-44.

² Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. С. 208.

уложения следует исходить из соображений собственно практически-правовых. «Удобство единого законодательства перед разнообразными источниками не может подлежать сомнению, – подчеркивал он. – Чем более усиливается оборот, тем более ощутительны недостатки правового разобщения и преимущества объединения». Исходя из того, что, за исключением гражданского законодательства Финляндии, у других местных законодательств особой исторической почвы, препятствовавшей объединению, по его мнению, не существовало, он приходил к заключению о целесообразности создания общего гражданского кодекса¹.

А. М. Гуляев, напротив, ту же мысль о необходимости распространения будущего Гражданского уложения на всю территорию империи обосновывал как раз политическими соображениями, указывая, что местное гражданское законодательство подрывает политическое единство российской государственности и лучше не откладывать решение этого важного вопроса на будущее². Тем более, что, проведя сравнение ряда правовых норм гражданских законов, действовавших в Царстве Польском и Прибалтийских (Остзейских) губерниях, с аналогичными нормами в статьях проекта (первой редакции) Уложения 1898 г., он увидел в них гораздо больше сходства, чем различия³.

Принятие решений по названным выше четырем вопросам системного характера определило общие критерии, которым должно было соответствовать содержание проекта. Но оставался еще вопрос внутренней структурной организации нормативного материала – следует ли придерживаться того же порядка расположения институтов права как в Своде законов гражданских или изменить этот порядок на пандектный. Последний, как уже отмечалось выше, многие цивилисты считали более научным и применяли его в своих учебных курсах.

¹ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. С. 116-118.

² Гуляев А. М. Единство гражданского права и проект Гражданского уложения. С. 29-32.

³ Там же. С. 36-135.

Возможно, на решение Редакционной комиссии в данном вопросе в какой-то мере вновь повлияла позиция С. В. Пахмана. Он полагал, что «за основу порядка изложения должна быть принята система, издавна усвоенная нашей кодификацией, так как она исходит из определенного основания, отличается простотою и наглядностью и удовлетворительная не только в практическом, но и в научном отношении»¹.

Однако в гораздо большей степени, как нам представляется, сыграл роль фактор бюрократической законодательной инерции и практических навыков работы со Сводом законов гражданских: одно дело изложение профессором в университете учебного курса, другое дело десятилетиями сформировавшаяся привычка использования Свода законов гражданских на практике. Собственно говоря, это и было признано Редакционной комиссией: последовательность книг в проекте «соответствует, в общем, привычному изложению предметов в Х т. 1 ч., а также в римских институтах и во французском праве». Но к этому было добавлено симптоматичное уточнение, что, стремясь сделать содержание «доступным пониманию всех, даже не юристов, ... принято было, прежде всего, не вводить в проект положений, относящихся к области науки, теории права, так как закон должен иметь дело с фактами и конкретными данными, а не с отвлеченными понятиями»².

Таким образом, принятие решений по всем сущностным вопросам предопределило форму систематизации правового материала в проекте Гражданского уложения. После этого на первый план вышло наполнение этой формы нормативно-правовым содержанием.

Конечно, основным источником нормативного материала должно было стать действующее законодательство: сам Свод законов гражданских и нормы гражданского права (в частности, торгового права), которые непосредственно в состав Свода не входили. Наряду с ними комиссия сочла возможным использовать в качестве источников нормы обычного права, нашедшие

¹ Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. С. 29.

² Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 49.

отражение в решениях волостных судов, и торговые обычаи. В ряде случаев «были приняты в соображение местные законы губерний Царства Польского и Прибалтийских, особенно в тех случаях, когда необходимо было восполнить пробелы действующего закона»¹.

В качестве пособий привлекались научные издания, статьи и монографии по гражданскому праву отечественных авторов, а также принимались во внимание постановления иностранных законодательств, разделенные на три группы по принципу преобладавших в них начал – французского, германского или англо-американского права².

Однако наиболее существенное значение после действующего права для создания проекта имело обобщение судебной практики, в которой наиболее точно выявлялись недостатки и пробелы действовавшего гражданского права.

Во-первых, помощь в этом отношении предоставила деятельность Гражданского кассационного департамента Сената (как ранее отмечалось, все решения этого департамента подлежали обязательной публикации), что и было осуществлено: «Многие правила, установленные Правительствующим Сенатом в разъяснение и дополнение действующего закона, почти целиком восприняты проектом»³.

Во-вторых, не меньшее значение имело обобщение деятельности судебных учреждений на местах. Поэтому в октябре 1882 г. комиссия запросила от лиц судебного ведомства и профессоров университетов замечания относительно недостатков действующего законодательства. Полученные сведения были позднее систематизированы и опубликованы в уже упоминавшемся во второй главе диссертации издании.

В этой объемной компиляции, правда, голоса профессоров представлены не были, видимо потому, что они и так часто звучали со страниц текущих юридических (и не только юридических) изданий. Зато прозвучал

¹ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 44-46.

² Там же. С. 46-48.

³ Там же. С. 45.

целый хор юристов-практиков: индивидуальных (члены окружных судов, мировые судьи и др.) и коллективных (судебные установления – окружные суды, мировые съезды).

Представленные замечания, в которых указывалось на конкретные недостатки и пробелы действующего гражданского права, иногда с судебными примерами, их иллюстрирующими, были сгруппированы в соответствие со структурой Свода законов гражданских, то есть по книгам, разделам, главам и отделениям.

Это дает возможность, сопоставляя высказанные мнения, выявить те позиции, по которым обнаруживалось существенное совпадение точек зрения, позволяющее считать их типичными в оценке недостатков содержания именно данных книг Свода (конкретных институтов семейного, имущественного, наследственного и обязательственного права). Тем самым становится возможным, обращаясь далее в этой главе диссертации к анализу содержания проекта Гражданского уложения, установить, в какой мере высказанные позиции нашли в нем отражение и воплощение.

Разделам по книгам Свода был предпослан вводный раздел «Недостатки и пробелы гражданских законов вообще». Основное место в нем занял пространный текст председателя Кириловского мирового съезда (Новгородская губерния) И. М. Тютрюмова, одного из самых активных авторов замечаний по всем книгам Свода (позднее, в 1905-1917 гг. обер-прокурора II департамента Сената). Некоторые его замечания имели самый общий характер, касаясь Свода законов гражданских как такового: многие законы устарели и не соответствовали современным условиям жизни, в них было немало противоречий, они базировались на разных началах, имели казуистический характер, несистематично распределялись в Своде, в них использовалась неточная терминология и т. д. Другие были вполне конкретны: в законодательстве отсутствуют общие начала гражданского права, сохранены неравенство в наследовании по женской линии и сословный характер законов об усыновлении, отсутствуют такие юридические нормы, как «право в чужой

вещи», субституция в наследственном праве, «душеприказничество», законная доля в наследстве и т. д.¹

В замечаниях других авторов также было указано на отсутствие общей части в законодательстве², что свидетельствовало, если вспомнить о позиции цивилистов-теоретиков, о совпадении в данном случае мнения науки и практики. В частности, А.В. Рыжик отмечает важность закрепления принципов в правовых актах того времени: «С конца XVIII века в законодательстве наиболее цивилизованных стран стал фиксироваться принцип естественности, неприкосновенности, а в отдельных случаях и священности права частной собственности. Этот фундаментальный принцип сыграл ключевую роль в капитализации экономических отношений, всех сфер жизнедеятельности населения наиболее развитых стран. Провозглашение и реализация данного принципа оказало мощное воздействие на отношение к собственности, на ее роль в развитии предпринимательской активности населения, на роль и авторитетность права собственности в системе действующего национального и международного законодательства»³.

Из других суммированных в этом кратком разделе замечаний следует отметить совпадение мнений по вопросу о расширении законодательных возможностей заключения словесных (устных) договоров, широко практикуемых в преимущественно неграмотной крестьянской среде⁴.

В следующем, тоже небольшом разделе, были суммированы мнения об отношении к позитивному гражданскому праву обычаев (крестьянских). Следует отметить предложения о включении в Уложение основных начал «народно-обычного права», например, в вопросах наследования, приданого

¹ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 1-8.

² Там же. С. 9-12.

³ Рыжик А.В. Актуальность некоторых положений проекта Гражданского Уложения Российской империи в современных условиях // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: Материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2015 года. Москва: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2015. С. 56.

⁴ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 13-14.

при заключении брака. Однако в целом мнения практиков сводились к тому, что в значительных масштабах включать народные обычаи в законодательство, равно как и распространять на крестьян общие гражданские законы, еще рано¹.

В замечаниях по содержанию Кн. I Свода законов гражданских существенное совпадение точек зрения обнаружилось по следующим вопросам семейного права:

- излишнее преобладание в юридическом нормировании брачных отношений религиозных воззрений, разрушающих единство этих разделов права, разделяющих правовые нормы по вероисповеданиям, что негативно проявляется практически во всех аспектах семейно-брачных отношений²;

- правовая неурегулированность вопроса о раздельной жизни супругов, когда в силу различных обстоятельств их совместная жизнь становится невозможной³;

- отсутствие законодательного регулирования широко практикуемой среди крестьянства материальной ответственности за отказ от заключения брака⁴;

- недостаточное количество оснований для расторжения брака, необходимость расширения законных возможностей расторжения брака⁵;

- неравноправное положение незаконных (внебрачных) детей по отношению к детям законным и отсутствие общих (внесловных) начал в законодательстве об усыновлении⁶;

- несовершенство и устарелость законов об опеке, необходимость придания им всесловного характера, освобождения опеки от влияния

¹ Там же. С. 15-20.

² Там же. С. 24-28, 30, 33, 35, 36, 58 и др.

³ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 29, 35, 43, 48-49, 53, 67-69 и др.

⁴ Там же. С. 42-45.

⁵ Там же. С. 51, 53-55.

⁶ Там же. С. 94-110.

администрации, повышения роли общества в организации опеки, учета в законах своеобразия крестьянской опеки¹.

В замечаниях по содержанию Кн. II Свода законов гражданских существенное совпадение точек зрения обнаружилось по следующим вопросам имущественного права:

- неудовлетворительные определения родов имущества, перечисления конкретных видов заменяют необходимые общие определения, сохраняются утратившие смысл деления имуществ (родовые и благоприобретенные, майоратные и заповедные), отсутствует определение реально существующих общинных имуществ²;

- отсутствие точного и ясного определения права собственности³;

- неразработанность положений о земской давности как способе приобретения прав собственности на имущество⁴;

- необходимость расширения компетенции мирового суда в делах по спорам о недвижимом имуществе⁵;

- обременительный порядок совершения крепостных актов нотариальным порядком⁶;

- утрата правового смысла обрядом ввода во владение⁷.

В замечаниях по содержанию Кн. III Свода законов гражданских существенное совпадение точек зрения обнаружилось по следующим вопросам (в основном наследственного права):

- неполнота постановлений о духовных завещаниях⁸;

¹ Там же. С. 128-145, 151, 159-160, 165 и др.

² Там же. С. 207-212, 214-218, 220 и др.

³ Там же. С. 228, 230-232.

⁴ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 265-268, 270-272.

⁵ Там же. С. 286-288.

⁶ Там же. С. 295, 298, 301-302.

⁷ Там же. С. 324, 327-329.

⁸ Там же. С. 348, 350, 352-355, 361, 377-380.

- неопределенности и неясности в определениях положения незаконнорожденных детей, единокровных и единоутробных детей, наследования родителей после детей, наследования по женской линии¹;
- необходимость уравнивания в наследовании по закону прав братьев и сестер²;
- неудовлетворительность положений об указной части после смерти одного из супругов (в случае отсутствия детей)³;
- усложненность правил об утверждении в правах наследства⁴;
- устарелость и нецелесообразность постановлений об ответственности наследников за долги наследодателя не только принятым, но и своим имуществом⁵;
- необходимость отмены потерявших правовой смысл постановлений о выкупе родовых имуществ⁶;
- недостаточно полное и точное определение в законе договора купли-продажи и условий его реализации⁷.

В замечаниях по содержанию Кн. IV Свода законов гражданских существенное совпадение точек зрения обнаружилось по следующим вопросам обязательственного права:

- неполнота определений договора, его видов, различий между разными видами договоров, условий заключения договоров, ответственности сторон за неисполнение договора⁸;
- отсутствие точности в определении законом понятия «задаток» и условий его применения⁹;

¹ Там же. С. 392, 395, 397-399, 402-404, 405-407.

² Там же. С. 411-413, 416-420.

³ Там же. С. 438-441, 443.

⁴ Там же. С. 464, 467-469, 470-475.

⁵ Там же. С. 477-480.

⁶ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 491-493.

⁷ Там же. С. 499-500, 503-504, 508, 511-515, 520 и др.

⁸ Там же. С. 525-531, 538-539, 555.

⁹ Там же. С. 539-546.

- отсутствие точных определений условий прекращения договоров¹;
- неудовлетворительность законов о поручительстве, отсутствие в них четких определений возникновения поручительства и его условий²;
- неразработанность законов о неустойке, отсутствие ограничений по взиманию процентов³;
- несовершенство законов, устанавливающих правила залога недвижимых и заклада движимых имуществ между частными лицами⁴;
- недостаточная разработанность постановлений о личном найме⁵;
- недостаточно полное определение условий договора имущественного найма, неудовлетворительность ограничения найма недвижимого имущества сроком в 12 лет⁶;
- отсутствие точного определения договора поклажи, предметов и условий поклажи⁷;
- недостаточно точное определение договора запродажи, его признаков, условий заключения, отличий от задатка⁸.

В заключение этого издания были суммированы мнения, высказанные относительно применения местных законов.

Основная их часть касалась местных законов, действовавших в Черниговской и Полтавской губерниях и использовавших некоторые нормы из состава Литовского статута. Мнения юристов-практиков разошлись. Одни полагали, что в настоящее время нет необходимости в сохранении большинства местных законов, так как они утратили для населения губерний свое практическое значение⁹, и приводили примеры конкретных норм,

¹ Там же. С. 556-560.

² Там же. С. 563-567.

³ Там же. С. 569-574, 576-579.

⁴ Там же. С. 583-591, 594-600.

⁵ Там же. С. 674-689 и др.

⁶ Там же. С. 615-618, 621-625, 628-632.

⁷ Замечания о недостатках действующих гражданских законов. С. 661-663, 665.

⁸ Там же. С. 606-608, 612.

⁹ Там же. С. 712-714.

подлежащих отмене¹. Другие, напротив, считали, что некоторые нормы, содержащиеся в местных законах, следует не только сохранить, но и сделать общими для всех губерний России, поскольку их правовое содержание имеет преимущество перед аналогичными нормами российского происхождения².

Относительно местных законов, действовавших в Бессарабской губернии, высказывалось мнение о сохранении местных законов о наследовании³, а действовавших в Закавказских губерниях, – о необходимости в основном сохранить местные законы, особенно для мусульманского населения этого региона⁴.

Таким образом, принятие решений по принципиальным вопросам содержания и структуры проекта, определение круга правовых источников, используемых для формирования нормативной базы будущего уложения, систематизация сведений о недостатках и пробелах в действующем гражданском законодательстве создали необходимые основания для перехода к собственно законодательной работе – разработке текста проекта Гражданского уложения.

Как явствует из объяснений, данных самой Редакционной комиссией, ее работа над проектом была в целом ориентирована на следование принципу правовой преемственности: «Вообще, проект уложения без действительной необходимости не отступает от начал действующего права, имея целью лишь исправить, дополнить и обновить закон соответственно потребностям современного гражданского оборота»⁵. Правда, как будет показано в следующем параграфе, в действительности, Редакционной комиссии пришлось достаточно гибко трактовать правовую преемственность, обойтись только «исправлением, дополнением и обновлением закона» удалось далеко не всегда.

¹ Там же. С. 718, 721, 729, 734, 738, 740.

² Там же. С. 715, 717, 719, 727, 734, 737, 738.

³ Там же. С. 741-742.

⁴ Там же. С. 743-764.

⁵ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 45.

Первая редакция проекта была подготовлена к началу 1898 г., после чего несколько лет ее содержание подвергалось доработке в соответствии с поступившими от различных учреждений и специалистов замечаниями.

Сначала был опубликован проект Кн. I¹, но в центре редакторской работы оказался проект Кн. V. «Обязательства», что в первую очередь объяснялось настоятельной потребностью в создании современных форм обязательственных отношений, претерпевавших особенно сильные изменения на практике, и регулирование которых в Своде законов гражданских существенно отставало от этих изменений. Подготовленный проект Кн. V был издан в 1899 г. в пяти отдельных томах, в которых ко всем статьям (общим числом 1106) были добавлены подробные объяснения, предназначенные обосновать их содержание².

Проект Кн. V первым был представлен в Государственный совет и разослан для замечаний по центральным и местным государственным учреждениям, судебным органам, университетам и т. д. Полученные замечания были использованы при работе над второй редакцией, окончательно подготовленной к ноябрю 1903 г. Аналогичной процедуре подверглись остальные четыре книги проекта (изданные в 1902-1903 гг.³) и в целом вся его вторая редакция была завершена к 1905 г.⁴

По завершении редакционной работы, согласно повелению Николая II от 4 января 1906 г., одновременно с закрытием Редакционной комиссии было

¹ Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительною запиской. СПб.: Гос. тип., 1895.

² Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб.: Гос. тип., 1899. Книга пятая. Обязательства. Т. I-V.

³ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб.: Гос. тип., 1902. Книга вторая. Семейственное право. Т. I-II; Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб.: Гос. тип., 1902. Книга третья. Вотчинное право. Т. I-III; Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб.: Гос. тип., 1903. Книга четвертая. Наследственное право.

⁴ Прибавление к проекту Гражданского уложения. С. 51-54.

решено направить подготовленный второй вариант проекта надлежащим ведомствам для замечаний. Было определено, что, получив все замечания, председатель Редакционной комиссии с участием некоторых ее бывших членов и чинов из центрального управления министерства юстиции произведут исправления, которые сочтут нужными. После завершения этой последней редакции министерство юстиции должно было направить проект Гражданского уложения в Государственную думу¹.

Однако в реальности прошло более семи лет, прежде чем в сентябре 1913 г. последовало внесение министром юстиции И. Г. Щегловитовым в IV Государственную думу, но не всего проекта Гражданского уложения, а лишь проекта Кн. V. «Обязательства».

Главные причины задержки и внесения в Думу только одной книги проекта заключались в тех изменениях, которые в эти годы происходили в Российской империи. Во-первых, как отмечалось в параграфе 1.2, резко ускорились социально-экономические процессы, непосредственно влиявшие на все аспекты гражданско-правовых отношений в обществе, именно они свидетельствовали, что развитие общества начинает уходить за пределы правовых рамок, устанавливаемых в проекте, а это ставило задачу новой существенной переработки содержания всех его книг. Во-вторых, сказывались последствия революционных потрясений 1905-1906 гг. С одной стороны, усилились консервативные настроения в высших кругах, в правительственной бюрократии, не благоприятствовавшие одобрению проекта, содержавшего немало изменений по отношению к действующему законодательству. С другой стороны, аграрная реформа П. А. Столыпина вызвала кардинальные изменения в положении крестьянства, которым переставали соответствовать положения, содержащиеся в разных книгах проекта. Наконец, в ходе текущей законодательной работы, среди прочих, издавались законы, также

¹ Там же. С. 62.

требовавшие соответствующих изменений в книгах проекта (например, об авторском праве, о расширение права наследования по женской линии).

В итоге, как указывалось в справке министра юстиции от 14 сентября 1913 г., подготовка для внесения в Государственную думу всего проекта «представлялась бы задачей в высшей степени затруднительной, как в виду чрезвычайной сложности этого труда, так, главным образом, вследствие невозможности привести все части помянутого проекта в соответствие с целым рядом крупных преобразований, затрагивающих весь юридический строй крестьянской жизни и не вполне еще осуществленных текущим законодательством». Отсюда делался вывод, что «какую-либо из первых четырех книг проекта гражданского уложения едва ли было бы возможно внести ныне на законодательное рассмотрение». Министерство юстиции сочло возможным внести только Кн. V, поскольку она менее всего вызывала принципиальные возражения и «можно предполагать, что движение этой части проекта в законодательном порядке было бы соединено с наименьшими трениями и препятствиями». Также предполагалось, что именно изменения в обязательственном праве будут в первую очередь востребованы крестьянством в свете состоявшейся аграрной реформы¹.

В Государственную думу Кн. V была внесена во второй редакции, но с дополнительными изменениями, которые были произведены на протяжении 1910-1912 гг. в ходе работы Особого совещания, созданного в министерстве юстиции. В частности, были сделаны дополнения на основе заимствований из статей Кн. I, потребовавшиеся для предполагаемого отдельного введения в действие обязательственного права. Кроме того, в записке министра юстиции содержалось предложение о распространении действия Кн. V на всю территорию Российской империи, включая Прибалтийские и Привислинские губернии (прежде это не предусматривалось)².

¹ Обязательственное право / Под ред. Н. В. Сорокина. СПб.: Тип. В. Безобразов и К^о, 1914. Вып. 2-ой. Объяснительная записка к проекту Министра юстиции (часть 1-ая). С. 3-4.

² Там же. С. 4-5. Наименование «Привислинские губернии» в официальных документах с 1897 г. заменило прежнее наименование «Царство Польское».

Однако после внесения проекта его полноценного обсуждения в Государственной думе так и не состоялось вплоть до осени 1914 г., когда в условиях начавшейся войны оно утратило свою актуальность.

Участие России в мировой войне сыграло роль важнейшего фактора, обострившего все внутрироссийские противоречия до уровня, вызвавшего в 1917 г. революционный взрыв и разрушение почти двухвекового здания Российской империи.

Таким образом, лето 1914 г. следует считать в истории России условной хронологической точкой, в которой зафиксировалось состояние, достигнутое обществом за весь период, начавшийся отменой крепостного права. Редуцируя эту общую оценку на историю российского права, следует заключить, что и уровень, достигнутый в правовом развитии общества после 1861 г., надлежит оценивать по состоянию права, в том числе отраслевого, накануне первой мировой войны.

В отрасли гражданского права летом 1914 г. существовали два правовых документа, определявших – на законодательном уровне, настоящем и возможном будущем, – результаты ее развития на протяжении более чем полувека: Свод законов гражданских как основание действующего права и проект Гражданского уложения как основание для замены действующего права. Эти два документа представляли различные варианты решения одним и тем же законодательным аппаратом империи задачи, объективно поставленной самим ходом социально-экономического развития страны после ликвидации крепостного права, – задачи формирования системы гражданского права, способной стать, в современном научном ее понимании, одним из правовых средств обеспечения успешного модернизационного транзита российского общества из аграрно-сословного в промышленно-классовое состояние.

Наука истории права изучает конкретные историко-правовые ситуации в контексте именно того времени, когда они имели место, следовательно, изучает правовые феномены *per se*. Конечно, ретроспективно представляется

весьма вероятным, что даже и вне влияния фактора мировой войны возможности превращения проекта Гражданского уложения 1905 г. в действующее законодательство были невелики, поскольку сам ход исторических событий заставлял, что и показал пример Кн. V, вносить в уже принципиально одобренный властью текст новые изменения. Однако историко-правовым фактом является, что накануне мировой войны, сломавшей прежнюю логику исторического развития российского общества, а, значит, и логику эволюции его права, именно два названных выше правовых документа характеризовали в разном ракурсе, но один и тот же правовой феномен – состояние системы гражданского права.

В этом плане проект Кн. V 1913 г., изменениями в него внесенными, нарушал целостность, которой обладал весь проект Гражданского уложения 1905 г., что, на наш взгляд, превращало его в самостоятельный ценный источник для исследователей истории собственно обязательственного права в России, но делает научно неоправданным его изучение в одном ряду с остальными частями проекта, которые, судя по сведениям источников, к лету 1914 г. подобной переработке подвергнуты не были.

Поэтому нам представляется, что именно сравнительный анализ Свода законов гражданских 1914 г. и проекта Гражданского уложения 1905 г., как целостных и взаимосвязанных законодательных источников, определявших, но в разных ракурсах, состояние всей системы гражданского права Российской империи накануне мировой войны, является необходимым репрезентативным средством объективизации историко-правовой оценки характера и результатов эволюции российского гражданского права 1861-1914 гг.

3.2. Проект Гражданского уложения 1905 года и действующее гражданское право 1914 года: сравнительный анализ

Проект Гражданского уложения 1905 г. и Свод законов гражданских 1914 г. рассматриваются в данном параграфе в историко-правовом исследовательском ракурсе как две системы российского гражданского

законодательства – результаты целенаправленной деятельности российской власти по системному и частичному преобразованию гражданского права¹.

Целью сравнительно-правового анализа является выявление основных формальных (структурных) и содержательных (нормативных) отличий Проекта от Свода, позволяющих прийти к аргументированным выводам относительно степени системности преобразований, осуществленных в проекте Гражданского уложения 1905 г., в сравнении с частичными преобразованиями, реализованными в Своде законов гражданских 1914 г.

Научная обоснованность сравнительного анализа Проекта и Свода обеспечивается наличием единого основания для их сравнения – норм российского семейственного, имущественного, наследственного и обязательственного права, формализованных в составе статей как первичных структурных единиц Проекта и Свода. Дополнительным основанием сравнительного анализа является общность основной структурной организации нормативного материала – систематизации правовых норм в составе статей по четырем структурным подразделениям Проекта и Свода – Книгам, в которых в свою очередь нормы (статьи) группировались по Разделам, Главам и Отделениям. Содержание четырех Книг соответствовало (за некоторыми исключениями в Кн. III Свода) подсистемам (подотраслям) семейственного, вотчинного (имущественного), наследственного и обязательственного права.

Однако структурная общность имела не полный, как в предыдущем случае сравнительного исследования различных изданий Свода законов гражданских, а относительный характер. Во-первых, кроме указанных четырех Книг, в состав Проекта входили два подразделения, не имевших аналогов в Своде: Положение о введении в действие Гражданского уложения

¹ В основном тексте данного параграфа далее (кроме отдельно оговоренных случаев) Свод законов гражданских 1914 г. будет сокращенно обозначаться как Свод, а проект Гражданского уложения 1905 г. – как Проект. В сносках они будут обозначаться соответственно СЗГ-1914 и ГУ-1905.

и Кн. I. Общие положения; во-вторых, имелись различия в составе четырех указанных Книг – в количестве и содержании Разделов, Глав и Отделений.

Следовательно, для выявления системного характера преобразования гражданского законодательства в Проекте и его отличия в этом отношении от Свода недостаточно только нормативно-правового сравнительного анализа. Необходимым также является системно-структурный сравнительный анализ. Сравнительный анализ Проекта и Свода на указанных двух уровнях позволит установить целостное различие обеих систем гражданского законодательства – по их структурной организации и нормативно-правовому содержанию.

Системно-структурный сравнительный анализ

Методика данного анализа заключалась в осуществлении последовательного фронтального (сплошного) сопоставления по количественным и содержательным параметрам всех структурных подразделений Проекта и Свода, начиная с общесистемного уровня. Целью являлось выявление различий в структурной организации Проекта и Свода по указанным параметрам. Полученные результаты суммировались в табличной форме (Таблицы 5-10).

Таблицы 7-10 в силу их размеров и исполнения в альбомном формате вынесены за пределы основного текста настоящей главы в Приложение диссертации.

Таблица 5. Сравнительный анализ структуры и количественного состава проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г.¹

	Проект	Свод
--	--------	------

¹ Количество статей в составе Свода законов гражданских 1914 г. в этой и всех последующих таблицах соответствует реальному количеству статей, т. е. статей, содержащих действовавшие в данный момент времени правовые нормы, а не номинальному их числу (см. с. 75 настоящей диссертации).

Общее название	Название подразделений	Количество статей	Название подразделений	Количество статей
Введение ¹	Положение о введении в действие Гражданского уложения	38	Введение	4
Книга первая	Положения общие	130	О правах и обязанностях семейственных	313
Книга вторая	Семейственное право	609	О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще	532
Книга третья	Вотчинное право	602	О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности	477
Книга четвертая	Наследственное право	225	Об обязательствах по договорам	351
Книга пятая	Обязательственное право	1074	—	—
Всего	6	2640	5	1673

Полученные данные, конечно, имеют формально-статистический характер и нуждаются в последующей содержательной (нормативно-правовой) конкретизации. Тем не менее, зафиксировав значительное увеличение в Проекте по сравнению со Сводом количества статей (значит, и правовых норм), они доказывают, что основным средством восполнения пробелов и устранения недостатков действующего гражданского права Редакционная комиссия избрала увеличение нормативной базы. Количество статей в Проекте превысило их число в действующем Своде на 967 статей или почти на 37%.

¹ Статьи в этой части Проекта и Свода имели отдельную нумерацию от статей в составе книг, где применялась сплошная нумерация, поэтому не включаются в таблицах в общее количество статей.

Наиболее отчетливо данная тенденция прослеживается при сравнении книг (подсистем гражданского права), имевших одинаковое нормативное содержание (семейственное и обязательственное право). Так, состав Кн. II Проекта превысил состав Кн. I Свода на 296 статей (почти в два раза), состав Кн. V Проекта превысил состав Кн. IV Свода – на 723 статьи (более чем в три раза).

В двух других случаях на первый взгляд эта тенденция выглядит не так ярко выраженной (состав Кн. III Проекта превысил состав Кн. II Свода лишь на 70 статей, т. е. около 13%) или даже принимает противоположный характер (состав Кн. IV Проекта оказался на 252 статьи, т. е. более чем в два раза, меньше состава Кн. III Свода). Но у этих показателей имеется рациональное, корректирующее полученные данные объяснение, связанное как раз с теми недостатками действующего Свода, на который указывали цивилисты, – неоднородность состава Кн. III (кроме норм наследственного права в нем присутствовали нормы семейственного, имущественного и обязательственного права) и устарелость ряда правовых норм в Кн. II (разделение имущества по родам, включение майоратов и др.). С учетом этой коррекции сквозное преобладание в Проекте тенденции к значительному увеличению нормативной базы гражданского права сомнений не вызывает.

Однако само по себе увеличение числа статей свидетельствует лишь о направленности предпринятых Редакционной комиссией действий по преобразованию нормативной базы гражданского права, но не обязательно о системности осуществленных таким способом преобразований.

Репрезентативным доказательством их системности является другой статистический показатель: синхронизация двух процессов изменений – увеличения количества статей (правовых норм) и увеличения количества структурных подразделений на всех уровнях. Иначе говоря, показатель, свидетельствующий, что расширение нормативной базы гражданского законодательства происходило параллельно с изменением его структурной организации.

Данные, доказывающие указанную синхронизацию, представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Соотношение структурных элементов проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г.¹

Подотрасли права	Проект / Свод	Количество разделов	Количество глав	Количество отделений	Количество статей
Семейственное право	Книга II	5	30	39	609
	Книга I	3	9	22	313
Вотчинное (имущественное) право	Книга III	8	27	30	602
	Книга II	3	16	19	532
Наследственное право	Книга IV	7	18	15	225
	Книга III	3	13	32	477
Обязательственное право	Книга V	3	35	18	1074
	Книга IV	4	15	21	351
Всего	Книги II-V	23	110	102	2510
	Книги I-IV	13	53	94	1673

Из этих данных становится очевидным, что в Проекте было последовательно реализовано одновременно структурное и нормативное преобразование гражданского законодательства, в то время как при изменениях, происходивших в составе Свода законов гражданских 1857, 1900 и 1914 гг., изменения в нормативной базе лишь изредка затрагивали структурные подразделения².

Конечно, в полной мере такая оценка приобретет обоснованность в ходе последующего подотраслевого нормативно-правового анализа содержания Проекта и Свода. Но и сейчас, опираясь на данные, представленные в Таблицах 7-10 (Приложение), можно получить подтверждения системного характера преобразований, осуществленных в Проекте, посредством

¹ В таблице не учтена Кн. I Проекта как не имевшая структурно-содержательного аналога в Своде.

² См.: с. 69-70 настоящей диссертации.

системно-структурного сравнительного анализа Проекта и Свода на уровне разделов и глав.

В современной теории систем и системном подходе выделяются несколько главных характеристик (признаков), присущих любой сложной системе: целостность (единство цели и функционального предназначения элементов), структурность (совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы), иерархичность (подчинение функционирования элементов низшего уровня целевому предназначению элементов более высокого уровня)¹.

В Проекте целостность и единство системы гражданского законодательства обеспечивались в первую очередь однородностью состава всех первичных элементов (правовых норм в составе статей) и их единым целевым предназначением – регулированием гражданско-правовых отношений в обществе. Структурность обеспечивалась устойчивыми связями всех элементов, создаваемыми в пределах всего Проекта общими положениями гражданского права, систематизированными в Кн. I, а на уровне подсистем (Кн. II-V) – общими положениями, содержащимися в разделах, а в отдельных случаях и в главах. Иерархичность формировалась подчиненностью функционирования первичных элементов (правовых норм) целевому предназначению объединявших их институтов права, в свою очередь разделенных на соподчиненные уровни отделений, глав и разделов внутри подсистем семейственного, вотчинного (имущественного), наследственного и обязательственного права.

Системный характер структурных преобразований гражданского права в Проекте обеспечивался также содержательными изменениями, которые в нем произошли в сравнении со Сводом на уровне разделов и глав и выразились, во-первых, в создании новых структурных подразделений, во-

¹ См., напр.: Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. С. 38-41.

вторых, в уточнении юридического содержания ряда подразделений, в-третьих, в ином подотраслевом размещении некоторых институтов.

В качестве примеров структурных преобразований такого содержания можно привести следующие.

1) Раздел III. Дееспособность лиц несовершеннолетних и лиц совершеннолетних, состоящих под опекою в Кн. II; Глава IV. Опека и попечительство над крестьянами, подведомственные волостному суду в Разд. IV. Кн. II; Раздел III. Владение в Кн. III; Глава II. Право на товарные знаки и Глава III. Право на фирму в Разд. VIII. Кн. III; Раздел IV. Обязательная доля в Кн. IV; Глава II. Наследование после крестьян в Разд. V. Кн. IV; Раздел III. Обязательства, возникающие не из договоров в Кн. V; Глава XIII. Комиссия и Глава XVII. Бумага на предъявителя в Разд. II. Кн. V и др. Особо значительные преобразования данного вида были произведены в Кн. V: 11 из 25 глав Разд. II (немногим более 16% всех статей этого раздела) и целиком Разд. III (4 главы, 59 статей) являлись структурными подразделениями, не имевшими соответствия (аналогов) среди других подразделений (институтов) Свода, хотя это не исключало отдельных сходств входивших в них правовых норм с правовыми нормами, как самого Свода, так и других законодательных документов в составе всего Свода законов Российской империи.

2) Раздел IV. Опека и попечительство в Кн. II Проекта вместо Разд. III. Об опеке и попечительстве в порядке семейственном в Кн. I Свода; Глава VIII. Личные права и обязанности супругов и Глава IX. Отношения супругов по имуществу в Разд. I. Кн. II Проекта вместо Главы IV. О правах и обязанностях, от супружества возникающих в Разд. I. Кн. I Свода; Глава II. Ограничения права собственности на пользу общую и Глава III. Ограничение права собственности на пользу соседей в Разд. II. Кн. III Проекта вместо Главы II. О праве собственности неполном в Разд. II. Кн. II Свода; Раздел II. Наследование по закону в Кн. IV Проекта вместо Разд. II. О приобретении имуществ наследством по закону в Кн. III Свода; Глава II. Договоры в Разд. I. Кн. V

Проекта вместо Гл. II. Об исполнении, прекращении и отмене договоров вообще в Разд. I. Кн. IV Свода и др.

3) Институт приданого (Гл. IV. Разд. I. Кн. III Свода) был размещен в Проекте в Гл. IX. Разд. I. Кн. II; институт дарения (Гл. II. Разд. I. Кн. III Свода) и институт мены (Гл. I. Разд. III. Кн. III Свода) были размещены в Проекте соответственно в Гл. IV и III. Разд. II. Кн. V; институт залога недвижимых имуществ (Гл. III. Разд. II. Кн. IV Свода) и институт заклада движимых имуществ (Гл. IV. Разд. II. Кн. IV Свода) были размещены в Проекте в Гл. I и II. Разд. V. Кн. III и др.

Для характеристики этих структурных изменений важно иметь в виду, что, как показал анализ содержания входивших в данные подразделения статей, практически всегда при структурных изменениях бóльшие или меньшие изменения происходили и в правовых нормах, содержащихся в статьях сходных институтов гражданского права.

Таким образом, мы полагаем, что системно-структурный анализ в целом свидетельствует в пользу вывода о том, что проект Гражданского уложения 1905 г. являлся вариантом системного преобразования гражданского законодательства, качественно отличным от варианта частичного преобразования, реализованного в Сводах законов гражданских 1900 и 1914 г. Насколько эта системность подтверждается на уровне нормативно-правового содержания отдельных институтов гражданского права устанавливается в последующем сравнительном анализе Проекта и Свода на этом уровне.

Нормативно-правовой сравнительный анализ

Присутствие в составе Проекта структурных подразделений, не имевших прямых аналогов в Своде, – Положения о введении в действие Гражданского уложения и Кн. I, потребовало отдельного анализа их нормативно-правового содержания и функционального предназначения.

Положение о введении в действие Гражданского уложения

«Положение», состоявшее из Общих правил (22 статьи) и Переходных правил (16 статей), являлось правовым документом, обусловленным самим характером Гражданского уложения как вновь вводимого законодательства.

В Общих правилах содержались нормы, определявшие, во-первых, территориальные пределы действия Гражданского уложения, во-вторых, границы применимости его нормативного содержания в зависимости от местонахождения (жительства) лиц и местонахождения имуществ (правоспособность и дееспособность лица, действительность бракосочетания, сделок и договоров, формы усыновления и опеки и т. д.), в-третьих, требования к применению гражданских законов (точность, единообразие, использование обычаев и т. д.)¹.

Согласно ст. 2, единственными территориальными ограничениями применения Гражданского уложения являлись губернии Царства Польского и Прибалтийские губернии, в которых сохранялись местные гражданские законодательства. По смыслу статьи они рассматривались в качестве местных дополнений к Уложению, поскольку устанавливалось, что в этих губерниях «правила сего Уложения применяются: 1) в тех случаях, в которых в местных законах сих губерний сделаны ссылки на общие гражданские законы, либо в которых до сего времени должны были применяться общие гражданские законы, и 2) в случае полного отсутствия в местных законах определений по каким-либо предметам гражданского права»².

Эти положения Общих правил могут быть соотнесены с содержанием статей I-IV Введения Свода, в которых также устанавливались территориальные пределы действия общегражданского законодательства. Обнаруживаются два отличия. Во-первых, во Введении, помимо вышеуказанных губерний, к изъятиям из действия Свода относилась и Бессарабская губерния, во-вторых, использованные формулировки указывали

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 3-16.

² Там же. С. 1-2.

на приоритетность применения местных гражданских законов в этих территориях¹.

Поэтому мы полагаем, что во Введении в действие Гражданского уложения была, напротив, подчеркнута приоритетность действия общегражданского права и еще более ограничены территориальные пределы использования местных гражданских законов.

Переходные правила выполняли технические функции, будучи направлены на обеспечение преемственности в правоприменении гражданского законодательства на период введения Гражданского уложения в действие.

Книга I проекта Гражданского уложения 1905 г.

Включение в состав проекта Гражданского уложения данной книги, содержащей общие положения гражданского права, являлось принципиальной новизной будущего законодательства по сравнению с действующим законодательством (Сводом). В составе Проекта эта Книга выполняла функции системообразующего центра всего Уложения, поскольку ее общие положения создавали единое основание для всех подотраслей (подсистем) гражданского права, консолидированных в Кн. II-V. В общей части, подчеркивал, например, один из участников разработки Проекта К. И. Малышев, «должны быть положены первые основания для обобщения права в целой стране»².

Содержание Кн. I Редакционная комиссия сформировала, используя общетеоретические положения зарубежной и российской юриспруденции и законодательную практику европейских стран. Структурно Кн. I состояла из разделов: Лица, Имущества, Приобретение и прекращение прав, Охранение прав – общим объемом в 130 статей³.

¹ СЗГ-1914. С. XIX-XX.

² Малышев К. И. Курс общего гражданского права. Т. I. С. 351.

³ ГУ-1905. Т. I. С. 23-165.

1. Положения, определявшие гражданско-правовой статус лиц, были структурированы по лицам физическим и юридическим с определением их юридических свойств.

Физическое лицо (Гл. I) признавалось способным иметь и приобретать личные и имущественные гражданские права (ст. 1), пользоваться ими (ст. 2), охраняться законом от противозаконных посягательств на его личность и имущество (ст. 4)¹ и т. д. Эти общие положения раскрывались применительно к семейственному праву в Кн. II, к вотчинному (имущественному) праву – в Кн. III, к наследственному – в Кн. IV, к обязательственному – в Кн. V.

Аналогично в Гл. II определялись общие права юридических лиц и давалось общее определение данной правовой категории (ст. 18)². Конкретизацию права юридических лиц находили в нормативном содержании Кн. III и V.

2. Содержание Разд. II Имущества структурировалось по двум критериям: свойства самих имуществ (недвижимые и движимые с установлением их основных видов или родов; отдельные и нераздельные; заменяемые или незаменяемые)³ и свойства лиц, которым они принадлежали (публичные или частные)⁴. В основном эти общие положения были конкретизированы в Кн. III.

3. Общие положения Разд. III Приобретение и прекращение прав структурировались по способам приобретения и прекращения прав (наследование, договор) и порядку совершения сделок и актов (письменная или словесная форма; домашний, явочный, нотариальный или вотчинный порядок)⁵. Кроме того, отдельно устанавливались общие правила, касавшиеся нарушений при совершении сделок: принуждение; ошибка и обман; представительство; условия и сроки; толкование и законная сила сделок.

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 24-26.

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 60, 67-68.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 71-73.

Конкретное раскрытие этих положений в основном было сосредоточено в Кн. IV и V.

4. Общие положения Разд. IV Охранение прав были структурированы по способам охраны прав и исковой давности. Особо был выделен второй вопрос: общие положения, касавшиеся исковой давности, составили содержание 26 статей, то есть 1/5 часть от объема всей Кн. I¹. Конкретизация этих положений наиболее подробно была представлена в Кн. IV и V, особенно в том, что касалось ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Следует отметить, что у некоторых общих положений Кн. I в принципе можно обнаружить примерные соответствия в содержании отдельных статей Свода, но они относились как раз к конкретным нормам гражданского права, применяемым в конкретных правовых случаях. В этом плане они должны сравниваться не с общими положениями, а с теми статьями в книгах Проекта, которые эти общие положения конкретизировали.

В целом же содержание Кн. I, безусловно, обладало принципиальной новизной в российском гражданском законодательстве, фактически эта книга выполняла в Проекте функцию своеобразного общенормативного правового «каркаса», обеспечивающего соединение конкретного содержания остальных четырех книг в единое целое.

Нормативно-правовой анализ Кн. II, III, IV, V проекта Гражданского уложения 1905 г. и Кн. I, II, III, IV Свода законов гражданских 1914 г.

Целью данного анализа являлось установление конкретных нормативно-правовых отличий Проекта и Свода, доказывающих системный характер преобразования гражданского права в Проекте.

Общий объем нормативного материала, подлежащего анализу, при значительных различиях в его структурной организации в Проекте и Своде превращает фронтальное (сплошное) сопоставление в научную задачу, заслуживающую отдельного самостоятельного исследования, по своим

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 110-165.

размерам выходящего за рамки параграфа в главе настоящей диссертационной работы. Но мы полагаем, что достоверные результаты могут быть получены и путем выборочного нормативно-правового анализа, если выборка объектов будет иметь репрезентативный характер.

Для такой выборки представилось логичным использовать некоторого рода «подсказки», которыми являлись ранее нами сгруппированные критические замечания, высказанные специалистами относительно недостатков и пробелов действующего гражданского законодательства¹. Разница в отражении (на уровне конкретных правовых норм) этих замечаний в текущем, тем более на уровне 1914 г., законодательстве и в Проекте может служить достаточным основанием для выявления разницы между частичным преобразованием и системным преобразованием гражданского права в правительственной законодательной деятельности.

Существенным фактором в данном случае является и то, что замечания высказывались в самом начале работы Редакционной комиссии, следовательно, относились к действовавшему в это время Своду законов гражданских 1857 г. (с Продолжениями). Поэтому, вообще говоря, реакция на них могла проявиться не только в Проекте, но и в последующих изданиях Свода. Значит, исправление указанных в замечаниях специалистов недостатков или заполнение пробелов в проекте Гражданского уложения 1905 г. при их сохранении в Своде законов гражданских 1914 г., то есть даже после публикации второй редакции Проекта, может считаться, как мы полагаем, весомым аргументом в пользу системных отличий нормативной базы Проекта от аналогичной базы Свода.

Характеризуя реакцию в Проекте на замечания специалистов, прежде всего следует отметить, что было выполнено консолидированное пожелание цивилистов, ученых и практиков, – были введены общие положения гражданского права (Кн. I). Само собой разумеется, что в текущем

¹ См.: с. 143-148 настоящей диссертации.

законодательстве подобное изменение структуры Свода было невозможно, но нельзя не обратить внимания на отсутствие попыток законодателя придать общий характер тем положениям в Своде, которые таковыми, по своей сути, являлись. Например, без изменений по сравнению с 1857 г. в Своде 1914 г. осталось определение договора (ст. 1528), т. е. юридического понятия общего в системе Свода характера¹.

Общезначимый характер имело также реагирование в Проекте на предложения ряда цивилистов о включении в него норм, основанных на крестьянском обычном праве. Умеренная, как уже отмечалось, позиция Редакционной комиссии привела к ограниченному учету этих пожеланий. Тем не менее, в Проекте появились три главы такого содержания, не имевшие аналогов в Своде: Гл. IV. Опекa и попечительство над крестьянами, подведомственные волостному суду (Кн. II. Разд. IV); Гл. II. Надельные земли крестьян (Кн. III. Разд. VI); Гл. II. Наследование после крестьян (Кн. IV. Разд. V).

В первой из этих глав (ст. 673-694) обязанности опекунских начальников возлагались на волостные суды, которые либо сами, либо по представлению сельских старост назначали опекунов, также определялся общий порядок осуществления и контроля над опекунством (высший административный контроль в лице земских начальников)². Поскольку волостные суды руководствовались нормами обычного права, то закон, по сути, легитимировал использование в вопросах крестьянской опеки и попечительства этих норм (ст. 694)³.

Вторая из указанных глав состояла из 46 статей, распределенных по трем Отделениям: Общие положения (ст. 1218-1231), Общинное право (ст. 1232-1260), Подворное право (ст. 1261-1263)⁴.

¹ СЗГ-1857. С. 302; СЗГ-1914. С. 1415.

² ГУ-1905. Т. I. С. 534-547.

³ Там же. С. 546-547.

⁴ Там же. С. 1088-1118.

Следует отметить, что, если нормы крестьянской опеки вообще впервые появились в гражданском законодательстве, то вопросы наделных земель крестьян уже присутствовали в Своде, но в различных томах всего Свода законов Российской империи, в основном – в Особом приложении к Законам о состояниях (Т. IX). Поэтому задача Редакционной комиссии на первый взгляд могла быть сведена к простой систематизации в одном месте Проекта разбросанных по другим отраслевым томам соответствовавших правовых норм. Но, так как ситуация в крестьянском землепользовании в последние десятилетия XIX и в начале XX в. претерпела различные изменения, то комиссии пришлось проявить определенное творчество в этом вопросе.

Итоги получились неоднозначными. С одной стороны, удалось сосредоточить в пределах одной главы нормы крестьянского землепользования, соответствовавшие крестьянскому обычному праву, что выгодно отличило Проект от Свода. Земельное (общинное и подворное) право крестьян впервые вошло в состав общегражданского вотчинного (имущественного) права. Но, с другой стороны, попытка выразить это право в точных юридических формулировках (на что указывал, например, Г. Ф. Шершеневич) оказалась малоудачной, в том числе и вследствие слабой теоретической его разработки. Так, например, в отношении крестьянского земельного участка в статьях были использованы три разных (в строго юридическом понимании) термина: «владение», «собственность», «распоряжение».

В третьей из «крестьянских» глав Проекта, состоявшей, впрочем, из единственной статьи (ст. 1506), содержалась норма, свидетельствовавшая об отказе законодателя конкретизировать наследственное право крестьян иначе, как адресовавшись к обычному праву: «к наследованию после крестьян в наделных землях применяются существующие местные их обычаи, а за отсутствием обычаев правила сего уложения»¹.

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 124.

При всей ограниченности этих включений обычного крестьянского права в Проект надлежит все же отметить позитивный с точки зрения повышения уровня системности общегражданского права эффект распространения (пусть и ограниченного) действия Уложения на самую многочисленную категорию населения страны, в Своде таковой представительности не имевшей.

*Нормативно-правовой сравнительный анализ семейственного права
в Проекте (Кн. II) и Своде (Кн. I)*

В качестве доказательных примеров более высокого уровня систематизации этой подотрасли права в Проекте в сравнении со Сводом следует выделить следующие нормативные новшества, в значительной мере учитывавшие замечания специалистов о недостатках Свода:

– в Гл. I, III, XI, XIII (Разд. I), в которых регламентировались общие правила о браке; условия и порядок совершения бракосочетания; расторжение брака; недействительность брака, в Отд. I были включены общие правила для лиц всех исповеданий и только в последующих Отделениях происходило разделение правовых норм данного вида по признаку религиозной принадлежности¹ (в Своде сохранялся единый религиозный критерий группировки правовых норм);

– при сохранении в ст. 234 Проекта нормы действующего законодательства (ст. 103) о том, что «супруги обязаны жить вместе»², в Разд. I была включена новая Гл. X. Разрешение раздельного жительства супругов (ст. 261-276), подробно регламентировавшая эту форму брачных отношений, получившую, что признавалось в комментариях самой Редакционной комиссии, достаточно широкое распространение в обществе³;

– произошло существенное увеличение количества правовых норм, регламентировавших расторжение брака. Гл. XI (Разд. I) Проекта, целиком

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 166-175; 197-204; 258-278; 292-301.

² Там же. С. 227; СЗГ-1914. С. 55.

³ ГУ-1905. Т. I. С. 250-258.

посвященная данному вопросу, состояла из 51 статьи (ст. 277-327), в том числе почти половина из них (ст. 277-303), относилась к правилам для лиц всех исповеданий¹, в то время как в Своде (Разд. I. Гл. I. Отд. IV) к числу действующих относились 11 статей, и они касались только лиц православного исповедания (ст. 45-50, 52-54, 56-56¹)²;

– в Гл. II. Брачный сговор (Разд. I) Проекта появилась ст. 179, установившая отсутствовавшую в статьях Свода норму о материальной ответственности одной из сторон за отказ от заключения брака после помолвки без уважительной причины или в случае поведения, послужившего уважительной причиной для отказа от брака другой стороны, сформулированная как обязанность возместить «убытки, понесенные вследствие сделанных в виду брака затрат»³;

– существенным новшеством в семейственном праве явилось введение в Проекте специального Разд. III, установившего общие нормы, определявшие дееспособность несовершеннолетних и лиц совершеннолетних, состоящих под опекой (ст. 501-518)⁴. С одной стороны, нормы, включенные в эти статьи, заметно расширили в сравнении со Сводом пределы дееспособности несовершеннолетних в имущественных и договорных отношениях (явление, практически наблюдавшееся в обществе в условиях социально-экономических перемен), с другой стороны, включили в число законных оснований для ограничения дееспособности совершеннолетних, помимо традиционных физических недостатков, также расточительность и «привычное пьянство».

Таким образом, суммируя, следует отметить, что все отмеченные новшества Проекта в семейственном праве, во-первых, отличались нормативной новизной, во-вторых, касались вопросов, на практическую актуальность решения которых указывали цивилисты, в-третьих, в них

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 258-290.

² СЗГ-1914. С. 21-33.

³ ГУ-1905. Т. I. С. 194.

⁴ Там же. С. 406-423.

прослеживалось стремление к введению систематизирующих институты права общих правил (норм).

Нормативно-правовой сравнительный анализ вотчинного (имущественного) права в Проекте (Кн. III) и Своде (Кн. II)

Анализ правовых новшеств, отличивших Кн. III Проекта от Кн. II Свода, имеет особую значимость с точки зрения выявления признаков системности преобразования гражданского права в Проекте, так как социально-экономические процессы, развивавшиеся в стране на протяжении десятилетий, последовавших за отменой крепостного права, оказывали наиболее существенное и непосредственное воздействие на повседневные взаимоотношения именно в сфере имущественных (равно как и обязательственных) отношений.

К числу качественных отличий нормативно-правового регулирования имущественных отношений в Кн. III от действовавшего законодательства надлежит, по нашему мнению, отнести следующие:

– повышение уровня систематизации вотчинного (имущественного) права, достигнутое, во-первых, созданием Разд. I, полностью посвященного общим положениям вотчинного права, во-вторых, введением в Разд. II-IV, в которых систематизировались нормы регулирования ключевых институтов вотчинного права (собственность, владение, вотчинные права в чужом имуществе) в качестве первых глав аналогичных общих положений, дифференцированных к данным институтам¹;

– включение в состав общих положений новых по содержанию (в сравнении со Сводом) норм, содержащих определения системообразующих категорий имущественных отношений: вотчинных прав (ст. 740), права собственности (ст. 755), предметов владения и способов приобретения владения (ст. 877, 878), вотчинных прав в чужом имуществе (ст. 917)²;

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 586-605; 606-628; 725-736; 782-788.

² Там же. С. 586, 606, 725, 727, 782.

– замена разделения в Своде права собственности на полное и неполное (ст. 420-431)¹ сосредоточением всех правовых норм, относившихся к институту права собственности, в Разд. II (ст. 755-876)², структурированном (по главам) на общие положения (ст. 755-776); нормы регулирования ограничений права собственности в пользу общую (ст. 777-786), в пользу соседей (ст. 787-815), а также нормы права общей собственности (ст. 816-886). Благодаря дополнению этих основных нормативных характеристик права собственности Гл. V-VI, в которых определялись способы приобретения права собственности на недвижимые имущества и на движимые вещи, институт права собственности приобрел юридическую целостность, в действовавшем законодательстве (Своде) отсутствовавшую;

– в отдельный Разд. III были объединены нормы, относившиеся к институту владения (ст. 877-916)³, с выделением общих положений, определявших основные признаки владения как формы имущественных отношений, и систематизацией в Гл. II-IV правовых норм, обеспечивавших защиту владения, устанавливавших ответственность за незаконное владение и условия определения давности владения. Структура и содержание института владения в Проекте существенно отличались от несистемного и страдавшего многозначностью изложения норм владения в Своде (ст. 513-540)⁴;

– особо следует выделить качественные изменения, которые претерпели в Гл. IV нормы, определявшие давность владения как способ приобретения права собственности (ст. 907-916)⁵. В результате устранялся ключевой недостаток действовавшего законодательства о давности, на который часто указывали правоведы и юристы-практики: традиционный для русского права термин «земская давность», применявшийся в Своде в отношении давности

¹ СЗГ-1914. С. 323-369.

² ГУ-1905. Т. I. С. 606-720.

³ Там же. С. 725-781.

⁴ СЗГ-1914. С. 434-494. См. подробнее: Томсинов В. А. Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 5; 2018. № 1.

⁵ ГУ-1905. Т. I. С. 762-781.

иска, а не владения (ст. 557-567)¹, был заменен общепризнанным в цивилистике юридическим термином «давность владения»;

– в состав Разд. IV была включена Гл. V, специально посвященная институту сервитута (ст. 994-1028)², в которой были систематизированы, дополнены, уточнены и заново сформулированы разрозненные нормы такого рода, содержащиеся в Своде, но использовавшие иные юридические термины (право участия в пользовании и выгодах чужого имущества и угодий в чужом имуществе) (ст. 422-466)³; в результате в Проекте было дано юридическое определение категории сервитута, установлены состав и порядок пользования поземельными и личными сервитутами, и данный институт имущественного права приобрел вполне завершённый вид;

– в Гл. VI (Разд. IV) был включен институт вотчинной выдачи (ст. 1029-1039)⁴, имевший близость с институтом сервитута, но отсутствовавший в Своде. Он был определен как обязанность собственника имения на осуществление повременных выдач деньгами или натурой в пользу определенного лица. Хотя с точки зрения теории права он имел смешанный (вотчинный и обязательственный) характер, но Редакционная комиссия последовала в данном случае примеру европейских законодательств;

– кардинальными нормативными изменениями по сравнению со Сводом характеризовался Разд. V Кн. III Проекта, целиком посвященный институтам залога недвижимых имений (Гл. I, ст. 1040-1110) и залога движимых имуществ (Гл. II, ст. 1111-1173)⁵. Во-первых, эти институты теперь вошли в состав подсистемы имущественного права, а не находились, как в Своде, в подсистеме обязательственного права (Гл. III и IV. Разд. II. Кн. IV) ⁶; во-вторых, существенно увеличилось само количество правовых норм (134

¹ СЗГ-1914. С. 537-563.

² ГУ-1905. Т. I. С. 856-881.

³ СЗГ-1914. С. 369-406.

⁴ ГУ-1905. Т. I. С. 881-893.

⁵ Там же. С. 893-1051.

⁶ СЗГ-1914. С. 1555-1618.

статьи в Проекте против 41 действовавшей статьи в Своде); в-третьих, что нам представляется особенно важным, именно в этих институтах Редакционная комиссия пошла на последовательное устранение устаревших форм старого русского залогового права, которые препятствовали развитию современных форм вотчинного оборота в России. Последнее выразилось в формировании в данном разделе Кн. III цельного комплекса новых правовых норм, регулировавших функционирование институтов залога и заклада: новые, юридически более строгие определения залога и заклада; разделение залога на добровольный (договор или завещание) и принудительный (судебное решение или распоряжение правительственного установления), отличавшееся от деления, использовавшегося в Своде (договор с казною и договор между частными лицами); установление старшинства залоговых прав и порядка его реализации; определение правил уступки залоговых требований и осуществления исков по залоговому праву; признание предметами заклада, помимо движимых вещей, прав и требований; включение отсутствовавших в Своде норм о закладе морских и речных судов; установление отдельных правил заклада прав и требований;

– вместе с тем в Кн. III присутствовала и одна из немногих уступок правовой традиции, обладавшая, впрочем, очевидным социальным подтекстом (защита земельных привилегий дворянства), – сохранение в Разд. VI отдельной главы, посвященной заповедным имениям как особенному виду поземельной собственности (ст. 1174-1217)¹. В ней воспроизводились практически без изменений соответствующие статьи из действовавшего законодательства, касавшиеся как заповедных, так и временно-заповедных имений дворянства (ст. 467-493)²;

– нормативное содержание института авторского права, включенного в Разд. VII (ст. 1264-1329)³, практически совпало с содержанием Гл. VIII (Кн. II.

¹ ГУ-1905. Т. I. С. 1062-1085.

² СЗГ-1914. С. 406-429.

³ ГУ-1905. Т. I. С. 1119-1203.

Разд. II) в Своде¹. Но в данном случае для верной оценки законодательной новизны этого института важен учет временного лага: в момент систематизации института авторского права в Проекте он отсутствовал в действовавшем законодательстве, поскольку утверждение Николаем II Положения об авторском праве, вошедшего в Свод законов гражданских изд. 1914 г., произошло лишь в 1911 г.;

– характерным для реагирования на изменения, происходившие в российском обществе рубежа веков, правовым новшеством явилось закрепление в Разд. VIII. Кн. III Проекта в качестве отдельного института имущественных отношений права на изобретения, товарные знаки и фирму (ст. 1330-1341)². В действовавшем законодательстве право исключительного пользования товарными знаками регламентировалось статьями Устава о промышленности (Т. XI. Ч. II, ст. 161¹⁻²¹)³, право на изобретения (как вид привилегий) упоминалось в ст. 2145-2147 в составе Гл. VI. О товариществе (Разд. III. Кн. IV)⁴, право на фирму как таковое отсутствовало, в том числе в силу отсутствия в законах точного определения понятия «фирма». Следовательно, указанный институт имущественного права в Проекте был впервые полностью систематизирован. Редакционная комиссия при этом сочла рациональным сосредоточить в данном разделе только те правовые нормы, которые относились к материальному гражданскому праву, не затронув содержание других статей из Устава о промышленности или из Положения о привилегиях 20 мая 1896 г., как к нему не относившихся.

Таким образом, необходимо признать, что в Проекте подсистема вотчинного (имущественного) права приобрела целостный и отвечавший изменениям, происходившим в имущественных отношениях в обществе, характер, выгодно отличаясь в этом отношении от действовавшего

¹ СЗГ-1914. С. 790-836.

² ГУ-1905. Т. I. С. 1203-1215.

³ Свод законов Российской империи: в 5 кн. / Под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. Издание неофиц. Кн. IV. Т. XI. Ч. I-II. С. 1214-1216.

⁴ СЗГ-1914. С. 1850.

законодательства. Это доказывается, во-первых, целостностью и структурной последовательностью изложения в Кн. III институтов имущественного права, во-вторых, внесением необходимой юридической определенности, включая определения ключевых понятий, в нормативное содержание основных имущественных институтов (собственность, владение, право в чужом имуществе), в-третьих, устранением устаревших и не отвечавших происходившим в обществе качественным изменениям правовых норм. Вместе с тем, пойдя в последнем вопросе навстречу предложениям специалистов (например, не включив в Проект деление имущества на родовые и благоприобретенные, положения о майоратах и др.), комиссия (очевидно, по социальным причинам) сохранила правовой статус заповедных и временно-заповедных имений, что вряд ли можно отнести к мерам системного характера.

*Нормативно-правовой сравнительный анализ наследственного права
в Проекте (Кн. IV) и Своде (Кн. III)*

Сравнение нормативно-правового содержания Кн. IV Проекта, включавшей только наследственное право, с Кн. III, имевшей не полностью аналогичное содержание, позволило установить следующие отличия, свидетельствовавшие о качественных различиях этих двух вариантов законодательной систематизации именно наследственного права:

– в первую очередь системность организации правового материала обеспечивалась в Проекте включением в Разд. I общих положений, относившихся ко всем институтам наследственного права (ст. 1342-1351), среди которых следует особо отметить новое определение понятия наследства (ст. 1342): «наследство есть совокупность прав и обязательств, оставшихся после наследодателя»¹;

– на уровне основных институтов – наследование по закону (Разд. II) и наследование по завещанию (Разд. III) систематизация права подкреплялась

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 1-8.

включением в качестве первых глав в оба раздела общих положений, относившихся ко всем нормам этих институтов¹, кроме того, следует отметить иной порядок, при котором наследование по закону ставилось на первое место (напротив, в Своде статьи, регламентировавшие духовные завещания, предшествовали статьям о наследовании по закону);

– в Проекте в двух статьях устанавливалось уравнивание прав наследования по женской и мужской линиям: ст. 1356 – «лица женского пола наследуют наравне с лицами мужского пола»; ст. 1357 – родственники по женскому колену и родственники по мужскому колену наследуют одинаково во всех пяти их разрядах². Аналогичные по содержанию статьи (ст. 1126-1128) можно обнаружить и в Своде³, но в действующем законодательстве они появились лишь после принятия закона 3 июня 1912 г.⁴, в то время как Редакционная комиссия включила в Проект эти нормы, удовлетворявшие пожеланиям цивилистической науки и практики, за семь лет до данного указа;

– правовым новшеством явилось включение в Проект норм о призвании родителей к наследованию в качестве родственников второго разряда (ст. 1357, 1359)⁵, в Своде (ст. 1141) такого права не предусматривалось и в 1914 г.⁶;

– существенной правовой новизной отличалось содержание всей Гл. III (Разд. II), посвященной порядку наследования внебрачных и усыновленных детей (ст. 1363-1367)⁷. Согласно Проекту, внебрачные дети и их нисходящие наследовали наряду с законными детьми в имуществе матери, а если они были усыновлены отцом, – то и в его имуществе; усыновленные и их нисходящие наследовали после усыновителя наравне с его нисходящими. В действовавшем в 1914 г. законодательстве равные с законными детьми права наследования

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 8-9, 31-35.

² Там же. С. 9-10.

³ СЗГ-1914. С. 1107-1008.

⁴ ПСЗ-3. Т. XXXII-1. № 37184. С. 573-574.

⁵ ГУ-1905. Т. II. С. 10, 14.

⁶ СЗГ-1914. С. 1127.

⁷ ГУ-1905. Т. II. С. 18-22.

признавались только для детей, «сопричтенных к законным по особым Высочайшим указам» (ст. 1119)¹, а усыновленные дети наследовали на равных правах с законными детьми только в благоприобретенном имуществе усыновителя (ст. 156¹ в Кн. I)²;

– правовой новизной характеризовались в Проекте нормы, устанавливавшие порядок наследования «указной части», т. е. части наследства, предназначенной супругу после смерти другого супруга, как при наличии детей, так и при бездетности пары. В ст. 1368 указная часть предоставлялась обоим супругам – жене после мужа и мужу после жены и составляла: $\frac{1}{4}$ наследства при наследовании вместе с родственниками первого разряда, $\frac{1}{2}$ – с родственниками второго разряда, $\frac{3}{4}$ – с родственниками третьего разряда, все наследство, если не оставалось родственников этих трех разрядов³. Новые по содержанию нормы очень существенно расширяли наследование указной части, так как в действовавшем в 1914 г. законодательстве предусматривалось только предоставление вдове $\frac{1}{7}$ части недвижимого имущества и $\frac{1}{4}$ части движимого имущества (ст. 1148), что, в сущности, соответствовало традиционному для русского права понятию о «прожитке» вдовы⁴;

– принципиальным новшеством явилось введение (по примеру западных законодательств, что признавала Редакционная комиссия) в Проект правовых норм, регламентирующих «обязательную долю», – ст. 1460-1482 (Разд. IV)⁵. В Своде это понятие и соответственно его правовое содержание отсутствовали. Под обязательной долей в Проекте понималась часть наследства, которой не могли быть лишены, по произволу завещателя, его «необходимые наследники» (законные нисходящие, а также супруг или родители), а в наследстве после матери ее внебрачные дети, после отца –

¹ СЗГ-1914. С. 1093-1094.

² Там же. С. 149-150.

³ ГУ-1905. Т. II. С. 22.

⁴ СЗГ-1914. С. 1134.

⁵ ГУ-1905. Т. II. С. 91-114.

усыновленные им внебрачные дети. Размер обязательной доли устанавливался для каждого необходимого наследника в половину стоимости той части наследства, которая причиталась бы ему в порядке наследования по закону¹. Введение обязательной доли позволяло защитить интересы наследников в нередких, как свидетельствовала судебная практика, случаях субъективного произвола завещателя, вызванного личными мотивами. Однако законодатель считал должным в ст. 1476-1478 также отдельно оговорить условия, предоставлявшие наследодателю право лишить обязательной доли наследника в случае его неподобающего поведения²;

– навстречу пожеланиям цивилистов Редакционная комиссия пошла и в Разд. VI, регламентировавшем порядок приобретения наследства. Во-первых, были упрощены утверждение завещания и утверждение в правах наследства – процедуры, сильно забюрократизированные в действовавшем законодательстве (ст. 1060-1066 Свода)³, что часто побуждало наследников искать обходные пути закона. В Проекте обязательность обращения в суд обуславливалась только случаем, когда наследственные права не могли быть осуществлены без содействия правительственных или общественных установлений (ст. 1544), и устанавливался единый двухгодичный срок предъявления завещания для утверждения в суд (ст. 1547)⁴. Во-вторых, было смягчено положение, вызывавшее много критики цивилистов, об обязанности наследника отвечать по долгам завещателя не только наследственной долей имущества, но в случае ее недостатка также и собственными капиталом и имуществом (ст. 1259)⁵. Согласно ст. 1529-1530 Проекта, наследник отвечал по обязательствам наследователя не свыше стоимости унаследованного имущества, если наследство было принято им по описи в виде определенных денежных сумм или движимых вещей, точно указанных в завещании, хотя в

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 91.

² Там же. С. 108.

³ СЗГ-1914. С. 1008-1030.

⁴ ГУ-1905. Т. II. С. 156-158.

⁵ СЗГ-1914. С. 1287.

остальных случаях (ст. 1531) он продолжал отвечать и всем своим имуществом¹;

– в Проект не были включены устаревшие и подвергавшиеся неоднократной цивилистической критике нормы деления недвижимых предметов завещания на имения благоприобретенные и родовые;

– в отличие от всех перечисленных качественных изменений в наследственной подсистеме, как и в случае вотчинной подсистемы, были обеспечены материальные интересы дворянства посредством сохранения действующих законодательных норм наследования заповедных и временно-заповедных имений (ст. 1011, 1067-1068 Свода, Гл. I. Разд. V Проекта)².

Таким образом, выявленные в ходе сравнительного анализа отличия в наследственной части Проекта подтверждают качественный характер произведенных в ней изменений в сравнении с Кн. III Свода. Пожалуй, в них в наибольшей мере проявился учет замечаний, которые в период создания Проекта высказывались учеными-цивилистами и юристами-практиками (особенно на основе судебной деятельности). В целом произошло существенное обновление законодательной базы наследственного права, сближавшее ее с изменениями, происходившими в обществе, в то время как действующее право по-прежнему от этих изменений отставало.

*Нормативно-правовой сравнительный анализ обязательственного права
в Проекте (Кн. V) и Своде (Кн. IV)*

Разработке обязательственной части Проекта Редакционная комиссия, как уже отмечалось, уделила особенно большое внимание, так как на фоне изменений, которые происходили в повседневных обязательственных отношениях в пореформенном российском обществе, стали гораздо заметнее существенные пробелы в действовавшем законодательстве.

Для их восполнения Редакционная комиссия в первую очередь обратилась к использованию опыта, накопленного после 1864 г. в судебной

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 143.

² СЗГ-1914. С. 951, 1033-1035; ГУ-1905. Т. II. С. 114-124.

системе, в кассационной деятельности Сената. Но столь же необходимым условием обновления нормативно-правовой базы явились изучение и практическое применение материалов зарубежного гражданского законодательства, в котором обязательственное право было разработано подробнее, чем в России.

В результате при создании Кн. V в большей степени в сравнении с другими частями Проекта, во-первых, были произведены нормативно-правовые заимствования из иностранного (в основном европейского континентального) законодательства, во-вторых, проявлена самостоятельность и осуществлен творческий поиск способов практического сочетания отечественной и европейской правовых традиций.

О сложности возникших проблем и трудности их решения наглядно свидетельствовала первая редакция Кн. V, в опубликованном варианте которой практически каждая статья сопровождалась подробными объяснениями (обоснованиями) ее содержания: общий объем этого пятитомного издания существенно превысил 3000 страниц¹. Об этом же свидетельствовало активное обсуждение первой редакции в профессиональной юридической среде, где было высказано немало как частных, так и принципиальных (например, Н. Л. Дювернуа²) критических замечаний, особенно по поводу предпочтения, отданного редакторами в ряде случаев зарубежным правовым источникам.

Тем не менее, и во второй редакции 1905 года Проект сохранил избранную редакторами, скорее по необходимости, нежели из принципиальных соображений, ориентацию на широкое восполнение нехватки отечественного нормативного материала иностранными заимствованиями.

¹ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I-V с объяснениями.

² Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. второй. Обязательства. Часть общая (Отдел I). В связи с замечаниями на Проект книги V Гражданского Уложения.

Такой подход, применявшийся и при создании других книг Проекта, в Кн. V получил самое последовательное выражение. Анализ состава ссылок на законодательные источники, которыми Редакционная комиссия снабдила практически все статьи Проекта, установил, что лишь 110 из 1074 статей (10,2%) Кн. V имели ссылки единственно на российское законодательство, зато 465 статей (43,2%) – единственно на иностранное законодательство (французское, германское, швейцарское, итальянское, австрийское и др., вплоть до черногорского и калифорнийского). По сути, к этой же группе следует отнести и ссылки на Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских 1890 г., поскольку сами редакторы признавали в объяснениях, что это законодательство ближе европейской, а не русской правовой традиции, вследствие чего они часто к нему и обращались. Остальные 499 статей Кн. V (менее половины всех статей) имели смешанный состав ссылок: одновременно на российское и зарубежное законодательство. Для сравнения следует заметить, что в ссылках к статьям Кн. IV Свода законов гражданских 1914 г. зарубежные источники вообще отсутствовали, если, конечно, таковыми не считать ссылки на Литовский статут в статьях, посвященных особенностям обязательственного права в Черниговской и Полтавской губерниях, – ст. 1584, 1586 и др.¹

Таким образом, исторически сложившееся отставание нормативной базы обязательственного права от потребностей быстро растущего и изменяющегося гражданского оборота в России, с одной стороны, и значительное, хотя и не всегда оправданное предпочтение, отданное введению правовых норм, почерпнутых из европейских законодательных источников, с другой стороны, предопределили возникновение существенных расхождений между нормативно-правовым содержанием обязательственного права в Проекте и Своде.

¹ СЗГ-1914. С. 1543, 1554 и др.

Эти расхождения, о чем свидетельствуют данные Таблицы 10 (Приложение), затронули все структурные уровни обязательственного законодательства и соответственно отразились на нормативно-правовом содержании подавляющего большинства статей.

Уже в самой терминологии, использованной редакторами Проекта, можно обнаружить основную тенденцию, характеризовавшую суть расхождений, – выдвижение на первый план термина (юридического понятия) «обязательство», в то время как в действовавшем законодательстве это место отводилось «договору».

Так. Кн. V во второй редакции Проекта получила название «Обязательственное право» (в первой редакции – просто «Обязательства»), а Кн. IV Свода сохранила прежнее, определявшее ее содержание название – «Об обязательствах по договорам». Различие подходов к организации нормативно-правового материала еще явственнее обнаруживалось в терминологии первых разделов: «Обязательства вообще» (Проект) и «О составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров вообще» (Свод). В названиях пяти из шести глав Разд. I в Кн. V фигурировало «обязательство» и лишь в одной главе – «договор». В Кн. IV в обеих главах Разд. I использовался термин «договор».

Бесспорно, не следует преувеличивать значение обнаруженных терминологических расхождений, поскольку, во-первых, обладали несомненным единством правовые явления, служившие предметами обязательства и договора, во-вторых, из сравнительного анализа норм права следует, что обязательство и договор в Проекте и Своде одинаково трактовались как взаимосвязанные и взаимозависимые правовые понятия, отражавшие взаимосвязь и взаимодействие реальных правовых явлений, юридическим обозначением которых они являлись. «Обязательства, – устанавливала, к примеру, ст. 1569 Проекта, – возникают из договоров и других указанных в законах оснований»¹. «Договор недействителен и

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 174.

обязательство ничтожно, – гласила ст. 1529 Свода, – если побудительная причина к заключению онаго есть достижение цели, законами запрещенной»¹. Практически во всех статьях в Своде и в подавляющем их большинстве в Проекте (за исключением 59 статей, составивших Разд. III, который не имел аналога в Своде, так как был посвящен обязательствам, возникающим не из договоров) обязательственные отношения, что следует из использованных формулировок, трактовались как результат договоров.

Вместе с тем нельзя и преуменьшать значение приоритетного положения, отведенного редакторами Проекта, следовавшими в этом случае римско-европейской юридической традиции, одному юридическому понятию («обязательство») перед другим («договор»). Такое предпочтение неизбежно влекло за собой соответствующее содержательное обновление нормативно-правовой базы российского обязательственного права и перегруппировку институтов права внутри обязательственной подсистемы. Между тем, как совершенно справедливо указывает В. А. Томсинов, «традиционная практика договорных отношений в России плохо вписывалась в юридические конструкции обязательственного права, разработанные к началу XX в. гражданско-правовой наукой, особенно иностранной»². Следовательно, в обязательственном праве не мог не возникнуть конфликт действовавшего законодательства и того законодательства, которое должно было прийти (во всяком случае, власть от этого намерения не отказывалась) ему на смену.

Обязательственная часть Свода законов гражданских 1832 г. формировалась как раз на основе сложившейся в России договорной практики залога, залога, имущественного найма, займа, ссуды и т. д. В ней, естественно, понятие договора занимало центральное место, а обязательство представало как форма отношений, возникающая в результате договора между

¹ СЗГ-1914. С. 1438.

² Томсинов В. А. Понятие договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 5. С. 18.

его участниками и регулируемая в соответствии с общими правилами, по которым создавался и реализовывался договор.

Изменения, которые претерпело обязательственное право после 1857 г., общей логики организации нормативного материала на основе понятия «договор» не коснулись. В результате в Своде законов гражданских 1914 г. по-прежнему в Разд. I излагались общие положения о договорах (содержание и порядок их совершения, требования к исполнению, прекращению и отмене договоров, включая давность по долговым обязательствам и имущественные обязательства наследников) – ст. 1528-1531, 1536-1540, 1542-1549¹, 1550-1551, 1553¹. Соответственно в последующих Разд. II, III и IV конкретизировались в составе отдельных правовых институтов нормы обязательственного права, в основе которых лежали общие правила договорных отношений, представленные в Разд. I. Это законодательство де-факто понимало договор и обязательство как нечто целое, не проводя между ними четких разделений в силу единства регулируемых их посредством правовых явлений – определенных форм взаимозависимости, возникающих между субъектами права, заключившими между собой договор. Такое, условно говоря, «нераздельное понимание» хорошо иллюстрируется названием Разд. II Кн. IV Свода: «Об обеспечении договоров и обязательств вообще».

Общая логика организации обязательственного законодательства как движения от общих правил, определяющих данную форму правоотношений (Разд. I), к конкретизации форм этих правоотношений (Разд. II) в Проекте сохранялась, но принципиальное изменение заключалось в том, что выдвигание на первый план «обязательства» влекло за собой сосредоточение в Разд. I общих правил, по которым функционируют обязательства как форма отношений между субъектами, возникающая в результате договора. Тогда роль договора ограничивалась только тем, что он создавал обязательства,

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 1415-1507.

которые далее функционировали по правилам, присущим именно им самим, а не договорам.

Отсюда логически следовала иная структура Разд. I Кн. V, чем этого же раздела в Своде. В Гл. II («Договоры») устанавливались правила заключения договора, его предметная область и формы договора, включая договор в пользу третьего лица (форма, отсутствовавшая в действовавшем законодательстве), а также правила использования задатка, отступного и неустойки как допускаемых законом условий заключения договора (ст. 1569-1607)¹. Но в отличие от Свода, в этой главе отсутствовали правила исполнения, прекращения и отмены договора, так как исполнялись и прекращались теперь обязательства, а не договоры (Гл. III и V Разд. I). Также логически объяснимо появление Гл. IV (уступка требований и перевод обязательств) и Гл. VI (совокупные обязательства и совокупные требования), поскольку эти формы обязательств, которые отсутствовали в Своде, являлись необходимыми в европейской традиции обязательственного права. Конечно, формальное их отсутствие в действовавшем российском законодательстве не было равнозначно такому же отсутствию в реальных обязательственных взаимодействиях субъектов права, что подтверждала, в частности, практика кассационной деятельности Сената².

Таким образом, если суммировать сущность выявленных различий в структуре и содержании первых разделов Проекта и Свода, исполнявших функции общих частей обязательственного права, то, по нашему мнению, она заключалась в переориентации нормативно-правового материала российского обязательственного законодательства на регулирование обязательственных отношений как отношений, возникающих из договоров, но обладающих собственными правилами функционирования.

Подобная переориентация неизбежно потребовала не просто обновления, а в известной степени и формирования новой нормативно-

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 176-207.

² Там же. С. 266.

правовой базы с массовым использованием, конечно, не буквальным, а по возможности адаптированным к отечественной традиции, заимствований из зарубежного обязательственного законодательства.

Нормативно-правовой сравнительный анализ содержания Кн. V Проекта и Кн. IV Свода доказывает, что эта линия с разной степенью интенсивности, но последовательно проводилась Редакционной комиссией.

Она хорошо обнаруживается уже в Разд. I: 97 из 157 его статей содержали ссылки только на иностранное законодательство и практически однотипное ему законодательство Прибалтийских губерний. Статей, ссылавшихся только на российское законодательство, вообще не было, остальные 60 статей имели смешанные ссылки. Особенно показательным, на наш взгляд, являлось преобладание иностранного источникового материала даже в главе, посвященной договорам (26 из 40 статей Гл. II имели ссылки только на зарубежные законодательные источники и прибалтийское местное гражданское законодательство).

Но реализация такого подхода имела еще одно необходимое следствие: как обновленная, так и вновь вводимая нормативно-правовая база нуждались в соответствующих изменениях структурного характера, что и засвидетельствовал ранее в этом параграфе проведенный системно-структурный анализ.

Сравнительный анализ нормативно-правового содержания Кн. V Проекта и Кн. IV Свода столкнулся с двумя проблемами, сделавшими невозможным использование той же методики, что во второй главе диссертации. Во-первых, существовали весьма значительные количественные расхождения между составами Разд. II Проекта и Разд. II-IV Свода как структурных подразделений, нормативное содержание которых сравнительный анализ делало возможным: соответственно 858 и 330 статей. Во-вторых, в состав Кн. V Проекта входило немало структурных подразделений (институтов), нормативно-правовое содержание которых либо вообще не имело источников для сравнения в составе Кн. IV (например, чеки

или мировая сделка), либо эти источники находились в других частях Свода законов гражданских (например, продажа, мена, дарение в Кн. III). Был и обратный вариант, связанный с тем, что отдельные институты, традиционно представленные в Кн. IV (например, залог недвижимого имущества и заклад движимого имущества), не вошли в состав Кн. V, будучи перенесены в другие подотраслевые подразделения (в данном случае – в подсистему вотчинного права).

Поэтому оптимальным для решения задач, поставленных в этой главе диссертации, нам представилось проведение выборочного нормативно-правового анализа, при котором объектами выборки являлись институты обязательственного права, присутствовавшие и в Кн. V Проекта, и в Кн. IV Свода. Таких институтов (систематизированных в главах) было 11, а именно (следуя порядку их расположения в Проекте): 1) запродажа, 2) имущественный найм, 3) ссуда, 4) заем, 5) поклада, 6) личный наем, 7) подряд, 8) доверенность, 9) товарищество, 10) страхование, 11) поручительство.

На первый взгляд репрезентативность выборки была ограничена, поскольку избранные институты составляли меньшинство среди 25 институтов (глав) в Разд. II Кн. V Проекта (Разд. III этой книги не подлежал сравнению в силу отсутствия его нормативно-правового аналога в Своде вообще). Однако на самом деле это не так, поскольку количество статей (значит, и содержащихся в них правовых норм) в указанных 11 главах – 628 из 858 – составляло почти $\frac{3}{4}$ (73,1%) от всего состава Разд. II. Такой уровень представительности норм обязательственного права обеспечивал, мы полагаем, должную репрезентативность сравнительного нормативно-правового анализа, тем более, что в составе Кн. IV Свода доля избранных для сравнения институтов была еще значительно больше – 84,8% (280 статей из 330).

Основной целью указанного анализа явилось, учитывая количественные и качественные расхождения в нормативно-правовом содержании сравниваемых институтов, выявление в каждом конкретном случае тех показателей, которые позволяли бы зафиксировать правовую новизну Проекта

по отношению к Своду и определить ее влияние на общую системность организации нормативного материала в данном институте права.

1. *Запродажа*. В Проекте объектом нормативно-правового регулирования было оставлено только недвижимое имение (ст. 1776), тогда как в Своде (ст. 1679) запродажа относилась и к движимому имуществу¹. По мнению Редакционной комиссии, последняя форма подходила под правила договоров о перемещениях движимости и не нуждалась в специальном регулировании, тем более, что такие нормы отсутствовали в обязательственной части многих европейских законодательств. В результате объем нормативного материала сократился, но содержание стало более соответствовать критериям обязательственного права (в рамках тогдашнего их понимания).

2. *Имущественный найм*. У цивилистов долгое время вызывал критику краткий срок найма (в Своде 1900 г. – не свыше двенадцати лет²). В Проекте (ст. 1817) и Своде (ст. 1692) он был установлен одинаково – не свыше тридцати шести лет³. Но увеличение этого срока в действовавшем законодательстве произошло только в 1911 г. (по указу Николая II)⁴, т. е. именно в Проекте это изменение появилось впервые. Качественные отличия норм найма обнаруживаются в том, что в Проекте были подробно определены обязанности наймодавца (ст. 1820-1827) и нанимателя (ст. 1828-1846)⁵, в столь полном виде в Своде отсутствовавшие, а также не включены имевшиеся в Своде, но утратившие правовую актуальность, отдельные правила о найме имуществ, принадлежащих казне, уделам, городам и т. д.

3. *Ссуда*. В Проекте содержалось несколько правовых новшеств по отношению к Своду. Во-первых, правилам ссуды подчинялись не только безвозмездное пользование движимой вещью, но и безвозмездное

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 346; СЗГ-1914. С. 1618.

² СЗГ-1900. С. 140.

³ ГУ-1905. Т. II. С. 392; СЗГ-1914. С. 1645.

⁴ См. с. 123 настоящей диссертации.

⁵ ГУ-1905. Т. II. С. 395-421.

пользование недвижимым имуществом (ст. 1869), отсутствовавшее в ст. 2064 Свода¹. Во-вторых, в ст. 1870 Проекта устанавливались независимо от стоимости вещи письменная и словесная формы ссудного договора, последняя в Своде не упоминалась (правда, в решениях кассационного департамента Сената допускалась²). Узаконение словесной формы ссуды, широко распространенной среди неграмотного (крестьянского) населения, относилось к одному из настойчивых пожеланий цивилистов. В-третьих, в Проекте вводились отсутствовавшие в Своде нормы, устанавливавшие, что если в договоре ссуды срок, на который она предоставляется или ее предназначение не указывались, то ссудодатель мог требовать ее возвращения «во всякое время» (ст. 1877), и что ссудодателю (если иное не было оговорено в договоре) возвращались не только сама вещь, но и приращения к ней или извлеченные из нее плоды (ст. 1879)³. В совокупности эти изменения расширяли возможности использования ссудной формы обязательственных отношений в России.

4. *Заем*. В Проекте, во-первых, появилась правовая норма, содержащая: а) определение займа как передачи в собственность за вознаграждение (рост, проценты) или безвозмездно определенной суммы денег, подлежащей возвращению в назначенный или востребованный заимодавцем срок, и б) признание предметом займа заменимых вещей, включая произведения земли (ст. 1884)⁴. В Своде имелись только косвенные определения данной формы отношений: заем – это договор между частными лицами без залога и заклада (ст. 2012), занимаемая сумма должна быть в российской монете (ст. 2013), ничтожным является безденежный заем (ст. 2014)⁵. Во-вторых, в Проекте устанавливалась письменная форма денежных займов на суммы свыше тридцати рублей и на заменяемые вещи стоимостью более 300 руб. (ст. 1885),

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 440; СЗГ-1914. С. 1770.

² ГУ-1905. Т. II. С. 445; СЗГ-1914. С. 1771.

³ ГУ-1905. Т. II. С. 450, 451.

⁴ Там же. С. 453.

⁵ СЗГ-1914. С. 1715, 1719, 1721.

а в Своде в ст. 2031 оговаривались три формы заключения договора займа (нотариальная, явочная или домашняя), что подразумевало письменную форму¹. Таким образом, из контекста ст. 1885 следовало, что займы до тридцати руб. могут заключаться словесно, что также следует отнести к удовлетворению (пусть и непрямому) пожеланий цивилистов пойти навстречу интересам и обычно-правовой практике крестьянства. В-третьих, в Проект была включена не имевшая аналога в Своде защитная по отношению к займодателю норма (ст. 1898), согласно которой обязательный предварительный письменный договор о предоставлении займа терял силу, если лицу, обещавшему его дать, стали известны обстоятельства, так ухудшавшие имущественное положение другой стороны, что возникала опасность потери займа или его части².

5. *Поклажа*. Принципиальное значение имело введение в Проекте юридического определения поклажи как обязательства поклажепринимателя хранить переданную ему по договору движимую вещь, т. е. хранение было впервые в российском законодательстве определено как исключительная черта данной формы обязательственных отношений (ст. 1900). Было также введено правило, что, если стоимость отдаваемой на сохранение вещи превышает триста руб., то договор поклажи должен быть оформлен письменно с указанием признаков этой вещи (ст. 1902). Оба изменения повышали защищенность поклажедателя, поскольку в Своде имелись только указания на то, что вещи, деньги и акты могут быть отдаваемы в поклажу (ст. 2100), и она может оформляться письменным договором или простой передачей вещи с распиской или без нее (ст. 2104)³. Кроме того, в статьях Проекта были подробно установлены обязанности, возникающие из договора поклажи для обеих сторон (в Своде только для поклажепринимателя), и по примеру европейских законодательств отдельно выделены нормы (ст. 1921-1928) о

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 454; СЗГ-1914. С. 1735.

² ГУ-1905. Т. II. С. 463-464.

³ Там же. С. 467, 470; СЗГ-1914. С. 1778, 1785.

поклаже в гостинице. Последние, впервые вводимые в российское законодательство, подробно регламентировали порядок поклажи и обязанности содержателей гостиниц по сохранению вещей, т. е. представляли собой законодательное решение вопроса, приобретшего значимость в связи с ростом коммуникаций и гостиничного дела в России этого периода времени. В Своде имелась только одна норма близкого содержания, касавшаяся сохранения вещей или денежных сумм по соглашению с владельцем «заведения трактирного промысла» (ст. 2124)¹.

6. *Личный наем.* Правовые нормы больше половины статей Свода, посвященных данному институту обязательственного права (14 из 26), основывались на узаконениях, изданных еще во второй половине XVIII в. Поэтому в Проекте произошло практически полное его обновление, и все законодательство было разделено на правила, применимые к личному найму вообще, и отдельно – к найму домашней прислуги. В результате были заполнены пробелы действовавшего законодательства: дано определение договора личного найма – «нанявшийся обязуется за вознаграждение (рядную плату, жалованье) предоставить свой труд в пользу нанимателя» (ст. 1929); уточнено, что предметом личного найма может быть не только физический труд, но и иного рода деятельность, требующая «особых знаний или искусства» (ст. 1930); установлена обязательность письменного договора, если рядная плата превышает 300 руб. (в год или за меньший срок) (ст. 1933); конкретизированы причины, дающие основания для досрочного прекращения договора с обеих сторон (ст. 1952-1953)². Положительное значение имело введение подробной регламентации правил найма, условий деятельности и причин ее прекращения (с обеих сторон) домашней прислуги (ст. 1958-1970)³, – формы, получившей среди определенных сегментов общества распространение, но неурегулированной в действовавшем праве.

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 487-493; СЗГ-1914. С. 1808.

² ГУ-1905. Т. II. С. 493, 495, 498, 511-513.

³ Там же. С. 515-528.

7. *Подряд*. В Проекте было устранено устаревшее, но сохранявшееся в Своде соединение подряда с поставкой определенного вида вещей, относившейся скорее к нормам торгового права (ст. 1737). Согласно ст. 1971 Проекта, содержание подряда было ограничено выполнением за определенную плату каких-либо работ¹. Еще одно принципиальное правовое новшество, относившееся к подряду, но в него непосредственно не включенное, заключалось в том, что перевозка, которая в Своде (ст. 1738) просто включалась в число предметов подряда, в Проекте была выделена в отдельный правовой институт в Гл. X (ст. 1993-2034)². В этой главе подробно регламентировались правила различных видов перевозок, осуществляемых сухопутным (особенно железнодорожным) и водным (речным и морским) путями, что отразило повышенную экономическую значимость данной формы обязательственных отношений в пореформенной России.

8. *Доверенность*. Основные новшества, внесенные в законодательное регулирование этой формы обязательственных отношений в Проекте, заключались, во-первых, в определении содержания договора доверенности: «По договору доверенности или поручения доверитель уполномочивает действовать, от его имени и за его счет, другое лицо (поверенного), которое принимает исполнение возлагаемого на него поручения безвозмездно или за вознаграждение» (ст. 2035), во-вторых, в установлении обязательности письменной формы такого договора, если стоимость предмета, к которому относится правомочие, превышало 300 руб., причем, наряду с формой верящего письма, засвидетельствованного нотариусом (требование Свода в ст. 2308), в Проекте допускались и иные письменные формы подтверждения правомочия (ст. 2036), за исключением случаев совершения поверенными действий в присутственных местах и у должностных лиц (ст. 2037)³. В данном случае Проект облегчал использование доверенностей в деловых отношениях

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 528; СЗГ-1914. С. 1683.

² ГУ-1905. Т. II. С. 555-634; СЗГ-1914. С. 1689-1690.

³ ГУ-1905. С. 634, 638-640; СЗГ-1914. С. 1950.

– формы, на полезность расширения применения которой не раз указывали цивилисты.

9. *Товарищество*. Институт товарищества занимал особо значимое место в обязательственной подсистеме гражданского права и в Проекте, и в Своде, поскольку данная форма обязательственных отношений, представлявшая собой ведущий способ организации и ведения предпринимательской деятельности рыночного (буржуазного) характера, переживала быстрое и интенсивное развитие в России последних десятилетий XIX и начала XX вв. Действовавшее законодательство, во многом основанное на законах, принятых еще при Александре I и Николае I, заметно отставало от потребностей законного обеспечения функционирования этой формы обязательственного права, что привело к существенным изменениям в нормативно-правовой базе товарищества в Проекте. Это наглядно проявилось прежде всего в резком увеличении количества статей по сравнению со Сводом – более чем в три раза: с 98 до 328. Нам представилось достаточным выделить только те новации Проекта, которые непосредственно связаны с решаемой в данной главе диссертации исследовательской задачей.

Самым существенным в этом плане явилось новое определение товарищества, предопределившее и основные конкретные нормативно-правовые новшества в Гл. XVIII (Разд. II. Кн. V). Согласно ст. 2134 Проекта, «По договору товарищества несколько лиц обязуются друг перед другом совместно участвовать имущественными вкладами или личным трудом в торговом, промышленном или ином предприятии, направленном на получение прибыли». Для сравнения: в ст. 2126 Свода устанавливалось, что «товарищества состояются из лиц, соединенных в один состав и действующих в оном под одним общим именем», а ст. 2127 дополняло это положение указанием на сферу деятельности товарищества (предприятия по торговле и всякому виду промышленности и др.)¹. Таким образом, в Проекте

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 756; СЗГ-1914. С. 1810, 1818.

вполне определенно указывалось на рыночный (буржуазный) характер деятельности товарищества («получение прибыли») как его основную отличительную черту, в то время как в Своде закон ограничивался определением способа создания товарищества и сфер его деятельности. Это различие нашло отражение в ряде качественных нормативных особенностей Проекта. Во-первых, в два раза увеличилось количество форм или видов товариществ: вместо четырех, указанных в Своде (товарищество полное, товарищество на вере или по вкладам, товарищество по участкам или компания на акциях, товарищество трудовое или артель), в Проекте было выделено восемь видов (простое товарищество; полное товарищество; товарищество на вере; негласное товарищество на вере; акционерное товарищество; товарищество с переменным составом; общества взаимного страхования, городские кредитные общества и земельные банки; трудовая артель)¹. Во-вторых, в Своде определялись общие положения о товариществах и конкретизировались условия создания, функционирования и закрытия двух их видов: компании на акциях и трудовой артели. В Проекте только в одном случае (Общества взаимного страхования, городские кредитные общества и земельные банки) законодатель ограничился простым указанием на то, что этот вид товарищества действует на основании утвержденных властью уставов, во всех остальных случаях, особенно в отношении акционерного товарищества, полного товарищества и товарищества с переменным составом, было введено значительное число новых правовых норм, в том числе с учетом зарубежного опыта, подробно детализировавших правила создания и деятельности данных видов. В-третьих, в Проекте было дано новое определение акционерной компании, содержательно отличавшееся от аналогичного определения в Своде: «Акционерным признается такое товарищество, которое учреждается под особою фирмою с основным капиталом, разделенным на определенное число равных долей (акций), и по

¹ СЗГ-1914. С. 1819; ГУ-1905. Т. II. С. IX.

обязательствам которого отвечает только имущество товарищества, но не личное имущество участников (акционеров)» (ст. 2248 Проекта). В Своде: «Компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов, определенного и единообразного размера, в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний» (ст. 2139)¹. Даже только перечисленные новшества в законодательстве о товариществе, на наш взгляд, вполне определенно указывают на формирование новой системной нормативно-правовой основы данного института обязательственного права в Проекте.

10. *Страхование.* Страхование являлось наименее разработанным в действовавшем праве обязательственным институтом (в Своде ему было посвящено всего 5 статей самого общего содержания), что контрастировало с возросшей общественной потребностью в его использовании, как юридическими, так и физическими лицами. Восполнение этого законодательного пробела было осуществлено в Проекте включением в Разд. II отдельной Гл. XX. Страхование, состоявшей из 49 статей, нормативно-правовое содержание которых в силу вышесказанного стало практически целиком новым для российского законодательства. Редакционная комиссия разработала, преимущественно посредством обобщения уставных документов различных функционировавших в стране страховых обществ и иностранного страхового законодательства (особенно включенного в торговые уложения), две группы страховых правил общего характера: применимых ко всем видам имущественного страхования и применимых к страхованию лиц.

11. *Поручительство.* Наиболее существенным содержательным новшеством в Проекте стало (как и в некоторых других уже рассмотренных случаях) соответствовавшее пожеланиям цивилистов включение статьи, в которой давалось юридическое определение данного института: «по договору

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 867; СЗГ-1914. С. 1840.

поручительства поручитель обязуется перед другим лицом исполнить обязательство его должника, если последний сам этого обязательства не исполнит» (ст. 2548). Кроме того, были уточнены или дополнены некоторые условия и правила реализации поручительства, недостаточно в Своде разработанные, например, в ст. 2549 было уточнено, что предметом поручительства могут быть «всякого рода обязательства, хотя бы условные и будущие»; из европейских законодательств было заимствовано положение о том, что «обязываться поручительством можно без участия и даже без ведома о том должника» (ст. 2553), изменено положение об ответственности сопоручителей по долгу: с долевой ответственности (ст. 1558, п. 5 Свода) на совокупную ответственность (ст. 2561 Проекта)¹. Были упрощены некоторые условия исполнения поручительства, в частности, подробные требования, предъявлявшиеся в ст. 1562 Свода к содержанию подписи поручителя в договоре, заменены единственной нормой соблюдения письменной формы такого договора (ст. 2554)². В условиях расширения рыночных отношений в российском обществе обострилась проблема долговых обязательств, поэтому уточнение правил функционирования института поручительства в Проекте, безусловно, имело положительное значение, способствуя общей систематизации обязательственного законодательства.

Таким образом, в Проекте в преобразовании нормативной базы обязательственного права обнаружилось определенное своеобразие в сравнении с аналогичными преобразованиями в других подотраслях гражданского права. Оно проявилось, во-первых, в том, что относительно значительная часть нормативного обновления произошла в результате включения в состав законодательства новых норм в составе новых структурных подразделений, аналогов в действовавшем законодательстве не имевших; во-вторых, в существенных изменениях, внесенных в нормативные базы всех институтов обязательственного права, имевших прямые аналоги в

¹ ГУ-1905. Т. II. С. 1177, 1178, 1181, 1186; СЗГ-1914. С. 1531.

² ГУ-1905. Т. II. С. 1181; СЗГ-1914. С. 1531

действовавшем законодательстве, в-третьих, в значительном месте, которое в нормативно-правовом обновлении было отведено рецепции норм из разных европейских гражданских законодательств. Причиной такого своеобразия явилась ориентация Редакционной комиссии на осуществление в целях преодоления пробелов и недостатков действовавшего обязательственного законодательства его более интенсивного сближения с законодательством европейских стран, чем в других подотраслях. В результате с точки зрения полноты нормативного материала и логики его организации Кн. V Проекта, безусловно, приобрела гораздо бóльшую системность, чем Кн. IV Свода, что, по всей видимости, и повлияло на приоритет, который ей был отдан правительством по внесению в Государственную думу.

Резюмируя результаты, полученные в третьей главе нашего исследования, мы полагаем доказанным, что создание проекта Гражданского уложения 1905 г., действительно, следует признать опытом системного преобразования гражданского права в условиях переживавшегося в 1861-1914 гг. Россией этапа перехода к новому – индустриальному или современному – типу социально-экономической, а с 1905-1906 гг. также и политической организации общества.

Исследование процесса разработки проекта Гражданского уложения, системно-структурный и нормативно-правовой сравнительные анализы Проекта 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г. позволили установить:

1) в основу преобразования законодательной основы российского гражданского права легла целевая установка Редакционной комиссии на создание гражданского законодательства, сохраняющего преемственность с действующим законодательством, но восполняющего имевшиеся в нем пробелы и недостатки посредством одновременного структурного и нормативно-правового обновления;

2) главными средствами, использованными для достижения этой цели, явились: а) обобщение опыта, накопленного реформированной судебной системой в ходе правоприменения Свода законов гражданских 1857 г., б) учет

теоретических и практических разработок в области гражданского права отечественных и зарубежных цивилистов; в) изучение зарубежного гражданского законодательства и рецепирование его норм в отдельные, наименее разработанные в российском праве институты;

3) ключевую роль в придании проекту Гражданского уложения последовательно системного характера сыграло введение в его структуру Кн. I, содержащей общие положения гражданского права, а также включение соответствующих общих положений в подотраслевые подразделения семейственного, вотчинного, наследственного и обязательственного права;

4) во всех подотраслевых разделах Проекта, систематизированных в Кн. II-V, была осуществлена синхронизация структурных и нормативно-правовых преобразований, включая перераспределение между ними и внутри них отдельных институтов права в соответствии с представлениями цивилистики и учетом зарубежного законодательного опыта;

5) была существенно расширена и одновременно обновлена нормативная база всех подотраслей и институтов гражданского права за счет, как содержательной модификации существовавших правовых норм и введения новых норм, в том числе путем их творческой рецепции из иностранных правовых источников, так и устранения из законодательства устаревших или утративших правовую применимость норм, часть которых, тем не менее, продолжала оставаться в числе действующих в составе Свода 1914 г.

Мы считаем, что, учитывая, во-первых, объем и принципиальную сложность создания нового законодательства в обществе, переживавшем сложнейшие социальные трансформации, во-вторых, нахождение вне сферы действия общегражданского законодательства основной (крестьянской) части населения страны, а также населения некоторых национальных регионов, где действовало субсидиарное местное гражданское право, в-третьих, влияние бюрократической инерции и консерватизм политических воззрений правительственной элиты при Александре III и Николае II, в-четвёртых,

относительное отставание от темпов гражданско-правовых изменений в обществе отечественной цивилистической науки, реализацию системного преобразования гражданского права в проекте Гражданского уложения 1905 г. следует в сравнении с действовавшим в 1914 г. официальным гражданским законодательством признать успешной.

Вместе с тем, очевидно, что доказательность и репрезентативность нашей оценки ограничены условной хронологической точкой лета 1914 г., в которой фиксировалось состояние двух вариантов преобразования гражданского права, и применявшимся в их изучении исследовательским ракурсом. Последующее развитие российского исторического процесса не предоставило возможностей для эмпирической проверки справедливости такой оценки, но, во всяком случае, и не отменило научной полезности ее получения.

Заключение

Проведенное в диссертации исследование развития гражданского права в условиях социальной модернизации России во второй половине XIX –

начале XX вв. позволило установить закономерности и особенности этого процесса в законодательной сфере.

Первой и основной из выявленных закономерностей явилось осуществление преобразований законодательной основы гражданского права двумя различными путями – частичной модификации действовавшего законодательства, систематизированного в Своде законов гражданских, и системного реформирования посредством создания Гражданского уложения, способного полностью этот Свод заменить.

Ко второй закономерности следует отнести развитие процесса частичной модификации законодательства на основе парадигмы правовой стабильности – поиска равновесия между правовой новизной и правовой преемственностью с преимуществом, отдаваемым в спорных ситуациях преемственности: структурной и нормативной.

Третьей закономерностью явилась реализация системного преобразования гражданского права на основе парадигмы структурно-нормативной синхронизации – одновременного и максимально согласованного обновления структурной организации и нормативного содержания на уровне всех подразделений (подотраслей) гражданского права.

Решающую роль в формировании этих закономерностей сыграли объективные, исторически обусловленные факторы – ускорение в результате реформ Александра II процессов модернизации общественной системы России, её перехода в новое (в терминологии того времени – буржуазное) качественное состояние. Важнейшей составной частью такого перехода являлась социальная модернизация: кризис и разложение социально-сословной структуры и формирование новых социально-классовых групп, новой социально-классовой структуры. Неизбежным следствием неравномерных, но имевших тенденцию к непрерывному ускорению процессов распада прежней и формирования новой социальной структуры стало изменение содержания и форм взаимодействий членов общества в материально-имущественной сфере, то есть в сфере, регулировавшейся

гражданским правом. В значительной мере стихийно формировавшиеся, особенно в связи с резким увеличением рыночного гражданского оборота, новые формы гражданско-правовых взаимодействий часто не находили законных – в пределах действовавшего законодательства – способов разрешения конфликтных ситуаций, что угрожало и развитию экономики, и социальной стабильности.

Сохранение последней было ключевым условием выживания в меняющихся условиях имперской политической системы. Государственная власть в лице императоров и правительственной бюрократии оказалась перед настоятельной необходимостью вносить коррективы в текущее гражданское законодательство. Чем быстрее шли процессы социальной трансформации, чем большее количество населения страны они охватывали, тем актуальнее становилась задача преобразования всего гражданского законодательства, а не отдельных его институтов и правовых норм, как это было в первой половине века.

Относительная замедленность социальной дифференциации общества в 1860-1870-е гг. и сложившийся за десятилетия действия Свода законов инерционно-рутинный характер законодательного процесса первоначально сориентировали государственную политику в сфере гражданского права на частичное преобразование действующего законодательства без изменения его внутриотраслевой структурной организации в рамках Свода законов гражданских.

Однако существенное ускорение социально-экономических процессов к началу 1880-х гг., негативное влияние на деятельность реформированной судебной системы пробелов и недостатков действовавшего материального гражданского законодательства, формирование консолидированного мнения профессионального юридического сообщества о необходимости кардинальных правовых изменений, наконец, признание частью высшей бюрократии тормозящего влияния действующего гражданского законодательства на экономику и судебную практику, – все эти факторы,

соединившись, вызвали иную, но не отменившую прежнюю, ориентацию государственной власти на разработку проекта Гражданского уложения как новой законодательной основы гражданского права, призванной заменить действующий Свод законов гражданских.

Таким образом, формирование двух путей преобразования гражданского законодательства явилось закономерным результатом совместного воздействия двух факторов: неравномерной динамики социальной трансформации российского общества, имевшей объективный характер, и противоречивой субъективной реакции различных фракций правительственной бюрократии на изменения, происходившие в повседневных гражданско-правовых отношениях в российском обществе.

В результате одновременной (с 1882 г.) реализации двух путей преобразования гражданского законодательства к лету 1914 г., то есть накануне вступления России в мировую войну, в стране де-факто имелись две разные системы гражданского законодательства. Их различие имело двойное измерение: одна из них являлась действующей (Свод законов гражданских), другая – проектом, предназначенным, заменив Свод, стать действующей; одна представляла собой частично, где-то больше, где-то меньше, модифицированный вариант Свода законов гражданских 1857 г., вторая являлась сохранявшей определенные структурные и нормативные связи (преемственность) со Сводом, но качественно новой системой гражданского законодательства.

Закономерность, определившая развитие преобразования гражданского права по первому пути, проистекала главным образом из неизменности, несмотря на все социально-экономические трансформации общества, политической системы Российской империи, сохранявшей до начала XX века все основные черты самодержавной монархии. Поэтому именно в руках правительственной бюрократии и лично императоров оставался контроль над содержанием и реализацией законодательной деятельности, в том числе и в области гражданского права. Главной же целью их правовой политики

оставалось обеспечение стабильности в обществе, потенциальную угрозу которой создавали плохо контролируемые социальные последствия реформ 1860-1870-х гг.

Одной из традиционных и важных форм поддержания стабильности являлась правовая стабильность. Основным способом её обеспечения в условиях, когда нельзя было не вносить в гражданское законодательство всё большее количество изменений, реагирующих на реальные запросы практики гражданских правоотношений в обществе, стал курс на частичные изменения в действующем законодательстве, основанные на соблюдении относительного равновесия правовой преемственности и правовой новизны.

Историко-статистический и нормативно-правовой сравнительный анализ Сводов законов гражданских 1900 и 1857 гг., 1914 и 1900 гг. позволил установить, что законодатель последовательно следовал изначальной целевой установке на достижение посредством отдельных изменений в институтах и нормах гражданского права компромисса между правовой преемственностью и правовой новизной, отдавая в спорных ситуациях преимущество, как правило, преемственности.

К особенностям реализации такого курса можно отнести следующие:

- 1) сохранение практически в неизменном виде внутриотраслевой структуры гражданского права на уровне Свода законов гражданских 1857 г.;
- 2) при значительном сокращении количества действовавших статей (правовых норм) обеспечение количественного преобладания в Своде в каждый данный момент времени статей с неизменившимся правовым содержанием над статьями, претерпевшими какие-либо изменения;
- 3) фрагментированное обновление нормативно-правовой базы, достигаемое с помощью: а) исключения, отмены и замены устаревших или утративших правовую актуальность статей; б) изменения нормативно-правового содержания статей, остающихся действующими; в) включения дополнительных статей с новым нормативно-правовым содержанием.

В результате в Своде законов гражданских 1914 г. в сравнении с предшествовавшими ему официальными изданиями произошла частичная адаптация нормативной базы всех подотраслей семейственного, имущественного, наследственного и обязательственного права к изменившимся условиям функционирования гражданско-правовых отношений в обществе, но в то же время сохранились и отчасти усилились внутриотраслевая и институциональная диспропорциональность, а в нормативно-правовой базе – пробельность, казуальность и несогласованность.

Ускорение социальных изменений к началу 1880-х гг., особенно вызванных промышленной урбанизацией и распространением новых форм рыночного гражданского оборота, не находивших адекватного обеспечения в действовавшем законодательстве, создало необходимые условия для принятия верховной властью решения о разработке проекта Гражданского уложения как способа осуществления системного преобразования российского гражданского права.

Системно-структурный и нормативно-правовой сравнительный анализ проекта Гражданского уложения 1905 г. и Свода законов гражданских 1914 г. позволил выявить основные особенности и результаты системного преобразования гражданского законодательства. Ориентация Редакционной комиссии, разработавшей проект, на восполнение пробелов и недостатков действующего гражданского законодательства посредством одновременного структурного и нормативно-правового качественного его обновления обусловила следующие особенности проекта Гражданского уложения:

- 1) повышение уровня систематизации подотраслей и институтов посредством введения в законодательство общих положений гражданского права и общих положений семейственного, вотчинного, наследственного, обязательственного права и ряда ключевых институтов в их составе (брак, собственность, владение, наследство по закону, обязательство и т. д.);

- 2) синхронизация во всех подотраслях структурных и нормативно-правовых преобразований, при которой введение новых институтов права

и/или перераспределение отдельных институтов между подотраслями гражданского права сопровождались соответствующими изменениями в нормативно-правовом содержании этих институтов;

3) значительное количественное увеличение нормативно-правовой базы во всех подотраслях гражданского права, достигнутое за счет введения новых правовых норм, в том числе посредством их творческой рецепции из иностранных законодательных источников, при одновременном обновлении содержания норм, заимствованных из действовавшего законодательства.

Проект Гражданского уложения 1905 г. представлял собой новую для российского права систему гражданского законодательства, безусловно, сохранявшую правовую преемственность и следование национальной правовой традиции, но обладавшую в сравнении с действующим законодательством современной структурной организацией, существенно обновленной и в целом согласованной с ней нормативно-правовой базой, не полностью, но в целом соответствовавшей потребностям развивавшихся в российском обществе гражданско-правовых отношений на уровне первых десятилетий XX века.

Не менее важным достоинством проекта являлось наличие в нём, как показала коррекция обязательственной части, внесенной в 1913 г. в Государственную думу, внутреннего потенциала изменений на нормативно-правовом уровне. В условиях незавершенности модернизационных процессов, в частности, сохранения значительного нерыночного сектора сельского хозяйства и находившихся еще в начальной фазе массовой машинной индустриализации промышленного производства и инфраструктуры, а также урбанизации, определенная коррекция нормативно-правовой базы была неизбежна. Однако такой корректировки всех остальных, кроме обязательственной, частей проекта осуществлено к 1914 г. не было, а в условиях участия России в мировой войне она, как и сам проект, утратила свою актуальность.

Таким образом, вопрос соответствия проекта Гражданского уложения реальной практике его правоприменения в силу отсутствия таковой остался открытым и эмпирически не верифицируемым. В равной степени без ответа остался вопрос о возможности превращения Гражданского уложения Российской империи, как надеялись многие отечественные цивилисты, в некоторый аналог французского Code Civil или немецкого Bürgerliches Gesetzbuch.

Однако в историко-правовом ракурсе, в котором в диссертации исследовалась конкретно-историческая реальность двух путей преобразования гражданского права России, реализованных на протяжении 1861-1914 гг., и их результатов, зафиксированных в условной конечной точке лета 1914 года, представляется доказанным считать проект Гражданского уложения 1905 г., в силу не зависящих от его содержания причин так и не ставший законом, высшим достижением российской дореволюционной законодательной практики и цивилистической мысли.

В заключение следует отметить, что исследование опыта реформирования российского гражданского законодательства второй половины XIX – начала XX вв. при всей специфичности конкретно-исторических условий, в которых это реформирование реализовывалось, сделало возможным выделить некоторые его аспекты, значение которых для юридической науки и практики выходит за рамки данного времени и данных условий.

Любое законодательство – это динамичная, а не статичная, находящаяся в покое система. Поэтому реформирование законодательства есть одно из периодически повторяющихся системных состояний, а это означает возможность неоднократного повторения, хотя, конечно, не в одинаковых формах, приёмов и способов реформирования, а также их результатов. Теоретико-правовое обобщение многих исторических опытов законодательного реформирования основывается на обнаружении в них

прежде всего типических системных реакций на те или иные способы такого реформирования.

В этом отношении материал настоящего исследования обладает некоторой значимостью для правовой теории именно выявленными в его ходе типическими реакциями системы – в данном случае системы гражданского законодательства – на попытки её преобразования различными способами в условиях, когда в самом обществе происходят радикальные социальные процессы – кризис и распад одной формы социальной организации при одновременном становлении новой формы.

К числу таких типических реакций, способных служить материалом для обобщений и сравнений, допустимо отнести следующие.

Во-первых, возникновение и реализация разных вариантов реформирования законодательной основы отраслевой системы права, диапазон которых укладывается между выборочной модификацией отдельных правовых норм и созданием новой, как в формальном, так и в содержательном отношениях, системы законодательства.

Во-вторых, выбор конкретных вариантов реформирования происходит во взаимодействии объективных (характер, глубина и интенсивность социальных изменений в обществе) и субъективных (реакция на социальные процессы различных фракций политико-правовой элиты) факторов.

В-третьих, реализация любого варианта законодательного реформирования представляет собой динамичный и неравномерный процесс, развивающийся, как линейно, на основе верифицируемых его организаторами и участниками причинно-следственных связей, так и нелинейно вследствие случайных (вероятностных) изменений во взаимодействии объективных и субъективных факторов.

Исследованный конкретно-исторический материал позволяет сделать два итоговых вывода теоретического содержания, способных быть учтёнными в разработке и реализации законодательных преобразований в сходных

социальных и правовых состояниях общества. Они касаются сравнительной эффективности разных вариантов законодательного реформирования.

Во-первых, эффективность варианта частичного реформирования, то есть преимущественно нормативно-правовой и ограниченной институциональной модификации при сохранении в неизменённом виде структурной матрицы отраслевого законодательства, в решающей степени определяется достижением относительного равновесия (согласования) нормативно-правовых и институциональных новшеств с нормативно-правовой и институциональной преемственностью.

Во-вторых, эффективность варианта системного реформирования, то есть замены одной системы отраслевого законодательства другой системой, не может быть определена до завершения всего процесса социальной трансформации общества и конституционной легитимации её результатов. В пределах продолжающейся, но не завершённой социальной трансформации принципиальное значение для достижения позитивных результатов системного реформирования имеет степень заложенного в новые нормы и институты отраслевого законодательства потенциала пролонгированности, то есть их способности оставаться адекватными инструментами регулирования правоотношений в новой формирующейся структуре социальной организации общества.

Источники и литература

1. Источники

Нормативные правовые акты

1. Манифест. Об издании Свода законов Российской империи 31 января 1833 г. // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1834. – Т. VIII. Отделение первое. 1833. – С. 68-69.

2. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров 18 февраля 1836 г. О правилах для руководства Главному приставу членов бывших Царских домов Грузинского и Имеретинского // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. – Т. XI. Отделение первое. 1836. – С. 131-133.

3. Высочайше утвержденное положение о заповедных наследственных имениях 16 июля 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. – Т. XX. Отделение первое. 1845. – С. 528-538.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 7 марта 1850 г. О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV. Отделение первое. 1850. – С. 103-111.

5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 4 июля 1858 г. О пояснении и дополнении существующих постановлений о поручительстве // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное.

Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1860. – Т. XXXIII. Отделение первое. 1858. – С. 702-703.

6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 25 января 1859 г. О дополнении законов относительно прекращения действия доверенностей // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1860. – Т. XXXIII. Отделение второе. 1858. – С. 529-530.

7. Сенатский, по Высочайшему повелению 17 июля 1862 г. О пожаловании князьям грузинским и имеретинским особых капиталов в полное их распоряжение взамен производства им ежегодных пенсий // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. – Т. XXXVII. Отделение первое. 1862. – С. 701-702.

8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 15 февраля 1866 г. О преобразовании общественного управления государственных крестьян, и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – Т. XLI. Отделение первое. 1866. – С. 34-37.

9. Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части 14 апреля 1866 г. // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – Т. XLI. Отделение первое. 1866. – С. 346-362.

10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 9 апреля 1869 г. По проекту временных правил о духовных завещаниях // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. – Т. XLIV. Отделение первое. – С. 297-299.

11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 23 ноября 1877 г. О задаточных росписках // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1879. – Т. LII. Отделение второе. 1877. – С. 194-195.

а. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 28 марта 1879 г. Об изменении постановлений об узаконенном росте // Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1881. – Т. LIV. Отделение первое. 1879. – С. 116-117.

12. Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции 12/26 мая 1882 г. Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта Гражданского Уложения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1886. – Т. II. 1882. – С. 206-207.

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 20 мая 1885 г. О силе договоров о найме имуществ, состоящих в пожизненном владении // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1887. – Т. V. 1885. – С. 224-225.

14. Высочайше утвержденное мнение Соединенных департаментов Государственного Совета 19 мая 1887 г. По проекту Правил о вознаграждении

общественном // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1889. – Т. VII. 1887. – С. 239-244.

15. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 12 марта 1891 г. О детях узаконенных и усыновленных // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1894. – Т. XI. 1891. – С. 111-114.

16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 16 марта 1892 г. О дополнении узаконений, определяющих случаи и порядок разрешения наложенных по закладным запрещений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1895. – Т. XII. 1892. – С. 170.

17. Высочайше утвержденное Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ 6 июня 1894 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1898. – Т. XIV. 1894. – С. 399-404.

18. Высочайше утвержденное Положение о государственном промысловом налоге 8 июня 1898 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1901. – Т. XVIII. 1898. Отделение I. – С. 489-515.

19. Высочайше утвержденное Положение о временно-заповедных имениях 25 мая 1899 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. XIX. 1899. Отделение I. – С. 527-536.

20. Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1904. – Т. XXII. 1902. Отделение I. – С. 416-418.

21. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 3 июня 1902 г. Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей // Полное собрание законов Российской империи.

Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1904. – Т. XXII. 1902. Отделение I. – С. 492-495.

22. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 9 февраля 1904 г. По проекту правил о сделках купли-продажи движимого имущества с рассрочкою платежа // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1907. – Т. XXIV. 1904. Отделение I. – С. 131-132.

23. Именной Высочайший указ, данный Сенату 17 апреля 1905 г. Об укреплении начал веротерпимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1908. – Т. XXV. 1905. Отделение I. – С. 257-258.

24. Именной Высочайший указ, данный Сенату 2 декабря 1905 г. О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1908. – Т. XXV. 1905. Отделение I. – С. 850-852.

25. Именной Высочайший указ, данный Сенату 10 апреля 1906 г. О распространении действия Высочайшего указа Правительствующему Сенату от 2 декабря 1905 на предприятия паровой и судоходной промышленности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1909. – Т. XXVI. 1906. Отделение I. – С. 339-340.

26. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственною Думою закон 20 марта 1911 г. Об авторском праве // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1914. – Т. XXXI. 1911. Отделение I. – С. 194-202.

27. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственною Думою закон 15 марта 1911 г. Об увеличении предельного срока найма недвижимых имуществ // Полное собрание законов

Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1914. – Т. XXXI. 1911. Отделение I. – С. 176.

28. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон 29 мая 1911 г. О землеустройстве // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб.: Гос. тип., 1914. – Т. XXXI. 1911. Отделение I. – С. 453-471.

29. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон 23 марта 1912 г. Об изменении порядка производства публикаций по судебным и некоторым административным делам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Пг.: Гос. тип., 1915. – Т. XXXII. 1912. Отделение I. – С. 246-250.

30. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон 3 июня 1912 г. О расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Пг.: Гос. тип., 1915. – Т. XXXII. 1912. Отделение I. – С. 573-575.

31. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон 23 июня 1912 г. О праве застройки // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Пг.: Гос. тип., 1915. – Т. XXXII. 1912. Отделение I. – С. 801-805.

32. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон 30 июня 1913 г. О разрешении владельцам заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений отчуждать участки из состава означенных имений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Пг.: Гос. тип., 1916. – Т. XXXIII. 1913. Отделение I. – С. 686-688.

33. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – СПб.: Тип. II-го Отделения

Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1832. – Т. X. Свод законов гражданских и межевых. – 1137 с.

34. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. – СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. IX. Законы о состояниях. – 572 с.

35. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. – СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. X. Ч. I. Законы гражданские. – 604 с.

36. Свод законов Российской империи. – Том X. Часть 1-я. Свод законов гражданских. Издание 1900 года. – СПб.: Гос. тип, 1900. – 400 с.

37. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – 2-е доп. изд. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – Ч. I. Устав гражданского судопроизводства. – XXXVIII, 713 с.

Неофициальные издания нормативных правовых актов

38. Гражданские законы (Свод законов, Том X, Часть I) с разъяснениями их по решениям Правительствующего сената. – 2-е изд., доп. и изм. – СПб.: Тип. Ю. А. Бокгама, 1869. – XX, 675 с.

39. Законы гражданские (Св. Зак., т. X, ч. I). Практический и теоретический комментарий под ред. А. Э. Вормса и В. Б. Ельяшевича. – М. Тип. П. П. Рябушинского, 1913-1914. – Вып. I. – 393 с.; Вып. II. – 388 с.; Вып. III. – 405 с.

40. Законы гражданские (Свод законов т. X. ч. I. Изд. 1914 года) с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов: в 2 т. / Сост. И. М. Тютрюмов. – Изд. 5-е, испр. и знач. доп. – Пг.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова, 1915. – Т. I. – XX, 1413 с.; Т. II. – VIII, 1415-2294 с.

41. Законы о состояниях (Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.). Изд. неофициальное / Сост. Я. А. Канторович. – Изд. 2-е, значит. доп. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «ПРАВО», 1911. – XIX, 1032 с.

42. Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге / Под ред. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Изд. Т-ва «Обществ. польза», 1900. – 2830 с.

43. Свод законов Российской империи: в 5 кн. / Под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Издание неофициальное. – СПб.: Русское кн. т-во «Деятель», 1912. – Т. X. Ч. I. Свод законов гражданских. – 208 с.

44. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – Изд. Н. С. Таганцева. – Изд. 7-е, пересмотр. и доп. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – 800 с.

45. Устав гражданского судопроизводства (Св. зак. т. XVI ч. I, изд. 1892 г., по Прод. 1906, 1908 и 1910 гг.). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. – Изд. неофициальное. – Изд. 3-е, испр. и значит. доп. / Сост. И. М. Тютрюмов. – СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова «Законоведение», 1912. – 1984 с.

Проект Гражданского уложения. Документы

46. Гражданское уложение. Книга вторая. Семейственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. I. Ст. 1-349 с объяснениями. – VI, III, 655 с.

47. Гражданское уложение. Книга вторая. Семейственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. II. Ст. 350-626 с объяснениями. – 485, II с.

48. Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению

Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. I. Ст. 1-174 с объяснениями. – XV, 630 с.

49. Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. II. Ст. 175-420 с объяснениями. – 723 с.

50. Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. III. Ст. 421-590 с объяснениями. – 326 с.

51. Гражданское уложение. Книга четвертая. Наследственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. – СПб.: Гос. тип., 1903. – V, CXLVIII, 451 с.

52. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1899. – Т. I. Ст. 1-276 с объяснениями. – LVI, 615, II с.

53. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1899. – Т. II. Ст. 277-504 с объяснениями. – 659 с.

54. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1899. – Т. III. Ст. 505-718 с объяснениями. – 568 с.

55. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1899. – Т. IV. Ст. 719-936 с объяснениями. – 570 с.

56. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1899. – Т. V. Ст. 937-1106 с объяснениями. – 696 с.

57. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / Под ред. И. М. Тютрюмова / Сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Изд. Кн. маг. «Законоведение», 1910. – Т. I. – XV, 1215;

58. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / Под ред. И. М. Тютрюмова / Сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Изд. Кн. маг. «Законоведение», 1910. – Т. II. – X, 1362 с.

59. Замечания о недостатках действующих гражданских законов. Издание Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1891. – 789 с.

60. Обязательственное право / Под ред. Н. В. Сорокина. – СПб.: Тип. В. Безобразов и К°, 1914. – Вып. 2-ой. Объяснительная записка к проекту Министра юстиции (часть 1-ая). – 179 с.

61. Первоначальный проект общих положений об обязательствах. – СПб.: Тип. Правит. сената, 1890. – III, 108 с.

62. Прибавление к проекту Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1906. – 84 с.

63. Проект книги первой Гражданского уложения. – СПб.: Гос. тип., 1898. – 48 с.

64. Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. – СПб.: Гос. тип., 1895. – II, 520 с.

Справочные издания

65. Правительствующий Сенат. Справочная книга. – СПб.: Тип. В. П. Мещерского, 1898. – II, 362 с.
66. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: БЛИЦ, 1995. – 416 с.
67. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву / Сост. А. Ф. Поворинский. – СПб.: Изд. Ред. комиссии по составлению Гражд. уложения, 1886. – XVI, 392 с.
68. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву / Сост. А. Ф. Поворинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд. Ред. комиссии по составлению Гражд. уложения, 1904. – 897 с.
69. Систематический указатель русской литературы по русскому гражданскому праву / Сост. М. В. Шимановский. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. – 63 с.

2. Литература

70. Алексеев С. С. Общая теория права. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 576 с.
71. Анненков К. Н. Начала русского гражданского права. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – Вып. 1. – XII, 238 с.
72. Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895-1905. – Т. I. Введение и Общая часть. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – VII, 672 с.; Т. II. Права вещные. – VI, 670 с.; Т. III. Права обязательственные. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – 491 с.; Т. IV. Отдельные обязательства. – VI, 644 с.; Т. V. Права семейные и опека. – VI, 385 с.; Т. VI. Права наследования. – VI, 520 с.
73. Базанов И. А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. – Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1911. – 13 с.
74. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

75. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2012. – 124 с.
76. Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 344 с.
77. Белов В. А. Гражданское право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право. – 622 с.
78. Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. – Пг.: Сенат. тип., 1915. – 202 с.
79. Боровиковский А. Л. Брак и развод по проекту Гражданского уложения. – СПб.: Сенат. тип., 1902. – 64 с.
80. Бржеский Н. К. Очерки юридического быта крестьян. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1902. – [2], II, 185 с.
81. Бугаевский А. И. Проект наследственного права (Критические заметки) // Вестник права. – 1904. – № 5. – С. 180-195.
82. Будкевич Ф. П. Гражданское уложение. Система и план кодификации законов. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1905. – 73 с.
83. Васильев А. В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
84. Васильев Л. С. Модернизация как исторический феномен (о генеральных закономерностях эволюции). – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 184 с.
85. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: в 2 вып. – СПб.: Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1894–1896. – Вып. 1. – 184 с.; Вып. 2. – 188 с.

86. Васьковский Е. П. Цивилистическая методология. – Одесса: «Экономическая» тип., 1901. – Ч. I. Учение о толковании и применении гражданских законов. – XXII, 375 с.
87. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
88. Винавер М. М. Из области цивилистики. – СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1908. – 337 с.
89. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
90. Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881-1894 гг. – СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, 1910. – IX, 372, III с.
91. Воронов А. Г. Наследование восходящих и боковых роственников, супруга и внебрачных детей по проекту гражданского уложения // Вестник права. – 1904. – № 3. – С. 172-187.
92. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
93. Галузо В. Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2007. – 105 с.
94. Гальперин С. П. Замечания на главу первую проекта V книги гражданского уложения (об обязательствах) // Вестник права. – 1903. – № 1. – С. 61-104.
95. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
96. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Т. 1. – 780 с.
97. Гельбке В. Ф. Торговое право и Гражданское уложение. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1884. – 92 с.

98. Гершенкрон А. С. Экономическая отсталость в исторической перспективе. – М.: Изд. дом «Дело», 2015. – 536 с.
99. Гожев А. Том X часть 1 в издании 1887 года // Журнал гражданского и уголовного права. – 1888. – № 9. – С. 63-113.
100. Гойхбарг А. Г. Закон о праве застройки. Практический комментарий. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1913. – 132 с.
101. Гольмстен А. Х. Об отношении гражданского судопроизводства к гражданскому праву // Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – С. 232-242.
102. Гольмстен А. Х. Русское гражданское право. Лекции. – СПб.: Изд. А. Ф. Цинзерлинга, 1898. – 147 с.
103. Горенберг М. Акционерное общество, товарищество, артель. Опыт разграничения понятий // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – 1896. – № 10. – С. 122-132.
104. Горин А. Г. О кодификации гражданского права России (1882–1917 гг.) // Правоведение. – 1984. – № 4. – С. 57–64.
105. Государственный совет. 1801–1901. – СПб.: Гос. тип., 1901. – 446 с.
106. Гражданское право. Учебник: в 4 т. / Под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1. Общая часть. – 363 с.
107. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. – М.: РОССПЭН, 2003. – 256 с.
108. Гуляев А. М. Единство гражданского права и проект Гражданского уложения. – Киев: Тип. И. Н. Кушнерев и К, 1903. – 143 с.
109. Гуляев А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за пятьдесят лет. – Пг.: Сенат. тип., 1914. – 79 с.

110. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения. Пособие к лекциям. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – XII, 472 с.
111. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения. Пособие к лекциям. – Изд. 4-е, пересмотр. и доп. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – XIV, 638 с.
112. Гуляев А. М. Толкование закона в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. – 71 с.
113. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны. Модернизация Витте-Столыпина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2016. – 1080 с.
114. Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права в России: теоретический и историко-правовой подходы. – СПб.: Астерион, 2010. – 306 с.
115. Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая. – 2-е изд. – СПб.: Тип.-лит. А. Е. Ландау, 1895. – III, 297 с.
116. Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Часть особенная. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Вып. I. – V, 218 с.
117. Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. второй. Обязательства. Часть общая (Отдел I). В связи с замечаниями на Проект книги V Гражданского Уложения. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – XVI, 149 с.
118. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. – 3-е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. – Т. I. (Вып. I). – II, 320 с.
119. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. – 4-е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Т. I. (Вып. II). – IX, 670 с.
120. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. – 3-е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. I. (Вып. III). – 673-800 с.

121. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 352 с.
122. Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. – Вып. I. Обычное право. – М.: Русская тип.-лит., 1884. –
123. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи, 1802-1917 гг. Историко-правовое исследование. – М.: Наука, 1983. – 149 с.
124. Журнал образованной при гражданском отделении Юридического общества комиссии для рассмотрения проектов книг I и IV Гражданского уложения («Положения общие» и «Наследственное право») // Вестник права. – 1904. – № 7. – С. 1-48; № 8. – С. 49-96; № 9. – С. 97-104.
125. Загоровский А. И. Курс семейного права. – Изд. 2-е, с перем. и доп. – Одесса: Тип. Акцион. Южно-Русского О-ва Печатного дела, 1909. – X, 564 с.
126. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
127. Замечания членов комиссии Юридического общества на проект пятой книги Гражданского уложения об обязательствах // Вестник права. – 1900. – № 9. – С. 1-80; № 10. – С. 81-192; 1901. – № 1. – С. 193-256.
128. Змирлов К. П. О недостатках наших гражданских законов: I ч. X т. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – № 1. – С. 37-57.
129. Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
130. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2009.
131. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
132. Исаченко В. В. Законы гражданские. – Пг.: Юрид. кн. склад «Право», 1916. – 868 с.

133. Исаченко В. Л., Исаченко В. В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – Т. I. Общая часть. – 728 с.
134. Исаченко В. Л., Исаченко В. В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – Т. II. Часть особенная. Вып. I. – 823 с.
135. История государства и права России / Под ред. В. Е. Рубаника. – М.: Юрайт, 2012. – 876 с.
136. История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 544 с.
137. История государства и права СССР. Учебник / Под ред. И. Д. Мартысевича, О. И. Чистякова. – Ч. 1. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 279 с.
138. История государства и права СССР. Учебник / Под ред. К. А. Софроненко. – М.: Юрид. лит., 1967. – Ч. 1. – 651 с.
139. История государства и права СССР: Учебник / Под ред. С. А. Покровского. – М.: Госюриздат, 1959 – Ч. 1. – 432 с.
140. История Европы: в 8 т. – М.: Наука, 2000. – Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – 667 с.: ил.
141. История отечественного государства и права: в 2 ч. / Под ред. О. И. Чистякова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – Ч. 1. – 477 с.
142. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 352 с.
143. История России: теоретические проблемы. – М.: ИРИ РАН, 2013. – Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории. – 383 с.
144. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. – XXXI, 410 с.

145. Кавелин К. Д. Русское гражданское уложение // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. С. 921-1005.
146. Кавелин К. Д. Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения? // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4 т. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. IV. Этнография и правоведение. – С. 903-922.
147. Калачов Н. В. Артели в древней и нынешней России. – СПб.: Тип. В. Головина, 1864. – II, 93 с.
148. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
149. Кодан С. В. Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России (XIX – начало XX вв.) // Политика и общество. – 2012. – № 3. – С. 106–118.
150. Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг. : деятели, идеи, институты. – Екатеринбург: УрАГС, 2005. – 324 с.
151. Комаров Н. И., Пашенцев Д. А., Пашенцева С. В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Статут, 2006. – 384 с.
152. Корево Н. Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. – СПб.: Гос. тип., 1900. – 169 с.
153. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
154. Коркунов Н. М. Значение Свода законов // Коркунов Н. М. Сборник статей. 1877-1897. – СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1898. – С. 77-96.
155. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – 7-е изд. – СПб.: Изд. юрид. книжн. маг. Н. К. Мартынова, 1907. – 354, X с.
156. Коркунов Н. М. Указ и закон. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – VIII, 408 с.

157. Краткий очерк деятельности II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1826-1876. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. – 178 с.
158. Кудинов О. А. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – М.: МЭСИ, 2004. – 273 с.
159. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
160. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб.: Тип. Монтвида, 1909. – X, 644 с.
161. Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. – СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1895. – [4], 140 с.
162. Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. – Изд. 2-е, пересмотр. и доп. – СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова, 1914. – 364 с.
163. Лядашева-Ильичёва М. Н. Гражданское законодательство в России в 1649 – октябре 1917 года: формирование и развитие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 189 с.
164. Малинин М. И. К вопросу об основных принципах гражданского права и Гражданского уложения. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. – 21 с.
165. Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. – Ростов н/Дону: Изд-во Кооп. т-ва «ЕДИНЕНИЕ», 1918. – VIII, 488 с.
166. Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878. – Т. I. – 356 с.
167. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
168. Мальцев Г. В. Социальные основания права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 800 с.
169. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. – М.: Проспект, 2011. – 768 с.

170. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
171. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 1997. – 650 с.
172. Мейер Д. И. Русское гражданское право. – 3-е изд. – СПб.: Изд. Н. Тиблена, 1864. – 790 с.
173. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. – СПб.: Дм. Буланин, 2014. – Т. 1. – 896 с.; Т. 2. – 912 с.; Т. 3. – 992 с.
174. Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898-1899). – СПб.: Военная тип., 1899. – 17 с.
175. Муромцев С. А. Определение и общее разделение права. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1879. – IX, 240 с.
176. Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1877. – Ч. I. – 317 с.
177. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
178. Несколько замечаний по поводу проекта гражданского уложения // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – 1895. – № 6. – С. 85-104.
179. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 272 с.
180. Нольде А. Э. Правотворческая деятельность Правительствующего Сената в области гражданского права // История Правительствующего Сената за двести лет 1711-1911 гг. – СПб.: Сенат. тип., 1911. – Т. IV. – С. 421-440.
181. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
182. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

183. Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – 246 с.
184. Пахман С. В. История кодификации гражданского права: в 2 т. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. – Т. I. – 472 с.; Т. II. – 485 с.
185. Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского уложения. – СПб.: Тип. Правит. сената, 1882. – 32 с.
186. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: Юридические очерки: в 2 т. – СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877-1879. – Т. 1. – 463 с.; Т. 2. – 410 с.
187. Пашенцев Д. А. История государства и права России: курс лекций. – 2-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
188. Пергамент М. Я. По поводу предстоящего внесения в Государственную думу проекта Гражданского уложения // Труды Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университета. – 1913. – Т. VII. – С. 181-192.
189. Пергамент М. Я. «Пределы наследования» в гражданском праве // Вестник права. – 1906. – № 3. – С. 292-312.
190. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. – СПб.: Синод. тип., 1896. – Т. I. – VIII, XIV, 745 с.; Т. II. – X, 676 с.; Т. III. – X, 620 с.
191. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
192. Покровский И. А. К вопросу о принятии наследства (Несколько слов по поводу проекта уложения) // Вестник права. – 1905. – № 4. – С. 162-177.
193. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. – 328 с.

194. Покровский И. А. Первоначальный проект общих положений об обязательствах. – СПб.: Тип. Правит. сената, 1890. – III, 108 с.
195. Покровский И. А. Юридические сделки в проекте гражданского уложения // Вестник права. – 1904. – № 1. – С. 82-101.
196. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
197. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – 2-е изд. – М.: НОРМА, 2010. – 816 с.
198. Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
199. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М.: Наука, 1997. – 368 с.
200. Рогойский В. Р. Наиболее назревшие и необходимые новеллы по гражданскому праву. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1910. – 47 с.
201. Российская наука теории и истории государства и права в начале XXI века. Сб. науч. ст. – СПб.: Астерион, 2010. – 272 с.
202. Рыжик А.В. Актуальность некоторых положений проекта Гражданского Уложения Российской империи в современных условиях // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: Материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2015 года. Москва: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2015. С. 56.
203. Рыжик А.В., Чурилов С.Н. Классификация вещей по Гражданскому кодексу Франции (Кодексу Наполеона 1804 г.) // Человеческий капитал. 2012. № 3 (39). С. 35-38.
204. Сивков К. В. Судьба реформ имп. Александра II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Ист. сб. под ред. В. В. Каллаша. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – Т. VI. – С. 217-225.
205. Синайский В. И. Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1911. – 30 с.

206. Синайский В. И. Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). – Киев: Тип. А. М. Пономарева, 1912. – 427 с.
207. Синайский В. И. Русское гражданское право. – Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Киев: Тип.-лит. «Прогресс», 1917. – 258 с.
208. Синайский В. И. Русское гражданское право. – Вып. II. Обязательственное, семейное и наследственное право. – Киев: Тип. Р. К. Лубковского, 1915. – XII, 451 с.
209. Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – 518 с.
210. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.
211. Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
212. Сперанский М. М. О силе и действии Свода // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. – 1861. – Кн. VI. – С. 1-8.
213. Сперанский М. М. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. – 1859. – Кн. II. – С. 1-26.
214. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. – Пг.: Сенат. тип., 1914. – Т. I. – XI, 786 с.; Т. II. – 831 с.
215. Суханов Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017. – 840 с.
216. Сырых В. М. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.

217. Табашников И. Желательное отношение будущего гражданского уложения к нашему обычному праву // Журнал гражданского и уголовного права. – 1885. – № 3. – С. 67-107.

218. Теория государства и права. Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.

219. Теория государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – 376 с.

220. Тери Э. Экономическое преобразование России. – М.: РОССПЭН, 2008. – 183 с.

221. Томсинов В. А. Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2017. – № 5. – С. 8-26.

222. Томсинов В. А. Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2018. – № 1. – С. 3-22.

223. Томсинов В. А. Понятие договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2018. – № 5. – С. 3-25.

224. Томсинов В. А. Понятие обязательства в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2018. – № 3. – С. 3-25.

225. Томсинов В. А. Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века. Статья первая // Законодательство. – 2015. – № 2. – С. 88–94; Статья вторая // Законодательство. 2015. № 3. С. 88-94; Статья третья // Законодательство. 2015. № 4. С. 88-94; Статья четвертая // Законодательство. 2015. № 5. С. 88-94; Статья пятая // Законодательство. 2015. № 6. С. 88-94; Статья шестая // Законодательство. 2015. № 7. С. 88-94; Статья седьмая // Законодательство. 2015. № 8. С. 88-94; Статья восьмая // Законодательство. 2015. № 9. С. 87-94; Статья девятая // Законодательство. 2015. № 10. С. 88-94; Статья десятая //

Законодательство. 2015. № 11. С. 85-91; Статья одиннадцатая //

Законодательство. 2015. № 12. С. 81-87; Статья двенадцатая //

Законодательство. 2016. № 1. С. 88-94; Статья тринадцатая //

Законодательство. 2016. № 2. С. 88-94; Статья четырнадцатая //

Законодательство. 2016. № 3. С. 81-87; Статья пятнадцатая //

Законодательство. 2016. № 4. С. 81-87; Статья шестнадцатая //

Законодательство. 2016. № 5. С. 88-94; Статья семнадцатая //

Законодательство. 2016. № 6. С. 88-94; Статья восемнадцатая //

Законодательство. 2016. № 7. С. 87-94.

226. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. – М.: Зерцало, 2007. – Т. 1. – XII, 660 с.; Т. 2. – VI, 664 с.

227. Томсинов В. А. Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2019. – № 1. – С. 10-40.

228. Трепицын И. Н. Гражданское право губерний Царства польского и русское в связи с проектом Гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1914. – XVII, 345 с.

229. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники истор. мысли, 2001. – 304 с.

230. Тютрюмов И. М. Гражданское право. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1922. – IV, 513 с.

231. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права (Пособие к лекциям). – Ч. I. – Изд. 4-е, изм. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 796 с.

232. Цитович П. П. Курс русского гражданского права. – Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1878. – Т. I. Учение об источниках права. – Вып. I. – II, 128 с.

233. Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894. – 104, II с.
234. Цитович П. П. Русское гражданское право. Общая часть. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894. – 80 с.
235. Цитович П. П. Учебник торгового права. – Киев: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1891. – Вып. I. – XII, 300 с.
236. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
237. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
238. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. Учеб. пособие. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. – 204 с.
239. Шванебах П. Х. Наше податное дело. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 203 с.
240. Шепелёв Л. Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 604 с.
241. Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. – Казань: Тип. Императ. ун-та, 1898. – 128 с.
242. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. – Казань, 1893. – 244 с.
243. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. – VII, 805 с.
244. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – 9-е изд. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.
245. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. – Изд. 9-е. – М.: Моск. науч. изд-во, 1919. – XV, 373 с.
246. Шимановский М. В. О значении Свода Законов Российской империи для науки и жизни. – Одесса: Экон. тип., 1889. – 36 с.

247. Шимановский М. В. Первая часть десятого тома с ее историческими основаниями. – Вып. I. – Казань: Лит. и тип. К. А. Тилли, 1870. – XXXIX, 585 с.

248. Шимановский М. В. Первая часть десятого тома с ее историческими основаниями. – Вып. II. – Казань: Лит. и тип. К. А. Тилли, 1872. – VII, 991 с.

249. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Юристъ, 2001. – 1272 с.

250. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – 238 с.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

251. Волков Д. В. Правовые основы семейных отношений в России в XIX – начале XX вв. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2002. – 18 с.

252. Глазовский Д. Ю. История акционерного законодательства Российской империи (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Коломна, 2005. – 136 с.

253. Груздев В. В. Сервитуты в российском дореволюционном праве XIX – нач. XX вв. Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2004. – 227 с.

254. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2008. – 40 с.

255. Зуй Ю. В. Институт права частной собственности на землю в Российском государстве (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2004. – 197 с.

256. Игнатьева Н. Ю. Государственно-правовое регулирование деятельности акционерных обществ в России: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 1999. – 140 с.
257. Камыш В. К. Право собственности России второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1994. – 170 с.
258. Колинко А. Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2006. – 155 с.
259. Комаров Н. И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2004. – 159 с.
260. Красильникова Т. К. Правовой статус акционерных обществ в России XIX – начало XX веков (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2001. – 236 с.
261. Кушнирук А. С. Основные закономерности становление и развития акционерного права в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 201 с.
262. Левшин Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2003. – 273 с.
263. Лядашева-Ильичёва М. Н. Развитие обязательственного права России XIX – начала XX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2002. – 170 с.
264. Мельникова М. П. Наследование по закону в России: от Свода законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. (Историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Ставрополь, 2001. – 220 с.
265. Микаелян О. С. Условия и порядок заключения брака в законодательстве России XI-XX вв.: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ставрополь, 2004. – 22 с.
266. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 1999. – 403 с.

267. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX-XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2003. – 485 с.

268. Носов С. И. Акционерное законодательство России: Опыт теоретического и историко-правового исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03. – М., 2001. – 342 с.

269. Райлян А. И. Страховое законодательство Российской империи (1861-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – 219 с.

270. Слыщенко В. А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 204 с.

271. Стус А. А. Становление и развитие обществ с ограниченной ответственностью (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2007. – 163 с.

272. Туманова Л. А. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в Российской империи во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1999. – 34 с.

273. Черножуков М. В. Развитие акционерного права в России в XIX – начале XX вв. (1805-1917 гг.): Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2001. – 206 с.

274. Чукаева Г. Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Челябинск, 2006. – 148 с.

275. Ярыш В. Д. Становление и развитие отечественного патентного права в XIX-XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2004. – 212 с.

Приложения

Таблица 7. Системно-структурный сравнительный анализ

Кн. II проекта Гражданского уложения 1905 г. Семейственное право и Кн. I Свода законов гражданских 1914 г.

О правах и обязанностях семейственных

Книга вторая Семейственное право					Книга первая О правах и обязанностях семейственных				
Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей	Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей
I. Союз брачный	248	I. Общие правила о браке	5	45	I. О союзе брачном	102	I. О браке между лицами православного исповедания	4	45
		II. Брачный сговор	—	7			II. О браках христиан инославного исповедания между собою и с лицами исповедания православного, и о метрической записи браков старообрядцев и сектантов	2	18
		III. Совершение бракосочетания	6	28			III. О браках лиц иноверных исповеданий	3	19

							между собою и с христианами		
		IV. Доказательства брачного союза	—	6			IV. О правах и обязанностях, от супружества возникающих	2	20
		V. Брак лиц, переменяющих исповедание	—	6					
		VI. Брак русских подданных за границей	—	4					
		VII. Брак иностранцев в России	—	3					
		VIII. Личные права и обязанности супругов	—	8					
		IX. Отношения супругов по имуществу	2	23					
		X. Разрешение раздельного жительства супругов	—	16					
		XI. Расторжение брака	5	51					
		XII. Разлучение от стола и ложа супругов римско-	—	8					

		католического исповедания							
		XIII. Недействитель- ность брака	7	43					
II. Союз родителей и детей и союз родственный	122	I. Дети законные	3	53	II. О союзе родителей и детей и союзе родствен- ном	107	I. О детях законных, детях от браков недействи- тельных, детях внебрачных, узаконенных и усыновленных	5	62
		II. Внебрачные дети	—	14			II. О власти родительской	2	29
		III. Узаконение детей	2	13			III. О союзе родственном	—	16
		IV. Усыновление	—	16					
		V. Приемьши	—	3					
		VI. Родственный союз	—	7					
		VII. Доставка содержания родственниками и супругами	—	16					
III. Дееспособность лиц несовершенно- летних и лиц совершенно- летних,	18	—	—	18					

состоящих под опекою									
IV. Опека и попечительство	176	I. Опека над несовершеннолетними	9	34	III. Об опеке и попечительстве в порядке семейственном	104	I. Об опеке и попечительстве над несовершеннолетними	4	86
		II. Опека над совершеннолетними, объявленными недееспособными вследствие душевной болезни, глухонмоты, немоты, расточительности или привычного пьянства	—	8			II. Об опеке над безумными, сумасшедшими, глухонемыми и немými	—	18
		III. Попечительство	—	112					
		IV. Опека и попечительство над крестьянами, подведомственные волостному суду	—	22					
V. Акты гражданского состояния	45	I. Общие правила	—	13					

		II. Акты о рождении	—	5					
		III. Акты о бракосочетании	—	12					
		IV. Акты о смерти	—	7					
		V. Акты о рождении, бракосочетании и смерти лиц за границею или во время морского плавания	—	3					
		VI. Исправление актов в метрических книгах	—	5					
Всего	5	30	39	609	Всего	3	313	9	22
									313

Таблица 8. Системно-структурный сравнительный анализ

Кн. III проекта Гражданского уложения 1905 г. Вотчинное право и Кн. II Свода законов гражданских 1914 г.

О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще

Книга третья Вотчинное право					Книга вторая О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще				
Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей	Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей
I. Общие положения	15	—	—	15	I. О разных родах имуществ	35	I. О имуществах недвижимых, движимых, раздельных, нераздельных, благоприобретенных и родовых	—	20
							II. Об имуществах государственных, удельных, принадлежащих разным установлениям, общественных и частных	—	11
							III. Об имуществах наличных и долговых	—	4
II. Право собственности	122	I. Общие положения	—	22	II. О существе и пространстве	454	I. О праве собственности	—	12

					разных прав на имущества				
		II. Ограничения права собствен- ности на пользу общую	—	10			II. О праве собственности неполном	8	218
		III. Ограничения права собствен- ности на пользу соседей	—	29			III. О праве собственности общем	2	14
		IV. Право общей собствен- ности	—	21			IV. О праве земской давности	—	11
		V. Приобретени е права собствен- ности на недвижимые имения	—	2			V. О праве по обязательствам	—	5
		VI. Приобретени е права собствен-	5	38			VI. О праве вознаграждения за понесенные вред и убытки	2	114

		ности на движимые вещи							
							VII. О праве судебной защиты по имуществам	—	5
							VIII. Положение об авторском праве	7	75
III. Владение	40	I. Общие положения	—	5	III. О порядке приобретени я и укрепления прав вообще	43	I. О лицах, могущих приобретать права на имущества	—	3
		II. Защита владения	—	9			II. О способах приобретения прав на имущества	—	5
		III. Ответствен- ность за незаконное владение	—	16			III. О порядке укрепления прав на имущества, или об актах вообще	—	24
		IV. Давность владения	—	10			IV. О совершении актов крепостных и свидетельств актов явочных и нотариальных во время пребывания за границую	—	5
							V. О составлении актов домашних	—	6
IV. Вотчинные	123	I. Общие положения	—	10					

права в чужом имуществе									
		II. Право наследственного оброчного владения	—	15					
		III. Право на разработку недр земли	—	9					
		IV. Право пользования	2	43					
		V. Сервитуты	3	35					
		VI. Вотчинные выдачи	—	11					
V. Залог и заклад	134	I. Залог недвижимых имений	10	71					
		II. Заклад движимых имуществ	4	63					
VI. Особенные виды поземельной собственности	90	I. Заповедные имения	3	44					
		II. Надельные	3	46					

		земли крестьян							
VII. Авторское право	66	Авторское право	—	1					
		I. Литературна я собственност ь	—	36					
		II. Музыкальна я собственност ь	—	9					
		III. Право публичного исполнения драмати- ческих, музыкальны х и музыкально- драмати- ческих произведени й	—	5					
		IV. Художест- венная собственност ь	—	15					

VIII. Право на изобретения, на товарные знаки и на фирму	12	I. Право на изобретения	—	3					
		II. Право на товарные знаки	—	3					
		III. Право на фирму	—	6					
Всего 8	602	27	30	602	Всего 3	532	16	19	532

Таблица 9. Системно-структурный сравнительный анализ

**Кн. IV проекта Гражданского уложения 1905 г. Наследственное право и Кн. III Свода законов гражданских
1914 г. О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности**

Книга четвертая Наследственное право					Книга третья О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности				
Раздел	Количество о статей	Глава	Количество о Отделений	Количество о статей	Раздел	Количество о статей	Глава	Количество о Отделений	Количество о статей
I. Общие положения	10	—	—	10	I. О дарственном или безвозмездно м приобретени и прав на имущества	147	I. О пожаловани и	—	10
							II. О дарении	2	22
							III. О выделе	—	7
							IV. О приданом и рядной записи	—	8
							V. О духовных завещаниях	8	100

II. Наследовани е по закону	27	I. Общие положения	—	3	II. О приобретени и имуществ наследством по закону	239	I. О наследстве по закону вообще	—	17
		II. Наследование законных родственников	—	8			II. О порядке наследовани я по закону	7	113
		III. Наследование внебрачных детей и усыновленных	—	5			III. Об открытии и принятии наследства, и отречении от оногo	4	54
		IV. Наследование супругов	—	5			IV. О вводе во владение по наследству	—	10
		V. Выморочное наследство	—	6			V. О разделе наследства	—	20
							VI. О выкупе родовых имуществ	3	25
III. Наследовани е по завещанию	81	I. Общие положения	—	7	III. О порядке обоюдного приобретения прав на имущество	91	I. О мене имуществ на имущества	2	5

					мeнoю и кyплeю				
		II. Фoрмa зaвeщaний	—	20			II. O прoдaжe и кyплe	6	86
		III. Cодepжaниe зaвeщaний	3	22					
		IV. Утpатa зaвeщaниeм силы	—	7					
		V. Исполнeниe зaвeщaний	2	25					
IV. Oбязaтeльнa я дoлeя	23	—	—	23					
V. Ocoбыe пopядкe нacлeдoвaни я	24	I. Нacлeдoвaниe в имeнияx зaпoвeдныx	2	23					
		II. Нacлeдoвaниe пocлe кpeстьян	—	1					
VI. Пpиoбрeтeни e нacлeдcтвa	45	I. Пpинятиe нacлeдcтвa и oтpeчeниe oт нeгo	3	15					
		II. Пocлeдcтвия пpинятия нacлeдcтвa	3	17					

		III. Охранение наследства, вызов наследников и попечительств о над непринятым наследством	2	5					
		IV. Утверждение в правах наследства и утверждение завещания к исполнению	—	8					
VII. Раздел наследства и выдел	15	I. Раздел наследства	—	4					
		II. Выдел	—	11					
Всего 7	225	18	15	225	Всего 3	477	13	32	477

Таблица 10. Системно-структурный сравнительный анализ

**Кн. V проекта Гражданского уложения 1905 г. Обязательственное право и Кн. IV Свода законов гражданских
1914 г. Об обязательствах по договорам**

Книга пятая Обязательственное право					Книга четвертая Об обязательствах по договорам				
Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей	Раздел	Количество статей	Глава	Количество Отделений	Количество статей
I. Обязательства вообще	157	I. Общие положения	—	2	I. О составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров вообще	21	I. О составлении и совершении договоров вообще	—	4
		II. Договоры	—	40			II. Об исполнении, прекращении и отмене договоров вообще	2	17
		III. Исполнение обязательств	2	70					
		IV. Уступка требований и перевод обязательств	2	14					
		V. Прекращение обязательств	—	13					

		VI. Совокупные обязательства и совокупные требования	2	18					
II. Обязательства по договорам	858	I. Продажа	–	52	II. Об обеспечении договоров и обязательств вообще	60	Ст. 1554		1
		II. Запродажа	–	5			I. О поручительстве	2	10
		III. Мена	–	1			II. О неустойке	–	8
		IV. Дарение	–	33			III. О залоге недвижимых имуществ	2	25
		V. Имущественный найм	–	54			IV. О залоге движимых имуществ	2	16
		VI. Ссуда	–	15					
		VII. Заем	–	16					
		VIII. Поклажа	–	29					
		IX. Личный наем	–	42					
		X. Подряд	–	22					
		XI. Перевозка	–	42					
		XII. Доверенность	–	41					
		XIII. Комиссия	–	19					
		XIV. Вексель	–	1					
		XV. Перевод (переводное письмо)		11					
		XVI. Чеки	–	12					

		XVII. Бумага на предъявителя	–	15					
		XVIII. Товарищество	8	328					
		XIX. Ученые, благотворительные и иные общепользные общества		14					
		XX. Страхование	2	49					
		XXI. Пожизненный доход (рента) и пожизненное содержание	2	14					
		XXII. Игра и пари	–	4					
		XXIII. Лотерея	–	5					
		XXIV. Поручительство	–	27					
		XXV. Мировая сделка	–	7					
III. Обязательства, возникающие не из договоров	59	I. Публичное обещание награды	–	4	III. Обязательства по договорам на имущества в особенности	213	I. О запродаже	–	12
		II. Ведение чужих дел без поручения	–	10			II. О найме имущества и отдаче оных в содержание	2	21

		III. Возвращение недолжно полученного	—	5			III. О подрядах и поставках вообще	2	9		
		IV. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями	—	40			IV. О займе и ссуде имуществ	2	46		
							V. Об отдаче и приеме на сохранение или о поклажах	—	22		
							VI. О товариществе	3	98		
							VII. О страховании	—	5		
					IV. Об обязательства х личных, по договорам в особенности	57	I. О личном найме	—	26		
							II. О доверенности и верящих письмах	4	31		
Всего	3	1074	35	18	1074	Всего	4	351	15	21	351